

„Идите, научите все на-
роды, крестя ихъ во имя
Отца и Сына и Святаго
Духа, уча ихъ соблюдать
все, что Я повелѣлъ вамъ.

„И се, Я съ вами во все
дни до скончанія вѣка.
Аминь“...

(Мат. 28, 18—20).

Годъ второй.

№ II.

Ноябрь 1908 г.

БАПТИСТЪ.

Ежемесячный
духовно-нравственный
журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

Ростовъ на Дону.

Типографія Ф. Павлова.

1908.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стихотвореніе	1
Пропавшія овцы и Пастырь ихъ	2
Мірѣ и его богъ (продолженіе)	6
Сокровище на небесахъ	16
Моя жизнь во Христѣ ,	17
О святой вечерѣ и о правѣ участія въ ней	18
Съ нашего поля	23
Европейскій конгрессъ баптистовъ въ Берлинѣ	24
Начало, развитіе и настоящее положеніе баптизма среди русскихъ	35
Изъ газетъ и журналовъ	39
Письма	39
Объявленія	40

Отъ редакціи.

Убѣдительно просимъ

всѣхъ представителей церквей Христовыхъ сообщать въ редакцію журнала годовой приростъ общины и всѣ выдающіяся явленія въ ея жизни. А также просимъ всѣхъ прочихъ братьевъ сообщать случаи духовнаго опыта изъ личной жизни.

Простотой изложенія и грамматической неправильностью просимъ не стѣсняться.

Всякій трудъ будетъ принятъ съ благодарностью.

Редакція.

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

... Идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. (Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Жнецъ выходитъ въ поле,
Думаетъ косить,
Чтобы сѣмя въ сборѣ
Лучше сохранить.

Вотъ предъ нимъ и нива
Очень побѣлѣла,
Стебель такъ игриво
Смотритъ. Ужъ поспѣла.

Въ воздухѣ сверкнула
Новая коса,
Нива вся вздрогнула
Рядомъ вдругъ легла.

Вотъ близится время
Къ тебѣ ужъ, мой другъ,
Солома иль сѣмя
Ты, что скажетъ твой духъ?

Титъ Акимочкинъ (юноша).

Козинка.

Долго продолжались
Взмахи той косы,
Колосья склонялись
Ложились въ ряды.

Скоро подобрали
Колосья весь въ гумно,
Тамъ ужъ раздѣлили
Съ соломой зерно.

Зерно драгоцѣнно
Въ амбары свезли,
Солому безцѣнну
Тогда же сожгли.

Пропавшія овцы и Пастырь ихъ.

(Проповѣдь Г. И. Шилкова).

(Окончаніе).

Доброта Пастыря Сего простирается дальше жизни. Цѣль пришествія Его въ міръ состояла не въ томъ только, чтобы жить для блага людей, но главнымъ образомъ въ томъ, чтобы умереть за нихъ. Объ этомъ Самъ Онъ ясно заявлялъ и ученикамъ Своимъ и народу. *«Сынъ Человѣческой пришелъ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать жизнь Свою во искупленіе многихъ»*. *«Какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь, такъ должно вознесу быть Сыну Человѣческому... Если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода... И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ»* (Матѣ. 20: 28; Іоан. 3: 15; 12: 24 и 32). На смерть Свою Господь нашъ всегда смотрѣлъ, какъ на цѣль пришествія Своего въ міръ, какъ на заповѣдь, полученную Имъ отъ Бога Отца (см. Іоан. 10: 18). Искупительная смерть Сына Божія была предсказана цѣлымъ рядомъ пророковъ Израіля, изъ которыхъ самымъ выразительнымъ пророкомъ былъ Исаія. О страждущемъ Рабѣ Господнемъ, Который пришелъ исполнить волю Пославшаго Его, Исаія говоритъ такъ: *«Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно... Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь... Онъ погребенъ у богатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха и не было лжи въ устахъ Его... Когда душа Его принесетъ жертву умилоствленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его. Но подвигъ души Своей Онъ будетъ смотрѣть съ довольствомъ»* (Исаія 53: 6—11). И не евреи только вѣрили въ необходимость необыкновенной и небывалой искупительной Жертвы, но и язычники. Напримѣръ, сказаніе о Прометѣѣ у грековъ содержитъ въ себѣ такое понятіе, что господство ложнаго бога Зевса будетъ прекращено Сыномъ Божиимъ, Который будетъ могущественнѣе Зевса. Но не безъ искупительныхъ страданій состоится избавленіе страдающаго Прометейя. «Отъ такой бѣдственности не надѣйся на избавленіе,—говоритъ ему Гермесъ,—раньше, чѣмъ не явится въ качествѣ искупителя твоей муки Богъ, готовый для тебя сойти въ неизслѣдимыя царства ада, въ мрачную глубину тартара». У другихъ народовъ не только Европы, но и прочихъ частей свѣта имѣлись подобныя же сказанія объ умирающемъ насиль-

ственной смертью праведникѣ небеснаго происхожденія, который хочетъ избавить людей отъ порабощенія злого демона; умираетъ, возстаетъ отъ смерти, изгоняетъ своего противника и возстановляетъ первый вѣкъ блаженства и невинности *). Случайное ли это совпаденіе языческихъ ожиданій великаго Избавителя рода человѣческаго съ еврейскими пророчествами о страдающемъ Рабѣ Божьемъ—Мессіи Израіля? Два отвѣта можно дать на этотъ вопросъ: или язычники позаимствовали у евреевъ понятіе о грядущемъ Избавителѣ, или же оно сохранилось со многими искаженіями отъ первыхъ временъ, какъ драгоценное наслѣдіе нашихъ общихъ родителей—Адама и Евы. («Сѣмя жены сотретъ голову змія» (Быт. 3: 15). Во всякомъ случаѣ, божественный свѣтъ истины доходилъ и до язычниковъ, хотя бы и въ переломленныхъ лучахъ. Кромѣ того истинныя пророчества не всегда бываютъ произносимы только добрыми людьми, но иногда и нечестивыми и злыми, какъ напримѣръ Валаамомъ и Каиафою и поэтому нѣтъ необходимости ограничивать пророчества, получившія свое исполненіе только народомъ Израильскимъ, а изъ народа сего только благочестивыми и святыми.

И вотъ, когда наступилъ грозный часъ суда Божія надъ грѣхомъ міра, когда божественная десница подняла мечъ мщенія за безчисленныя блужданія обширнаго стада гибнущихъ овецъ, Пастырь добрый, дабы отклонить удары гнѣва отъ стада Своего, поставилъ Себя Самого, какъ было и написано объ этомъ: *«О, мечъ! Поднимись на Пастыря Моего и на Ближняго Моего, говоритъ Господь Саваофъ: порази Пастыря»* (Захар. 13: 17). Господь нашъ покорился этой божественной необходимости. Онъ прощается съ учениками Своими при особо установленной Имъ вечерѣ, держитъ трогательную рѣчь къ нимъ, произноситъ горячую молитву за нихъ къ Отцу и идетъ съ ними въ Геосиманскій садъ. Тамъ Онъ говоритъ ученикамъ Своимъ: *«Душа Моя скорбитъ смертельно»* и молится Отцу Своему: *«Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты»*. (Матѣ. 26: 38 и 39).

Что могло исторгнуть такія слова изъ устъ и груди Того, Кто заранѣе зналъ, для чего посланъ Онъ Отцомъ въ міръ? Только физическія муки смерти ли, а не другое что либо?

* См. Люгардъ «Апология Христіанства» VIII чтеніе.

Да, можно сказать и муки смерти не могли не прибавить нѣсколько капель горечи въ переполненную чашу страданій Искупителя нашего, потому что и сама тѣлесная смерть, даже самая тихая и безболѣзненная, не входить въ творческій планъ Божій: она навлечена первымъ грѣхопадениемъ и поэтому не могла быть пріятна Тому, Кто не былъ причастенъ ни къ какому грѣху. Но не отъ позора и мукъ креста и не отъ мрака холодной могилы скорбѣла и въ ужасѣ отступала святая душа божественнаго Пастыря нашего,—нѣтъ. Тамъ была другая и болѣе тяжкая причина. Причиною тому былъ грѣхъ!.. Грѣхъ всего міра, какъ *одинъ недѣлимый грѣхъ въ полномъ объемѣ и во всей гнусности его*. Мы были *«въ беззаконіяхъ зачаты и во грѣхъ родили насъ матери наши»*, творили грѣхи въ жизни нашей, привыкли ко грѣху, если можно такъ выразится. Но Спаситель нашъ родился безъ первороднаго грѣха и во всю жизнь Свою *«Онъ не сдѣлалъ ни какого грѣха и не было мести въ устахъ Его»* (1 Петра 2: 22) и все-таки долженъ былъ умереть какъ грѣшникъ, да еще насильственною смертью злодѣя. Онъ всецѣло положился на благую волю Отца Своего и *«Господу угодно было поразить Его и Онъ предалъ Его мученію»* (Исаіи 53: 10). *«Незнавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ»* (Коринѣ. 5: 21). Вотъ что придавило тяжестью своею къ землѣ Искупителя нашего и исторгло такія слова изъ сердца Его и кровавый потъ изъ тѣла Его! Намъ трудно вообразить скорбь и тоску Господа нашего, потому что мы не можемъ сдѣлать правильной оцѣнки грѣху во всей гнусности его. Но все таки попытаемся сдѣлать сопоставленіе. Наслѣднику престола не легко одѣть на себя рубище нищаго и пройти по улицамъ того города, гдѣ Его знаютъ. Но сколь тяжелѣй будетъ Ему одѣться въ рубище, снятое съ гниющаго трупа и пропитанное зловонными соками разложенія!..

Таковымъ, приблизительно, казался человѣческій грѣхъ Тому, Кто настолько чистъ и совершенъ, что и *«небеса нечисты въ очахъ Его»* *«и въ ангелахъ Своихъ усматриваетъ недостатки»* (Иова 15: 15 и 4: 18). Однако же, для спасенія безчисленнаго множества гибнущихъ овецъ Своихъ, божественный Пастырь и это чувство отвращенія ко грѣху подавилъ въ Себѣ и сталъ на мѣсто всѣхъ грѣшниковъ земли предъ судейскимъ престоломъ предвѣчнаго Бога, чтобы отвѣтить за нихъ Своею жизнью. Онъ *«предалъ хребетъ Свой біющимъ и ланиты Свои поражающимъ; лица Своего не закрывалъ отъ поруганій и оплеваній»* (см. Исаіи 50: 6). Его схватили въ Геѳсиманскомъ саду, повели сначала къ Каіафѣ—духовной главѣ народа Израильскаго,—затѣмъ къ Пилату—представителю языческаго міра, оклеветали Его ложными свидѣтельствами, ругались надъ Нимъ всячески, плевали Ему въ лице, били Его по лани-

тамъ, въ поруганіе одѣли Его въ бросовую багряницу, надѣли на голову Ему вѣнецъ изъ колючаго тернія, осудили на распятіе, возложили тяжелый крестъ на плечи Его, привели на Голгоѳу и тамъ распяли Его. *«Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, содѣлавшись за насъ клятвою, ибо написано: проклятъ всякій, висящій на деревѣ»* (Галат. 3: 13). Его повѣсили на крестѣ между землею и небомъ: Онъ былъ *«отторгнутъ отъ земли живыхъ»* (Исаіи 53: 8) и небо на время отказывалось принять Его. Тотъ, при рожденіи Котораго ангелы пѣли: *«слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе»* (Луки 2: 14), когда ночь была свѣтла, какъ день, отъ чудесной звѣзды и присутствія на землѣ свѣтлыхъ ангеловъ, при умираиіи Своемъ въ непроницаемомъ мракѣ среди бѣлаго дня и при судорожномъ трепетѣ земли, вопіялъ горько: *«Боже Мой, Боже Мой! Зачѣмъ оставилъ Ты Меня?»* (Матѣ. 26: 46), а за симъ вскорѣ умеръ.

Онъ предалъ духъ Свой въ длань Отца.

Свой трудъ свершилъ Онъ до конца..

Чудно это наказанье!

Добрый Пастырь за овецъ

Самъ отдался на страданье..

Пастырь добрый положилъ жизнь Свою за овецъ.

III.

Умершаго Іисуса сняли съ креста въ тотъ же день и погребли. Онъ сталъ истиннымъ жильцомъ могилы, спя въ холодныхъ объятіяхъ смерти. Въ дѣйствительности смерти Его никто не могъ сомнѣваться, ни друзья, ни враги Его, такъ какъ кромѣ смертельныхъ ранъ на рукахъ и ногахъ Распятаго, ударъ копьемъ, пронзившій сердце Его, установилъ фактъ смерти и рѣшилъ вопросъ сомнѣнія разъ навсегда. Друзья Искупителя нашего погребли Его въ новомъ гробѣ, высѣченномъ въ скалѣ въ саду Іосифа Аримаѳейскаго, а враги Его привалили огромный камень къ входу въ могильную пещеру, припечатали законною печатью и поставили военный караулъ. Казалось, что темныя силы восторжествовали. Ученики распятаго Галилеянина разсѣялись изъ боязни преслѣдованія; если и бывали у нихъ свиданія другъ съ другомъ, то это бывало тайкомъ, по ночамъ. Такъ прошло два дня. На третій день рано утромъ, когда было еще темно, жены изъ послѣдовательницъ Распятаго отправились ко Гробу, чтобы вылить благовонныя масти на тѣло усопшаго, вспомнили дорогою про огромный камень и сказали одна другой: *«кто отвалитъ намъ камень отъ гроба?»* (Марк. 16: 3). Этотъ вопросъ женъ муроносицъ былъ вопросомъ всего человѣчества, подобно какъ вопросъ Пилата: *«что есть истина?»* былъ вопросомъ всего языческаго міра въ то время. Въ восхожденіи къ безсмертію тяжелый камень неизвѣстности и сомнѣнія заграждалъ путь всякаго че-

ловѣка. Родъ за родомъ, вѣкъ за вѣкомъ всепожирательная могила пожирала безвозвратно тьмы темъ жертвъ своихъ. Кто остановитъ это ежедневное закланіе жертвъ и дастъ свѣтлую надежду на загробное бытіе? Слышался таинственный шопотъ о продолженіи существованія внѣ предѣловъ настоящей жизни и возможности воскресенія мертвыхъ. Но большинство людей не могло придавать этому серьезнаго значенія, такъ какъ отъ начала вѣковъ не было видно или слышно, чтобы кто либо возвратился изъ страны молчанія и повѣдалъ людямъ о томъ, что есть другое бытіе, столь же дѣйствительное, какъ и земная жизнь. Понятіе о безсмертіи души у язычниковъ скрывалось въ глубинѣ философскаго ученія лучшихъ людей, подобно драгоценной жемчужинѣ, скрывающейся въ глубинѣ моря, и ученіе о воскресеніи мертвыхъ у евреевъ заключалось въ глубинѣ пророческихъ сказаній боговдохновенныхъ мужей Израиля, подобно многоцѣнному бриллианту, заключающемуся въ глубокихъ нѣдрахъ земли,—сокровища, доступныя лишь для смѣлыхъ и опытныхъ искателей. Для непосвященнаго же большинства рода человѣческаго это оставалось глубокою тайною и стояло ежедневно вопросомъ чутья: «кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба? Кто явитъ намъ жизнь и нетлѣніе и укажетъ путь религіознаго долга къ безсмертію?» Весь міръ спрашивалъ «кто?», эхо вторило «кто?» и замирало въ воздухѣ. Отвѣта не было до тѣхъ поръ, пока въ сказанное утро нарочно посланный глашатай отъ Бога—Ангель Господень не возвѣстилъ утрашеннымъ женамъ-муроносицамъ о томъ, что распятый Иисусъ Назарянинъ, умершій и погребенный, воскресъ изъ мертвыхъ и теперь Онъ живъ. Воскресшій первенецъ изъ умершихъ Иисусъ Христосъ являлся ученикамъ Своимъ сорокъ дней, бесѣдовалъ съ ними, возсѣдалъ вмѣстѣ съ ними за трапезою ихъ, объяснялъ имъ значеніе пророческихъ писаній и Своихъ предрѣченій относительно искупительной смерти Своей и оправдательнаго воскресенія Своего для всего рода Адамскаго.

Богъ всякой благодати и мира по непреложнымъ обѣтованіямъ Своимъ воздвигъ «изъ мертвыхъ Пастыря овецъ, великаго кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Иисуса Христа».

IV.

По прошествіи сорока дней послѣ воскресенія Своего великій Пастырь, давъ ученикамъ Своимъ великое порученіе ходить по всему міру, проповѣдывать всей твари, способной вѣрить, научить всѣ народы истинѣ, «крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матѣ. 28: 19), вознесся въ небесную славу.

Ученики исполнили великое порученіе величайшаго Учителя своего. Облекшись силою отъ Бога

свыше, они проповѣдывали народамъ покаяніе и примиреніе съ Богомъ чрезъ вѣру во Христа Иисуса въ разныхъ частяхъ свѣта, «начиная съ Іерусалима». Они возвѣщали людямъ о томъ, что «Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вменяя людямъ преступленій ихъ»; что Спаситель всѣхъ человѣковъ Иисусъ Христосъ «разрушилъ смерть и явилъ жизнь и нетлѣніе и что всякій вѣрующій въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и Онъ воскреситъ его въ послѣдній день (см. 2 Коринѣ. 5: 19; 2 Тимоф. 1: 10; Іоан. 6: 40 и 47). Такая проповѣдь апостоловъ была ничѣмъ инымъ, какъ голосомъ Пастыря добраго къ овцамъ Своимъ разныхъ дворовъ. Овцы Его слышали голосъ Его и пошли за Нимъ. Люди начали отвращаться отъ «водоемовъ разбитыхъ»—книжниковъ и философовъ и искать «источника воды живой» для утоленія духовной жажды своей; искали и находили таковой во Христѣ Иисусѣ. Увѣровавъ въ Него, они нашли для себя разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, волновавшихъ погибшій міръ, какъ-то: «что есть истина?» и «кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?» Прошло какихъ нибудь двадцать-тридцать лѣтъ со времени смерти и воскресенія Искупителя міра и Пастыря душъ, какъ мы уже видимъ цѣлую сѣть общинъ вѣрующихъ, раскинутую по всему обитаемому міру «отъ Іерусалима и окрестности до Иллирика» (Рим. 15: 19). Первое собраніе искупленныхъ овецъ Пастыря душъ началось въ Іерусалимѣ, затѣмъ къ нему присоединились собранія Антиохіи, Кесаріи и другихъ мѣстъ Палестины а потомъ и изъ языческаго міра собранія: Фессалоники, Галатіи, Коринѣа, Рима, Ефеса, Колоссъ, Филиппъ и мѣстностей іудейскаго разсѣянія внѣ Палестины. Многие изъ іудеевъ оставили великолѣпный храмъ и пышно одѣтыхъ священниковъ со всѣми жертвами ихъ и стали собираться въ простыхъ домахъ, гдѣ руководили собраніями бывшіе рыбаки—простолюдины и съ одною только жертвою—«жертвою хвалы» на устахъ своихъ—и многие изъ гордыхъ умственною культурою грековъ и военнымъ могуществомъ римлянъ, повернувшись спиною къ сѣдалищамъ житейской и гражданско-законодательной мудрости, начали группироваться въ отдѣльныхъ скромныхъ помѣщеніяхъ и подземныхъ катакомбахъ, преклонять колѣна свои предъ распятымъ Назаряниномъ Иисусомъ Христомъ и исповѣдывать Его истиннымъ Царемъ души и Господомъ славы. Тѣ и другіе чувствовали въ глубинѣ души своей то, что безъ руководящей божественной премудрости и истинной цѣли жизни они были «какъ овцы блуждающія, не имѣя пастыря»;—но съ явленіемъ «благодати Божіей, спасительной для всѣхъ человѣковъ», они «возвратились нынѣ къ Пастырю и Блюстителю душъ» (1 Петра 2: 25 и Тит. 2: 11).

V. СТОЮЩИЙ НА НЕБО

Вознесшись на небо, преблагословенный Пастырь и Блюститель душ наших не оставил послѣ Себя намѣстника на землѣ, какъ это учитъ римско-католическая церковь и, возсѣвъ на престолѣ Царя царей, Онъ не поставилъ въ этомъ мѣрѣ посредниковъ между Собою и человѣками. Нѣтъ, Онъ не прервалъ прямого сообщенія съ землею и слова, сказанныя Имъ передъ Своимъ вознесеніемъ на небо: *«Се Я съ вами во все дни до скончанія вѣка»*, относятся не только къ поставленнымъ Имъ апостоламъ и пастырямъ въ Церкви Своей, но одинаково и *«ко всемъ призывающимъ Его въ истину»* (Псал. 145: 18). Уже съ небесъ говоритъ Онъ всякому, имѣющему ухо, чтобы слышать: *«Се, стою у двери и стучу; если кто услышитъ голосъ Мой, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною»* (Откр. 3: 20). Божественная небесная слава не подавила въ Немъ человѣческаго сочувствія къ сущимъ въ мѣрѣ семъ. Среди несмолкаемыхъ «Алилуія» ангельскихъ хоровъ Онъ все еще слышитъ и громкій вопль и тихое воздыханіе сокрушенной души и помогаетъ ей Духомъ утѣшенія и любви. Принимая честь и поклоненіе отъ всѣхъ небесныхъ силъ, Онъ все еще призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ и успокаиваетъ приходящихъ къ Нему. Обитая въ *«непреступнымъ свѣтѣ»* божественной славы Отца Предвѣчнаго, гдѣ *«вѣчная радость царить»*, Онъ все еще смотритъ съ высоты небеснаго престола Своего на нашъ земной мѣрѣ, считаетъ каждую скорбную слезу искупленныхъ Своихъ и ниспосылаетъ имъ утѣшеніе и силу. Земные пастыри не могли и не могутъ сдѣлать этого. Какъ для спасенныхъ благодатию Божіей Иисусъ Христосъ есть единый Пастырь и Блюститель душъ, такъ и для страждущихъ грѣхомъ Онъ есть единый Врачъ и Исцѣлитель. Власть прощать грѣхи Онъ оставилъ только за Самимъ Собою. Если Онъ и далъ ап. Петру *«ключи Царства Небеснаго»* (см. Матѣ 16: 19), то это были *«ключи знанія»* божественной истины, ведущей въ Небесное Царство и ап. Петръ въ первый разъ употребилъ въ дѣло ключи эти въ день Пятидесятницы. Если бы это было не такъ, то Петръ не посовѣтывалъ бы Симону-волхву покаяться въ грѣхъ своемъ и молиться Богу; *«можетъ быть,—сказалъ онъ ему—и отпуститься тебѣ помысль сердца твоего»* (Дѣян. 8: 22). Могъ ли ап. Петръ, имѣя ключи Царства Небеснаго, а съ нимъ и другіе апостолы, которымъ дана была власть отъ Самой Главы Церкви связывать и разрѣшать на землѣ, отсылать грѣшника за прощеніемъ грѣховъ своихъ непосредственно къ Богу? Могъ ли и другой апостолъ, получившій также право посредничества между Богомъ и человѣками (какъ это утверждаютъ папская и сродная ей церкви) такъ торжественно утверждать то, что *«единъ Богъ, единъ и посредникъ между*

Богомъ и человѣками, Человѣкъ Христосъ Иисусъ»

(1 Тимов. 2: 5), не противорѣча собственному званію?

Иисусъ Христосъ есть Пастыреначальникъ. Восшедши *«превыше всѣхъ небесъ»*, Онъ исходатайствовалъ и излилъ на Церковь Свою Духа Святого и *«поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями»* (Ефес. 4: 11). Святая воля Его была такова, чтобы подъ начальствомъ Его стояли и другіе пастыри, не такіе всемогущіе, какъ Онъ и, увы, не такіе обидительные и сострадательные, какъ Онъ и не одаренные такою безконечною премудростью, какъ Онъ, но слабые, медлительные и способные ошибаться люди. Тѣмъ не менѣе, они подпастыри Пастыреначальника и на нихъ Онъ возлагаетъ отвѣтственность за отдѣльныя части Своего обширнаго стада—Церкви, *«которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею»* (Дѣян. 20: 28). Ему благоугодно было учредить человѣческое служеніе для распространенія благой вѣсти внѣ и для благочинія внутри Церкви. Въ повелѣніи ученикамъ Своимъ итти и научить всѣхъ людей истинѣ выраженъ долгъ для всякаго вѣрующаго; но такъ какъ не всякій христіанинъ имѣетъ даръ учительства или, во избѣжаніе извращенія порядка, не всякій вѣрующій имѣетъ призваніе быть пастыремъ, то Имъ для выполненія этого священнаго долга указаны другой путь, не менѣе дѣйствительный, а именно: помогать матеріально въ тѣлесныхъ нуждахъ тѣмъ благовѣстникамъ имени Его, которые оставляютъ для высокой цѣли благовѣстія о Христѣ и Царствѣ Его дома земныя занятія и отчизны свои. Это есть не мнѣніе Церкви, но прямое повелѣніе отъ Господа. *«Трудящійся достоинъ пропитанія»*, говоритъ о таковыхъ Самъ Господь нашъ (см. Матѣ. 10: 10); а апостолъ Павелъ (который этимъ не пользовался) подтверждаетъ: *«такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія»* (1 Коринт. 9: 14). Иначе и быть не можетъ. Не всякій можетъ быть водолазомъ, но всякій способенъ и обязанъ, если потребуется, помогать водолазу: держать веревку, когда онъ опускается на дно моря за драгоценными жемчужинами. Не только дары духовные, но и блага земныя суть таланты великаго Господина, врученные для дѣла слугамъ Его; поэтому получившій и одинъ талантъ отвѣтственъ: если онъ самъ не можетъ приобрести на него другіе таланты, то долженъ отдать серебро Господина своего торгующимъ, дабы Господинъ по возвращеніи Своемъ получилъ свое съ прибылью (см. Матѣ. 25: 24—27).

Пасись же тогда, о стадо Христово, на мирныхъ, зланныхъ пажитяхъ благодати Пастыря твоего и у чистыхъ, прохладныхъ водъ утѣшенія Святого Духа, увѣренное въ благодати и всемогуществѣ Пастыря твоего, хранимое неослабнымъ провидѣніемъ Его, укорененное въ надеждѣ на любовь, милосердіе и со-

V. СТОЮЩИЙ НА НЕБО

Вознесшись на небо, преблагословенный Пастырь и Блюститель душ наших не оставил послѣ Себя намѣстника на землѣ, какъ это учитъ римско-католическая церковь и, возсѣвъ на престолъ Царя царей, Онъ не поставилъ въ этомъ мѣрѣ посредниковъ между Собою и человѣками. Нѣтъ, Онъ не прервалъ прямого сообщенія съ землею и слова, сказанныя Имъ передъ Своимъ вознесеніемъ на небо: *«Се Я съ вами во все дни до скончанія вѣка»*, относятся не только къ поставленнымъ Имъ апостоламъ и пастырямъ въ Церкви Своей, но одинаково и *«ко всемъ призывающимъ Его въ истину»* (Псал. 145: 18). Уже съ небесъ говоритъ Онъ всякому, имѣющему ухо, чтобы слышать: *«Се, стою у двери и стучу; если кто услышитъ голосъ Мой, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною»* (Откр. 3: 20). Божественная небесная слава не подавила въ Немъ человѣческаго сочувствія къ сущимъ въ мѣрѣ семъ. Среди несмолкаемыхъ «Алилуія» ангельскихъ хоровъ Онъ все еще слышитъ и громкій вопль и тихое воздыханіе сокрушенной души и помогаетъ ей Духомъ утѣшенія и любви. Принимая честь и поклоненіе отъ всѣхъ небесныхъ силъ, Онъ все еще призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ и успокаиваетъ приходящихъ къ Нему. Обитая въ *«непреступнымъ свѣтѣ»* божественной славы Отца Предвѣчнаго, гдѣ *«вѣчная радость царить»*, Онъ все еще смотритъ съ высоты небснаго престола Своего на нашъ земной мѣрѣ, считаетъ каждую скорбную слезу искупленныхъ Своихъ и ниспосылаетъ имъ утѣшеніе и силу. Земные пастыри не могли и не могутъ сдѣлать этого. Какъ для спасенныхъ благодатию Божіей Иисусъ Христосъ есть единый Пастырь и Блюститель душъ, такъ и для страждущихъ грѣхомъ Онъ есть единый Врачъ и Исцѣлитель. Власть прощать грѣхи Онъ оставилъ только за Самимъ Собою. Если Онъ и далъ ап. Петру *«ключи Царства Небснаго»* (см. Матѣ 16: 19), то это были *«ключи знанія»* божественной истины, ведущей въ Небсное Царство и ап. Петръ въ первый разъ употребилъ въ дѣло ключи эти въ день Пятидесятницы. Если бы это было не такъ, то Петръ не посовѣтывалъ бы Симону-волхву покаяться въ грѣхъ своемъ и молиться Богу; *«можетъ быть,—сказалъ онъ ему—и отпуститься тебѣ помысль сердца твоего»* (Дѣян. 8: 22). Могъ ли ап. Петръ, имѣя ключи Царства Небснаго, а съ нимъ и другіе апостолы, которымъ дана была власть отъ Самой Главы Церкви связывать и разрѣшать на землѣ, отсылать грѣшника за прощеніемъ грѣховъ своихъ непосредственно къ Богу? Могъ ли и другой апостолъ, получившій также право посредничества между Богомъ и человѣками (какъ это утверждаютъ папская и сродная ей церкви) такъ торжественно утверждать то, что *«единъ Богъ, единъ и посредникъ между*

Богомъ и человѣками, Человѣкъ Христосъ Иисусъ»

(1 Тимов. 2: 5), не противорѣча собственному званію?

Иисусъ Христосъ есть Пастыреначальникъ. Восшедши *«превыше всехъ небесъ»*, Онъ исходатайствовалъ и излилъ на Церковь Свою Духа Святого и *«поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями»* (Ефес. 4: 11). Святая воля Его была такова, чтобы подъ начальствомъ Его стояли и другіе пастыри, не такіе всемогущіе, какъ Онъ и, увы, не такіе обидительные и сострадательные, какъ Онъ и не одаренные такою безконечною премудростью, какъ Онъ, но слабые, медлительные и способные ошибаться люди. Тѣмъ не менѣе, они подпастыри Пастыреначальника и на нихъ Онъ возлагаетъ отвѣтственность за отдѣльныя части Своего обширнаго стада—Церкви, *«которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею»* (Дѣян. 20: 28). Ему благоугодно было учредить человѣческое служеніе для распространенія благой вѣсти внѣ и для благочинія внутри Церкви. Въ повелѣніи ученикамъ Своимъ итти и научить всѣхъ людей истинѣ выраженъ долгъ для всякаго вѣрующаго; но такъ какъ не всякій христіанинъ имѣетъ даръ учительства или, во избѣжаніе извращенія порядка, не всякій вѣрующій имѣетъ призваніе быть пастыремъ, то Имъ для выполненія этого священнаго долга указаны другой путь, не менѣе дѣйствительный, а именно: помогать матеріально въ тѣлесныхъ нуждахъ тѣмъ благовѣстникамъ имени Его, которые оставляютъ для высокой цѣли благовѣстія о Христѣ и Царствѣ Его дома земныя занятія и отчизны свои. Это есть не мнѣніе Церкви, но прямое повелѣніе отъ Господа. *«Трудящійся достоинъ пропитанія»*, говоритъ о таковыхъ Самъ Господь нашъ (см. Матѣ. 10: 10); а апостолъ Павелъ (который этимъ не пользовался) подтверждаетъ: *«такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія»* (1 Коринѣ. 9: 14). Иначе и быть не можетъ. Не всякій можетъ быть водолазомъ, но всякій способенъ и обязанъ, если потребуется, помогать водолазу: держать веревку, когда онъ опускается на дно моря за драгоценными жемчужинами. Не только дары духовныя, но и блага земныя суть таланты великаго Господина, врученные для дѣла слугамъ Его; поэтому получившій и одинъ талантъ отвѣтственъ: если онъ самъ не можетъ приобрести на него другіе таланты, то долженъ отдать серебро Господина своего торгующимъ, дабы Господинъ по возвращеніи Своемъ получилъ свое съ прибылью (см. Матѣ. 25: 24—27).

Пасись же тогда, о стадо Христово, на мирныхъ, зланныхъ пажитяхъ благодати Пастыря твоего и у чистыхъ, прохладныхъ водъ утѣшенія Святого Духа, увѣренное въ благодати и всемогуществѣ Пастыря твоего, хранимое неослабнымъ провидѣніемъ Его, укорененное въ надеждѣ на любовь, милосердіе и со-

страданіе Его и соблюдаемое среди опасностей жизни сей къ вѣчной славы Его!

Чудный Пастырь нашъ ведетъ искупленное стадо Свое стезями благодати къ блестящимъ высотамъ вѣчнаго Сіона. Здоровья отъ злчнаго питанія овцы весело идутъ за Нимъ, больныхъ отъ различныхъ искушеній врачуетъ или несетъ на Себѣ. Онъ и малыхъ, «неумѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой», агнцевъ стада, какъ особенно дорогихъ сердцу Его, держитъ Онъ у груди Своей; а когда кончится путь и наступитъ часъ, Онъ введетъ многочисленное стадо Свое чрезъ ворота изъ жемчужинъ въ небесный Иерусалимъ, въ городъ жизни вѣчной,

Гдѣ не знаютъ

Ни кладбищъ, ни гробовъ,

Гдѣ пышно разцвѣтають

Сады живыхъ цвѣтовъ

и скроетъ его въ безсмертныхъ лучахъ божественной славы Своей. Тамъ искупленная и прославленная овца паствы Его «не будутъ уже ни алкать, ни жаждать и не будетъ палять ихъ солнце и никакой зной: ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники воды и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ» (Откр. 7: 16 и 17).

М і р ъ и е г о б о г ъ .

Юриста Филиппа Моро. Перевелъ съ англійскаго Томсонъ.

(Продолженіе).

IX.

Библейское объясненіе.

Съ полной увѣренностью можно утверждать, что если бы какая-нибудь языческая или вообще безбожная философія предложила какое нибудь объясненіе состоянія міра, которое могло бы такъ же хорошо и ясно выяснить фактъ ихъ какъ выясняетъ Библия, то оно было бы принято и поддержано всѣми людьми. Почему тогда объясненіе, даваемое Библией съ такой ужасной ненавистью отвергается? Тутъ опять мы имѣемъ нѣчто удивительное, и намъ нужно только смотрѣть въ слово Божье, чтобы убѣдиться, что это есть особый видъ слѣдствія паденія человѣка, т. е. наследственная склонность природнаго сердца къ невѣрію.

Да, эта обширная система, распространенная по всей землѣ, есть *погибающая* система, содержащая въ себѣ зародышъ гніенія. «И міръ проходитъ, и похоть его» (1 Иоан. 2. 17). Это фактъ довольно ясный самъ по себѣ безъ всякаго подтвержденія Священнаго Писанія. Но что, если также вѣрно и то, что утверждаетъ Священное Писаніе, что предающіе себя этой системѣ и ея вождю, обязательно гибнуть вмѣстѣ съ нею и съ нимъ? А ты, читатель, полагаешься-ли въ твоёмъ спасеніи на твой хорошій характеръ, на твои чистыя желанія и добрыя дѣла; или быть можетъ ты полагаешься на то, что «какъ нибудь дѣло поправится»? Занято-ли твое сердце дѣлами, проектами и честолюбіемъ сего міра; и ожидаешь-ли ты твоего счастья въ будущемъ отъ исполненія какого либо обстоятельства изъ его системы? Это какъ будто составляетъ *самую* цѣль той системы; но пока, съ другой стороны есть цѣль Божья, то сердца наши должны быть заняты

невидимымъ и вѣчнымъ, чтобы мы ожидали и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2: 3).

Въ Священномъ Писаніи мы находимъ неопровержимый отвѣтъ на каждый вопросъ, возникающій въ нашемъ сердцѣ относительно присутствія всегда и вездѣ въ человѣческой природѣ и человѣческихъ дѣлахъ грѣха, болѣзни и смерти, и относительно присутствія въ мірѣ несчастій, искаженій и гніенія. Отвѣтъ на всѣ вопросы одинъ, что этотъ міръ не Божій, а сатанинскій. Тѣ черты, которыя мы замѣчаемъ въ организаціи міра и въ способѣ исполненія ея требованій какъ разъ такія, какихъ можно ожидать только въ организаціи, составленной и управляемой такой личностью, какъ сатана, подробно намъ описанной въ Священномъ Писаніи, которое говоритъ о немъ, какъ о падшемъ духовномъ существѣ, и какъ о величайшемъ изъ всѣхъ созданныхъ умовъ, какъ о главѣ обширныхъ начальствъ и властей, но не достигающемъ могущества и мудрости Божіей и находящемся въ состояніи вѣчнаго бунта противъ Бога

Та великая истина, что сатана есть «богъ вѣка сего», истина абсолютно необходимая для объясненія существованія въ мірѣ зла и которую Всемогущій Богъ открылъ намъ съ цѣлью сохранить насъ отъ многочисленныхъ опасностей, происходящихъ отъ ея незнанія, часто бываетъ упущена изъ вида людьми, принимающими Библию какъ Слово Божіе. Слѣдовательно, такіе люди находятся въ большой опасности и напрасномъ смущеніи причиняемыхъ имъ многочисленными явленіями зла и недостатковъ въ мірѣ. Но вслѣдствіе открытія этой важной истины, все такое смущеніе исчезаетъ, такъ какъ становится очевиднымъ, что тѣ

печальныя явленія, присутствія которыхъ въ Божьемъ мірѣ мы не могли бы никакъ объяснить, являются вполне объяснимыми, такъ какъ они въ сатанинскомъ мірѣ вполне умѣстны.

Въ Священномъ Писаніи мы читаемъ что «Господня земля и что наполняетъ ее». Онъ посылаетъ дождь и сіяніе солнца и даетъ плоды на поляхъ земли. Но міръ — сатанинскій? Священное Писаніе не только не подвергаетъ сомнѣнію того факта, что сатана владѣетъ міромъ, но оно признаетъ и сильно на этомъ настаиваетъ. Сатана показалъ нашему Господу «всѣ царства міра и славу ихъ» (Мат. 4: 8) и предложилъ ихъ Ему на одномъ условіи. Господь хотя отказался отъ предложенія, но въ правѣ собственности онъ не сомнѣвался. Слѣдовательно міръ и до сихъ поръ принадлежитъ сатанѣ. Нашъ Господь признавалъ это, когда говорилъ: «идетъ князь міра сего, и во мнѣ не имѣетъ ничего» (Іоан. 14: 30); и послѣдній изъ Его апостоловъ, около конца своей долгой жизни, описывалъ тогдашнее положеніе дѣлъ слѣдующими словами: «весь міръ лежитъ во злѣ» (1 Іоан. 5: 19). Господь Іисусъ говорилъ, что міръ ненавидитъ Его потому, что Онъ «свидѣтельствовалъ о немъ, что дѣла его злы» (Іоан. 7: 7). Онъ не похвалилъ ни одного изъ дѣлъ всей системы міра, которыми люди такъ хвастаются, но справедливо объявилъ ихъ всѣхъ злыми. Но и теперь, какъ и тогда, люди ненавидятъ человѣка, который осмѣливается такъ говорить.

Въ этомъ мѣстѣ важно обратить вниманіе на другую и очень поразительную черту той великой организаци, которую мы называемъ «міръ». Смотря на роль, которую люди играли въ его обработкѣ и управленіи, является вполне естественнымъ, чтобы они любовались имъ. Но каждый отдѣльный человѣкъ хорошо знаетъ, что исполняя свою роль, онъ былъ въ высшей степени принужденъ играть ее *насилно*. Онъ былъ человѣкомъ, только въ очень ограниченной степени, дѣйствующимъ по своей волѣ, всегда чувствуя и постоянно сознавая *силу кого-то, или чего-то клядимага, но, тѣмъ не меньше, имѣющаго большую власть въ дѣлахъ міра*.

Но наши замѣчанія на этомъ не останавливаются. Очевидность, на всѣхъ сторонахъ недостатка предусмотрительности и неудачъ въ предупрежденіи неприятныхъ случаевъ и въ приготовленіи къ случайностямъ, слишкомъ очевидна для того, чтобы быть выпущенной изъ вида, а также и слишкомъ серьезна, чтобы можно было легко къ ней относиться. Нации вооружаются и воюютъ противъ другихъ, націй; люди притѣсняютъ своихъ ближнихъ; общества раздѣляются на враждебные классы, изъ которыхъ поставленные выше всегда слышатъ ропотъ недовольныхъ и притѣсненныхъ внизу; довѣренные чиновники финансовыхъ учрежденій обманываютъ или богатѣютъ посредствомъ мошенничества, коммерческія учрежденія живутъ систе-

матическимъ плутовствомъ; законодательство почти открыто продается и покупается; муниципальный подкупъ увеличивается и общественные нравы растлѣваются сообразно увеличеніямъ богатства и успѣхамъ культуры.

Когда мы смотримъ назадъ черезъ глаза исторіи, на происшествіе прошлыхъ вѣковъ, то мы видимъ, что хотя человѣкъ всегда усиливался давать общественному положенію своего вѣка наилучшій видъ и всегда давалъ самое блестящее описаніе своего времени, но, тѣмъ не меньше, главной чертою исторіи человѣка всегда оказывалась *неудача*. Нации поднимаются и падаютъ; и всегда когда какой-нибудь новый и хорошій экспериментъ въ управленіи прибавляется и примѣняется при новыхъ условіяхъ и со всей опытностью прошлаго въ качествѣ путевода, то дѣло было только во времени, пока тѣ же самыя желанныя цѣли — увеличеніе богатства и власти — не обнаруживали, что они есть только особая средства гибели. Что можетъ все это доказать такъ ясно, если на тотъ фактъ, что богу и князю этого міра, не смотря на всѣ его превосходныя способности, не достаетъ силы и мудрости Всемогущаго?

Въ то время, какъ я пишу эти строки, вниманіе публики обращено на обнаруженія поразительной нечестности въ правленіяхъ большихъ страховыхъ обществъ, — обнаруженія, которыя непременно возмутили бы нравственныя чувства человѣческаго общества, если бы только это общество имѣло какой-нибудь остатокъ того истинно нравственнаго чувства, которое можетъ возмущаться. Человѣкъ, смотрящій на все зло этихъ возмутительныхъ дѣйствій, не можетъ не чувствовать, что онъ только указанія и проявленія зараненныхъ условій, глубоко сокрытыхъ въ глубинѣ человѣческой природы и въ человѣческомъ обществѣ.

И еще одинъ разъ, какъ и во дни передъ потопомъ, Господь Богъ, возрѣвшій съ небесъ, видитъ что «всякая плоть извратила путь на землѣ». Не такъ-ли?

И не такъ же ли вѣрно, что самой знаменательной чертою подобныхъ обнаруженій является тотъ фактъ, что онѣ почти не вызываютъ никакихъ выраженій общественнаго негодованія? Нѣкоторыя жгучія передовыя статьи, правда, появляются въ газетахъ, и немного брани слышится съ кафедръ; но люди, вообще остаются равнодушны и нетронуты, или, что гораздо хуже, — просто забавляются. Между тѣмъ, слѣпые и безразсудные вожди предпріятій міра и экспоненты много хвалимага «духа вѣка» продолжаютъ болтать о прогрессѣ и улучшеніи общаго положенія, о цивилизаціи и о великихъ шагахъ, сдѣланныхъ наукой! Только меньшинство, которое искало и получило мудрость отъ единственнаго источника мудрости, признаетъ, что положеніе дѣлъ, окружающее насъ теперь, такое-же «какъ было во дни Ноя».

Вотъ что является результатомъ свободнаго употребленія челоѣческаго таланта и челоѣческаго ума, поддержанныхъ самыми обильными челоѣческими средствами и всякимъ факторомъ, считающимся людьми полезнымъ въ дѣлѣ прогресса.

Что мы можемъ заключить изъ всего этого и къ какимъ способамъ исправленія должны мы прибѣгнуть? Мы слышимъ «убѣдительныя слова челоѣческой мудрости», какъ, на примѣръ, «законодательство», «образованіе», «развитіе», «публичность», «отвѣтственность», честное примѣненіе законовъ и т. д. Но кто же такъ невѣжественъ, что бы не знать, что всѣ эти средства примѣнялись и уже дѣлали все, что они могли сдѣлать и — омазались не удачными? Растлѣніе нравовъ, укоренившееся въ «высшихъ кругахъ», гдѣ воспитаніе и образованіе доведено до высшей степени развитія и гдѣ всякіе эксперименты законодательства наиболѣе примѣняются, и гдѣ существуетъ всякое побужденіе къ честному образу дѣйствій, — имѣеть своимъ центромъ и источникомъ сердце челоѣческое. Оно вытекаетъ изъ того источника грѣха, который имѣеть своимъ началомъ грѣхъ перваго Адама, и который можетъ очиститься единственно источникомъ жизни, имѣющимъ своимъ началомъ кровь послѣдняго Адама.

Какое тогда возможно иное здоровое заключеніе если не то, что всѣ мѣропріятія челоѣка испытывались *въ совершенствѣ до самаго конца?* И какое остается еще средство исцѣленія, если не то, которое гордое и невѣрующее сердце всегда пытается отвергнуть, но которое Богъ всегда предлагаетъ такими словами: «ко мнѣ обратитесь, и будете спасены, всѣ концы земли, ибо Я — Богъ, и нѣтъ иного». (Ис. 45: 22)?

И не видимъ ли мы того факта, ясно и большими буквами написаннаго на происшествіяхъ нашего вѣка, что только немного времени намъ осталось, чтобы учиться мудрости, и воспользоваться часто повторенными предупрежденіями, и обратиться къ Нему, пока Онъ не оставилъ Своего престола, пока день спасенія еще не оконченъ, и пока Онъ не пришелъ, что бы сокрушить землю?

Въ настоящій моментъ президентъ Американской Республики, въ продолженіи ряда рѣчей, выражаетъ свою обязанность обратить вниманіе на эти происшествія; вотъ что онъ говоритъ: «челоѣкъ съ громадными средствами, составившій свое состояніе нечистымъ путемъ наноситъ вредъ всей націи. Онъ не только вредитъ другимъ богачамъ, но дѣлается для нихъ источникомъ неминуемой опасности, такъ какъ его нечестиво достигнутый успѣхъ способствуетъ возбужденію въ другихъ чувства зависти, которое, если только оно вспыхнетъ, мѣшаетъ видѣть различіе между людьми честно составившими состояніе и людьми, составившими его нечистымъ путемъ».

«Совѣсти нашего народа нанесенъ очень сильный ударъ обнаруженіями, сдѣланными въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, относительно способовъ пріобрѣтенія и употребленія нѣкоторыхъ изъ наибольшихъ состояній; и существуетъ, такъ я думаю, въ сердцахъ народа, вообще, глубокое убѣжденіе, что нужно напрягать всѣ свои силы, чтобы остановить безстыдную нечестность и пренебреженіе къ правдѣ, которая такъ сильно проявляется. Я вѣрю, что что-нибудь, и надѣюсь, что даже многое, можетъ быть сдѣлано законами, чтобы исправить такое печальное положеніе дѣлъ».

«Но и послѣ того, какъ законы сдѣлаютъ все, что возможно, останется много такого, чего законы не могутъ достигъ, и что, поэтому, должно быть достигнуто *силою общественнаго мнѣнія*». (Рѣчь Рузвельта 2-го Окт. 1905 г.).

Остается однако фактомъ, что совѣсть нашего народа не почувствовала ни малѣйшаго удара отъ этихъ обнаруженій, и наилучшее, что челоѣкъ, имѣющій добрыя намѣренія и запечатлѣнный современнымъ оптимизмомъ, можетъ намъ дать, это самое пустое и напрасное предложеніе (въ которое онъ самъ едва ли вѣритъ), что что-нибудь можетъ быть сдѣлано законами, чтобы исправить такое печальное положеніе дѣлъ, и неохотное признаніе, что, тѣмъ не менѣе, останется «много такого, чего законы не могутъ достигъ». Съ полной увѣренностью можно сказать, что нѣтъ ни одного разумнаго челоѣка, который, послѣ того, какъ онъ прочтетъ эти комментаріи относительно *самаго важнаго существующаго условія нашей національной жизни*, возложилъ бы хоть малѣйшую надежду на исцѣляющее дѣйствіе «силы общественнаго мнѣнія», которому, какъ ненадежному способу, нашъ Президентъ ввѣрилъ эту угрюмую и отвратительную болѣзнь, находящуюся въ жизненныхъ источникахъ народа.

Было бы такъ благоразумно положиться «на силу общественнаго мнѣнія» что бы остановить распространеніе холеры или оспы. Но что еще можно предложить? Не кажется ли, что люди были бы наконецъ вынужденными обратиться къ силѣ Бога, хотя бы даже только потому, что всякій другой способъ уже оказался безрезультатнымъ? Скажетъ ли кто-нибудь, что это дѣло здраваго и просвѣщеннаго ума обращать взоры къ силѣ общественнаго мнѣнія скорѣе, чѣмъ къ возвращенію нашего Господа съ небесъ, чтобы принести вѣчную правду? Не правы ли мы въ принятіи этого нашего «блаженнаго упованія» и въ признаніи, что нѣтъ никого другого кромѣ.

Х.

«Смоковничьи листья».

Обѣщаніе Сатаны начало сейчасъ же исполняться, хотя, какъ мы можемъ быть увѣренны, и не въ такомъ видѣ, какъ то обманутая имъ чета понимала и ожидала. Женщина ѣла плоды, и мужчина, который

по всей вѣроятности стоялъ во время разговора около, сейчасъ же послѣдовалъ ея примѣру. Очевидно, что мужчина былъ благоразумнѣй, и желалъ слышать, хотя и не участвуя въ немъ разсужденія между женщиной и первымъ «высшимъ критикомъ» Слова Божьяго. Онъ, навѣрно, наблюдалъ за ея опытомъ, и, увидѣвъ, что никакого видимаго вреда не произошло, послѣдовалъ ея примѣру. Не имѣемъ-ли мы здѣсь объясненіе вліянія женщины на мужчину въ духовныхъ дѣлахъ и въ дѣлахъ, касающихся любви? Результатомъ было дѣйствительно, немедленное пріобрѣтеніе знанія. «И открылись глаза у нихъ обоихъ, и узнали они, что наги».

Кромѣ того, это ново-пріобрѣтенное знаніе сейчасъ-же было примѣнено на практикѣ и человѣческой роли съ тѣхъ поръ отправился на карьеру, избранной имъ дѣятельности. «И сшили смоковничьи листья, и сдѣлали себѣ опоясанія».

Въ этомъ короткомъ шестомъ стихѣ Божій источникъ исторіи очевиденъ для всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ глаза, чтобы видѣть два краткія утвержденія этого стиха, который представляетъ субъективное и объективное слѣдствія, вытекающія отъ невѣрности человѣка Богу, и отъ принятія человѣкомъ сатанинскаго учительства. Въ этомъ краткомъ стихѣ, лишенномъ всякихъ толкованій и выраженномъ въ сверхчеловѣческой простотѣ, мы имѣемъ изложеніе человѣческой природы и человѣческой исторіи. То, что мужчина и женщина сейчасъ же пріобрѣли, было то, что и въ наше время является преобладающимъ, а именно самопознаніе. «Узнали они, что наги». Они и раньше были наги, но «не стыдились». (Быт. 2: 25).

Сознаніе о *Богѣ* теперь исчезло и *самосознаніе* заняло его мѣсто; и съ тѣхъ поръ самомнѣніе является чертою и отравою человѣка, закладывающимъ фундаментъ для тѣхъ внутреннихъ чувствъ или умственныхъ условій, выражающихся словомъ «несчастіе», а также для всѣхъ тѣхъ наружныхъ стремленій, которыми человѣкъ старается достигнуть для себя лучшаго положенія.

И что значать всѣ эти старанія и дѣятельность, если не дальнѣйшія стремленія въ томъ же родѣ, какимъ было самое первое человѣческое стремленіе, которое исторія намъ описываетъ, послѣ того какъ человѣкъ отправился на свою карьеру самоувѣренности? Не очевидно-ли, что дѣйствіе, здѣсь описанное, является источникомъ всей послѣдующей человѣческой дѣятельности? Сдѣлавшійся самосознательнымъ и чувствуя свои недостатки, но больше уже не имѣющій присутствующаго Бога, могущаго снабжать его въ его нуждѣ, и, кромѣ того, находясь въ заблужденіи возможности лучшихъ условій, человѣкъ начинаетъ выдумывать и изобрѣтаетъ. Онъ дѣлаетъ себѣ опоясанія, что бы скрыть свою наготу; и съ тѣхъ поръ это есть общее занятіе всѣхъ его потомковъ до настоя-

щаго времени. Занятіе, передаваемое отъ одного поколѣнія другому, имѣетъ громадную разнообразность видовъ, но во всѣхъ ихъ родъ и цѣль остаются одинаковыми. Очевидно, что человѣкъ не былъ созданъ для само-обожанія, но чтобы онъ совершенно отворотилъ свой взоръ отъ себя. Это видно въ строеніи его тѣла. Человѣкъ, относительно всѣхъ своихъ жизненныхъ органовъ, почти совершенно спрятанъ отъ самаго себя. Главныя дѣйствія тѣла исполняются скрытымъ аппаратомъ и механизмомъ, удивительными изобрѣтеніями, которыхъ дѣйствія и процессы, даже, послѣ многихъ вѣковъ само-ислѣдованія, еще остаются необъяснимою тайной. Дѣйствіе ума абсолютно неисповѣдимы самому уму. Чувства человѣка приспособлены, чтобы просвѣтить человѣка относительно внѣшнихъ вещей; но относительно себя, или какимъ образомъ онъ передаютъ это просвѣщеніе отвнѣ, онъ ему почти ничего не могутъ сказать. Сознательность, таинственный резервуаръ, въ которомъ собрано все человѣческое знаніе, не имѣетъ ровно никакихъ свѣдѣній относительно своей природы. Какое несчастіе, поэтому, случилось съ такимъ образомъ устроеннымъ созданіемъ, отъ того, что оно сдѣлалось само-довольнымъ и занятымъ лишь самимъ собою.

По этому источнику можно легко изслѣдовать всѣ мрачныя, нездоровыя и скорбныя умственные явленія. Это всѣми признается; однако несмотря на всѣ стремленія, и на всѣ многочисленныя снаряды, которыми міръ вооруженъ, какъ трудно природному человѣку избѣгнуть того, что бы не имѣть преувеличеннаго о себѣ понятія. Дѣйствительно, такъ какъ онъ ничего не знаетъ лучшаго, высшаго, или болѣе важнаго, чѣмъ свое я, то всѣ его мысли должны естественно тяготѣть къ этому предмету, какъ къ центру, какъ скоро они освобождаются отъ власти воли. Нѣтъ ничего привлекательнѣе дѣтства съ его свѣжестью и отсутствіемъ самодѣятельности; но какъ только самонадѣятельность появляется, то сейчасъ же прелесть исчезаетъ. Не видимъ ли мы въ этомъ глубокую причину, почему Господь Іисусъ Христосъ указалъ на «дитя» какъ на образецъ тѣхъ, изъ которыхъ будетъ состоять Его Царство?

Что такое подстрекаетъ людей къ многочисленнымъ путямъ человѣческой дѣятельности? Не есть ли это то самое субъективное условіе, которое внушало дѣлать опоясанія изъ смоковыхъ листьевъ, именно человѣческое сознаніе какого то недостатка и его желаніе восполнить его своими стремленіями?

Однимъ словомъ, это только другая форма часто упоминаемаго побужденія человѣческаго стремленія къ такъ называемой «обязанности» развивать то, что въ немъ есть и, такимъ образомъ, достигнуть «высочайшихъ возможностей».

Есть еще (и мы не должны упускать это изъ виду, такъ какъ это происходитъ отъ Самаго Бога)

другая причина дѣятельности со стороны человѣка, а именно его ежедневно повторяющіяся тѣлесныя нужды. Богъ сказалъ, что однимъ изъ результатовъ непослушанія человѣка будетъ то, что въ потѣ лица своего онъ будетъ ѣсть хлѣбъ. Но это не та цѣль, которую Богъ имѣлъ въ виду, когда Онъ создавалъ человѣка. Наоборотъ, это есть карательное слѣдствіе удаленія человѣка отъ пути, назначеннаго ему Богомъ. Человѣкъ не по природному побужденію и не безъ сопротивленія принимается за «работу». Въ Словѣ Божіемъ нигдѣ не говорится, что безпрестанная работа есть цѣль, для которой Богъ создалъ человѣка. Это принужденіе работать происходитъ совсѣмъ изъ другого источника.

Кромѣ того трудиться для нуждъ смертнаго тѣла одно дѣло, но совсѣмъ другимъ дѣломъ является трудиться для успѣха мірской системы сатаны. Если мы взглянемъ только на маленькое разстояніе внизъ по теченію человѣческой исторіи, имѣющей свой источникъ въ саду Эдема, то мы увидимъ, что были потомки Каина, которые построили городъ, выдумали обработку мѣди и желѣза, изобрѣли музыкальные инструменты и начали сочинять гимны въ похвалу дѣлу человѣка (Быт. 4, 17—24).

Люди, занятіе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать съ небесъ Сына Его (1 Фесс. 1, 9, 10), не принимаютъ никакого участія въ томъ занятіи, которое поглощаетъ большинство людей, т. е. въ напрасной попыткѣ сдѣлать землю удовлетворительнымъ мѣстомъ жительствова для человѣка, но безъ Бога. Признавшіе, что тотъ опытъ, который Адамъ передалъ своимъ потомкамъ, состоялъ въ попыткѣ достигнуть своего назначенія безъ помощи Бога, тѣ люди, которые приняли истину Божію въ свое сердце и которые благодаря этой истинѣ умудрены во спасеніе, понимаютъ, что концомъ всего будетъ неудача, признанная всѣми людьми въ свѣтѣ Его присутствія и гибель всѣхъ тѣхъ работъ, которыя люди съ такимъ громаднымъ трудомъ совершали и совершаютъ.

XI.

„Гдѣ ты?“

Если человѣкъ допустить въ свое сердце Божію истину, что каждый легко можетъ сдѣлать, если только пожелаетъ, то настоящее положеніе дѣлъ міра сдѣлается ему очевиднымъ, кромѣ того, какъ отъ направленія дѣлъ, такъ и отъ откровенія Бога въ Священномъ Писаніи, ему будетъ вполне понятно къ какому концу міръ такъ поспѣшаетъ. Тогда его главная забота будетъ узнать есть ли у Бога средство исцѣленія.

Очевидно, что познанія о Божіемъ исцѣляющемъ человѣка средствѣ мы можемъ достигъ не иначе, какъ черезъ откровеніе; и опять мы встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, что, если Библия не есть Божье писанное

слово, то мы не имѣемъ никакого откровенія и, слѣдовательно, никакого цѣлительнаго средства. Поэтому невозможно продолжать наше изслѣдованіе, кромѣ какъ на предположеніи, что Библия есть откровеніе Бога Своему созданію, человѣку. Если это Слово вѣрно, то мы знаемъ, что какъ только человѣкъ упалъ и ушелъ отъ Бога, то Богъ сейчасъ же началъ примѣнять средства для его возвращенія; и открытіе Божьяго проекта искупленія является вполне удовлетворительнымъ сердцу и душѣ, возрожденнаго человѣка.

Самыя первыя слова Того, Чей Святой законъ былъ нарушенъ, и любовь котораго была подвергнута подозрѣнію и презрѣнію, показываютъ намъ Его, ищущимъ Свое падшее созданіе. «Гдѣ ты?» спрашиваетъ Онъ, и съ того момента до настоящаго времени мы имѣемъ искупленіе человѣка провозглашаемымъ какъ цѣль Господа, которая должна исполниться въ личности Вѣчнаго Сына, который въ Свое опредѣленное время пришелъ «взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19, 10). Онъ пришелъ также и чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8); и такъ какъ человѣкъ своему пути научился отъ діавола, то намъ не трудно понять, что Божіи пути совсѣмъ иные: «Мои мысли не ваши мысли, ни ваши пути—пути Мои», говоритъ Господь (Ис. 55, 8).

Вслѣдствіе этого, Онъ велитъ намъ больше размышлять не о себѣ, но о *Немъ*—«взирая на Иисуса» (Евр. 12, 2), «уразумѣть Посланника и Первосвященника исповѣданія нашего, Иисуса Христа» (Евр. 3, 1), и смотрѣть «не на видимое, но на невидимое» (2 Кор. 4, 18). Онъ велитъ намъ положить конецъ нашимъ напраснымъ стремленіямъ улучшить старую природу, которую ни въ какомъ случаѣ нельзя сдѣлать годною для присутствія Бога и которая безнадежно испорчена и приговорена къ смерти, и вмѣсто той природы Онъ предлагаетъ всѣмъ вѣрующимъ новую природу, «возрожденную не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго» (1 Пет. 1, 23); «ибо кто во Христѣ, тотъ новая тварь» (2 Кор. 5, 17). Онъ велитъ намъ положить конецъ нашей напрасной попыткѣ восполнить свои недостатки и покрыть себя своей праведностью, ибо *Христосъ* сдѣлался для насъ праведностью отъ Бога (1 Кор. 1, 30). Онъ желаетъ, чтобы всѣ мы, какъ и Его слуга Апостоль Павелъ, почитали за соръ все то, что міръ можетъ намъ предложить, дабы мы могли пріобрѣсть Христа и найтись въ Немъ не со своею праведностью, но съ тою, которая отъ Бога по вѣрѣ, чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его (Фил. 3, 8—10).

Однимъ словомъ, средство Богомъ данное для исправленія разрушеній, причиненныхъ первымъ Адамомъ есть *Христосъ*, послѣдній Адамъ, въ которомъ имѣютъ исполниться всѣ цѣли Бога въ возсозданіи человѣка,

ибо всѣ обѣтованія Божіи въ Немъ да» и въ Немъ «аминь». (2 Кор. 1, 20).

Богъ увѣряетъ насъ, что Онъ Самъ предпринялъ и совершилъ работу нашего искупленія, и что наше дѣло не работать, а довѣряться и принимать работу, уже сдѣланную для насъ. Ибо оправданіе принадлежитъ «не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, кто оправдываетъ нечестиваго» (Рим. 4, 5); или, какъ въ другомъ мѣстѣ, Іисусъ Самъ сказалъ: «Вотъ, дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ» (Іоан. 6, 29).

Первоначальнымъ грѣхомъ было невѣріе и недо вѣріе. Ева своимъ сердцемъ не вѣрила. Поэтому вѣра *сердцемъ* является главнымъ пунктомъ въ обращеніи человѣка (Рим. 10, 10). Человѣкъ долженъ обращаться къ Богу своимъ сердцемъ и исповѣдовать устами распятаго и воскресшаго Спасителя. Больше этого для спасенія не требуется, а меньше не годится.

Увы! возможно имѣть обо всемъ этомъ здоровое понятіе и однако не быть соединеннымъ съ Христомъ въ Духъ Божіемъ. Человѣкъ, послѣ того какъ онъ серьезно изслѣдовалъ условія окружающія его и существующія въ немъ, можетъ придти къ заключенію, что описаніе книги Бытія есть, въ самомъ дѣлѣ, описаніе историческаго происшествія. Онъ можетъ изъ этого изслѣдованія даже убѣдиться, что Священное Писаніе есть вдохновенное Слово Божіе отъ начала и до конца; и, тѣмъ не менѣе, воплѣ возможно, что онъ можетъ не получить никакого истиннаго познанія о Христѣ и остаться принадлежащимъ во всѣхъ отношеніяхъ этому погибающему міру, ибо спасающая вѣра исходитъ отъ сердца. Человѣку необходимо, чтобы Духъ Божій обличилъ его во грѣхѣхъ—во грѣхѣхъ невѣрія и возродилъ бы его приніемъ Іисуса Христа въ качествѣ его Спасителя и единственнаго пути, по которому только и можно притти къ Отцу.

Все предыдущее, написано не съ цѣлью только поддержать историческій характеръ третьей главы книги Бытія. Убѣждать умъ читателя въ этомъ отношеніи было бы совсѣмъ напрасно, если бы это убѣжденіе не шло дальше и не достигало бы его сердца. Наилучшія и наиболѣе убѣдительныя изъ человѣческихъ доказательствъ не могутъ дать никакой увѣренности уму и никакого спокойствія душѣ. Сегодня различными доводами можно убѣдить человѣка, чтобы онъ согласился съ какимъ нибудь мнѣніемъ, а завтра тотъ же самый человѣкъ, забывъ доводы этого доказательства, которыя его убѣдили, начнетъ опять сомнѣваться въ этомъ мнѣніи. Одно только слово живого Бога способно создать окончательное убѣжденіе и составить вѣчное основаніе увѣренности. Когда вѣра въ Господа Іисуса Христа, воплощеннаго Слова Божія, возрождается въ сердцѣ дѣйствіемъ Святаго Духа, то тогда вѣра приходитъ, чтобы пребыть тамъ навсегда, такъ какъ ее сопровождаютъ такая благодать, такое

убѣжденіе, такой свѣтъ и такія откровенія Божьяго Присутствія и Божіей Силы, что сердце по необходимости отдаетъ себя съ полнымъ довѣріемъ въ Его охрану.

«Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнуть во вѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки Отца Моего» (Іоан. 10, 28).

Тѣмъ не менѣе, обращеніе къ уму не должно быть напраснымъ; ибо, можно убѣдить человѣка дѣйствовать на основаніяхъ той истины, которую онъ умственно понялъ, какъ на результатѣ только умственнаго убѣжденія. Цѣль настоящей книги поэтому, побуждать безпристрастную и безчувственную душу къ совершенію для себя выбора между Богомъ и сатанинскимъ міромъ, между путемъ жизни и путемъ смерти. «Вотъ», говоритъ Господь, «Я предлагаю вамъ путь жизни и путь смерти» (Іер. 21, 8). Ты, другъ мой, имѣешь волю, и имѣешь власть употребить ее въ этомъ дѣлѣ. Если ты убѣжденъ въ своемъ сердцѣ, что Слово Божье истинно, или если ты даже только отчасти убѣжденъ, то призывай Его. Говори: «Вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію». Проси Его, чтобы Онъ показалъ тебѣ истинны ли эти вещи или нѣтъ и далъ тебѣ Своего Святаго Духа, какъ Онъ обѣщаль (Лук. 11, 13), и открылъ бы тебѣ Господа Іисуса, не только какъ Спасителя міра, но также и какъ Спасителя лично твоей души. Проси у Него вѣру, которая не есть, какъ многіе люди предполагаютъ, что-то неосновательное, но которая есть прочная увѣренность въ невидимомъ» (Ев. 11, 1), самая драгоценная увѣренность, такъ какъ она происходитъ отъ Самого Бога.

«Гдѣ находится *корень вѣры*»? Не въ умѣ, конечно, который видитъ логическіе доводы или историческія доказательства; не въ воображеніи, которое узнаетъ красоту и органическую симметрію и рисуетъ ихъ; не въ совѣсти, которая свидѣтельствуетъ о праведности и истинѣ откровенія; но въ чемъ-то, что лежитъ *глубже всего этого* и въ чемъ все это сосредоточивается, и къ чему все это возвращается. *Сердцемъ*, говоритъ Священное Писаніе, *человѣкъ вѣруетъ*. Тамъ, въ сердцѣ, откуда всѣ источники жизни душевные, умственные, нравственные и духовные, въ томъ таинственномъ мѣстѣ, къ которому только одинъ Богъ имѣетъ доступъ. Слово Божье, какъ сѣмя, рождаетъ вѣру, Слово Божье, какъ свѣтильникъ даетъ свѣтъ, и *человѣкъ дѣлается вѣрующимъ*» (Сафиръ).

Такого рода спасающая вѣра, которую всѣ желающіе искать, отъ Начальника вѣры могутъ получить ее и которую только одни имѣющіе ее могутъ понимать. Мы не можемъ передать нашу вѣру другимъ людямъ, но мы можемъ свидѣтельствовать о Богѣ, которой далъ намъ ее, и говорить другимъ, какъ они могутъ получить «равно драгоценную вѣру по правдѣ Бога нашего и Спасителя Іисуса Христа» (2 Пет. 1, 1).

XII.

«Оболющающій всю вселенную».

Священное Писаніе, между прочимъ, говоритъ о Сатанѣ, какъ объ «оболющающемъ всю вселенную» (Отк. 12, 9).

Иисусъ Христосъ есть истина, жизнь и свѣтъ. Сатана есть ложь, мракъ и смерть. Міръ, въ своемъ настоящемъ положеніи полнъ «неправеднаго оболющенія». Для того, чтобы человѣка удобнѣе было обмануть, необходимо, чтобы поддѣльный предметъ болѣе близко подходилъ къ настоящему. Ложь не можетъ обмануть, если она не будетъ имѣть вида истины. Изобрѣтеніе или средство обмана, для того чтобы лучше исполнить свою цѣль, должны имѣть видъ и обѣщаніе желательныхъ свойствъ, но не сущность ихъ.

Въ то время, какъ мы изслѣдуемъ сатанинскую систему міра, мы встрѣчемся съ оболющеніемъ на каждомъ шагу. Священное Писаніе говоритъ объ «оболющеніи богатства» (Мат. 13, 22), и это можетъ служить хорошимъ примѣромъ настоящаго предмета, такъ какъ въ наше время нѣтъ никакой другой цѣли, которая стоитъ предъ взорами людей, какъ наиболѣе достойная ихъ самыхъ усердныхъ стремленій, и нѣтъ никакой другой вещи, усерднымъ достиженіемъ которой люди были бы такъ сильно заняты, какъ пріобрѣтеніе денегъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе человѣческая опытность непрерывно свидѣтельствовала объ истинѣ утвержденія Священнаго Писанія относительно оболющенія богатства; однако, способность послѣдняго обмануть никогда не проявлялось съ такою силой и никогда не являлась болѣе поразительной въ своихъ результатахъ, какъ въ настоящее время. Скопление громаднхъ состояній является одной изъ поразительныхъ чертъ нашего вѣка. Люди, дѣйствительно, «собираютъ себѣ сокровище на послѣдніе дни». (Іак. 5, 3). Никакое естественное объясненіе не можетъ вполне объяснить оболющеніе богатства. Его можно понять только на основаніи объясненія Священнаго Писанія, что сатана есть богъ—то есть, архитекторъ, строитель и инженеръ этой мірской системы, и что его характеръ проникаетъ всю его работу.

Но пусть изслѣдователь направитъ свой взоръ на какой-либо другой предметъ, который правитель дѣлъ этого міра представляетъ человѣческому сердцу, и онъ увидитъ, что это самое качество оболющенія находится во всѣхъ ихъ. Апостоль говоритъ объ оболющеніи грѣхомъ (Евр. 3, 13), и объ его *ожесточающемъ* дѣйствіи на человѣческую природу. Это краткое слово Священнаго Писанія является настоящимъ свѣтильникомъ, при помощи котораго можно изслѣдовать глубины человѣческой природы и видѣть самую сердцевину мірской системы. Оно есть, безъ сомнѣнія, лучъ «истиннаго свѣта». Грѣхъ является дѣйствительно оболющающимъ и люди непремѣнно

имъ ожесточаются. Истина этого видна со всѣхъ сторонъ.

Нѣтъ ли кого-такого, къ которому мы могли бы обратиться? Нѣтъ ли кого-такого, у котораго не находится никакого оболющенія и никакого мрака? Да, есть кто-то, это Тотъ, о которомъ Богъ говоритъ: «Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, Его слушайте». И если мы исполнимъ Его приказаніе и послушаемъ Его словъ, которыя Онъ говоритъ намъ относительно того міра, черезъ который мы сейчасъ проходимъ, то въ этомъ отношеніи. Онъ имѣетъ намъ сказать много торжественнаго подходящаго и важнаго. Онъ говоритъ что никакой пользы не будетъ человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ (Мат. 16, 26).

Онъ говоритъ, что если мы отъ міра, то міръ будетъ насъ любить, такъ какъ онъ любитъ своихъ; но что тѣ, которые суть Его—не отъ міра, такъ какъ Онъ избралъ ихъ отъ міра, и что поэтому міръ ненавидитъ ихъ (Іоан. 15, 19). Онъ говоритъ, что если міръ насъ ненавидитъ, то мы должны знать, что онъ прежде насъ *Его возненавидѣлъ* (Іоан. 15, 18). Онъ предсказалъ, что міръ будетъ гадоваться Его смерти (Іоан. 16, 20) и утвердилъ что Его ученики не отъ міра, какъ и Онъ не отъ міра (Іоан. 17, 24). Апостоль, который былъ ближе всѣхъ другихъ апостоловъ къ сердцу Іисуса, представляетъ намъ мірскихъ людей и предметъ ихъ разгнѣва, когда онъ говоритъ: «*Они отъ міра, потому и говорятъ по-мірски, и міръ слушаетъ ихъ*». (1 Іоан. 4, 5). Каждый человѣкъ имѣетъ что ни удь сказать въ похвалу міра, не смотря на всю лживость его лести, и можетъ быть увѣренъ, что его выслушаютъ. И черезъ того же самаго Апостола, Богъ говоритъ эти проникающія сердце слова: «*Не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. И міръ проходитъ и похоть его, а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ*» (1 Іоан. 2, 15—17).

Что же это можетъ быть, если не прямое слѣдствіе происшествія, описаннаго въ третьей главѣ книги Бытія? Всѣ внѣшнія обнаруженія зла въ мірѣ помѣщаются подъ тремя заглавіями. Эти обнаруженія не имѣютъ никакого объясненія и совсѣмъ непонятны если не принять во вниманіе происшествія, описаннаго въ книгѣ Бытія. Но съ тѣмъ происшествіемъ «все, что въ мірѣ» дѣлается вполне понятнымъ. Праматерь человеческого рода «увидѣла, что дерево хорошо для пищи, похоть плоти; и что оно было пріятно для глазъ (похоть очей); и что дерево вождельнно. потому что *даетъ знаніе* (гордость житейская).

Послѣ того, какъ человѣкъ обратилъ хотя малѣйшее вниманіе на эти слова священнаго писанія и понялъ хотя малѣйшую частицу величины и всеобщ-

ности истины, содержащейся въ этихъ немногихъ словахъ, возможно-ли чтобы благоразумный человекъ сомнѣвался еще въ томъ, что они отъ Бога? Конечно, должно быть вполне очевидно всѣмъ мыслящимъ людямъ, что никакой человекъ не могъ бы дать такого объясненія въ то время, когда была написана первая книга Библии, (или въ какое-либо другое время), а также не могъ бы дать тѣхъ дополнительныхъ объясненій о немъ, которыя мы получили отъ послѣдняго изъ вдохновенныхъ писателей. Это не человекъ; это никто иной, какъ Альфа и Омега, Начало и Конецъ, и Живый, который есть, и былъ, и грядетъ. (Отк. 1).

Но люди *любятъ*, чтобы ихъ обманывали. Это общая черта всѣхъ человекъ; и какъ можно объяснить этотъ фактъ, если не тѣмъ объясненіемъ, что человеческій родъ въ Адамѣ самовольно поддался вліянію обольщающаго міра?

Эта *готовность* быть обманутымъ очень замѣтна въ усердіи, съ которымъ человекъ слушаетъ всѣхъ провозглашающихъ пріятное, что современныя условія вообще удовлетворительны и что они постоянно улучшаются. И еще она замѣтна въ той всемірной любви человека къ невѣроятному и поддѣльному и во многихъ различныхъ способахъ, въ которыхъ проявляется человеческая легковѣрность и которыми онъ доставляетъ себѣ удовольствіе, а именно, — въ безумной любви къ вымыслу, разнымъ фантазіямъ, романамъ, театральнымъ представленіямъ, такъ называемому спиритуализму, разнымъ фокусамъ, рассказамъ о темныхъ дѣлахъ, однимъ словомъ, ко всему представляющему недѣйствительность какъ дѣйствительность, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы обмануть чувства. И такъ неправда всегда умѣетъ забавлять, удовлетворять и развлекать умъ, хотя она никогда не можетъ удовлетворять сердце, и когда неправда представляется съ опытной ловкостью подъ привлекательными видами, то люди превозносятъ ее подъ именемъ «искусства», которому многие, даже высокопоставленныя духовныя лица приписываютъ полезное вліяніе; и оно даже принято во многихъ, называющихъ себя христіанскими, церквахъ. Но ученіе Слова Божьяго не такого рода. Человекъ, подчинившійся этому Слову, находитъ *свою* волю въ законѣ Господа. Его наслажденіе не въ неприличныхъ «пусто-словахъ и смѣхотворствѣхъ», но онъ говоритъ «о всѣхъ чудесахъ Его» (Пс. 104). Слова Божіи у него въ сердцѣ; и онъ говоритъ о нихъ, сидя въ домѣ своемъ, и идя дорогою, и ложась, и вставая. (Втор. 6, 6. 7). Надъ нимъ обольщающій всю вселенную не имѣетъ никакой власти; ибо ему, какъ просвѣщенному Словомъ Божиимъ, не безъизвѣстны умыслы врага.

XIII.

Условія вѣры.

Преслѣдованіе природнымъ человекомъ сначала одной и потомъ другой изъ многообразныхъ формъ,

которыя недѣйствительность на себя принимаетъ, и та готовность быть обманутымъ, которую человекъ самъ признаетъ, даже въ то время, когда онъ ей поддается, суть доказательства состоянія погибели. Пока человекъ не придетъ подъ вліяніе обличающей работы Святаго Духа, до тѣхъ поръ онъ не можетъ признавать той истины, что онъ потерялъ общеніе съ Богомъ. Тѣмъ не менѣе самая его готовность слышать о чемъ-то невѣроятномъ и облекать все это видомъ дѣйствительности, является вѣчнымъ свидѣтельствомъ сознанія *чего то* находящагося внѣ всякихъ мірскихъ опытовъ, и о чемъ ни міръ, ни природный человекъ ничего не знаютъ; ибо «душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и *не можетъ разумѣть*, потому что о семъ **надобно судить духовно**» (1 Кор. 2, 14).

Всегдашняя готовность человеческого сердца почтять неправду такимъ принятіемъ, которое человекъ въ чистомъ и здоровомъ умственномъ состояніи отдалъ бы только истинѣ, ясно говоритъ намъ о всемірной власти идолопоклонства, суевѣрія и всякихъ поддѣльныхъ религій.

Языческой міръ, включающій въ себя болѣе двухъ третей жителей земного шара находится совершенно во власти неправды и тьмы. И такъ называемые цивилизованные народы выказываютъ какъ разъ тѣ же самыя склонности. Религіозныя, врачебныя и другіе роды мошенниковъ пользуются довѣріемъ въ высшихъ умственныхъ кругахъ, и съ полной увѣренностью можно сказать, что нѣтъ ни одного человека, который не имѣлъ бы склонности оказывать вниманія и довѣрія невѣроятному и неистинному.

И когда люди не заняты тѣмъ, чѣмъ были заняты Аѳиняне, которые наиболѣе охотно «проводили время въ томъ, чтобы говорить или слушать что нибудь новое», то они впадаютъ въ умственное занятіе «развивать воображеніе». Съ какой бы цѣлью эта способность воображенія ни была намъ дана, ея главной дѣятельностью у падшаго человека всегда было и есть прясть длинныя нити неправды, представляющія сердцу рядъ разнообразныхъ недѣйствительностей и невозможностей.

Тотъ фактъ, что ихъ характеръ извѣстенъ, не препятствуетъ процессу; и подобныя тѣмъ развлеченіямъ, которыми люди стараются, какъ они сами говорятъ, «убить время», въ то время, какъ они спѣшатъ къ вѣчности, эти воображенія служатъ средствомъ прогонять всѣ полезные предметы размышленія и исключать знаніе о Богѣ. И поэтому то Апостоль говоритъ объ одномъ видѣ Христіанскаго войнствованія слѣдующее: «ниспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу» (2 Кор. 10, 5).

Есть духовныя слѣдствія, которыя люди навлекаютъ на себя тѣмъ, что они «не приняли любви истины»; и это тѣ слѣдствія, которыя являются предметомъ нашего настоящаго обсужденія, а именно, что люди всегда готовы «вбрызнуть лжи», легко подвергаются «дѣйствию заблужденія», «знаменіямъ и чудесамъ ложнымъ» и «всякому неправедному оболъженію» (2 Тесс. 9—11).

Эти слѣдствія не только сильно распространены передъ нашими глазами со всѣхъ сторонъ но существуютъ въ обыкновенномъ опытѣ каждаго человѣческаго сердца; слѣдствія чего? Есть ли какое нибудь объясненіе, которое можетъ разъяснить эти слѣдствія и ихъ причину иначе, какъ на основаніи того, что намъ сказано въ третьей главѣ книги Бытія?

XIV.

Божье вліяніе въ мірѣ.

Хотя дѣла міра находятся въ настоящее время подъ властью сатаны и управляются его политикой и хотя то время, когда царство міра сдѣлается царствомъ нашего Господа и Христа Его, еще впереди, но, тѣмъ не менѣе, существуютъ Божія вліянія, уже теперь дѣйствующія въ мірѣ и дѣйствующія со всемогущей силою, чтобы приводить въ исполненіе Божию цѣль относительно настоящаго вѣка. Благодаря этимъ Божиимъ вліяніямъ, мірѣ является совсѣмъ другимъ отъ того, чѣмъ онъ былъ бы безъ этого вліянія.

Присутствія въ мірѣ даже сравнительно очень небольшого количества вѣрующихъ, истинно имѣющихъ Духа и свидѣтельствующихъ о Богѣ, отзывается на характерѣ всего міра. Кромѣ того, во всѣхъ развитіяхъ человѣческой исторіи, даже въ то время, когда человѣку позволяется самому выбирать себѣ путь, Богъ, тѣмъ не менѣе, господствовалъ и господствуетъ, рѣшительно исполняя намѣренія Своей собственной воли и заставляя даже гнѣвъ человѣческой обращаться во славу Ему. Мы до сихъ поръ и ради сохраненія ясности нашихъ доводовъ, мало говорили объ этомъ Божиимъ вліяніи. Давайте сейчасъ кратко взглянемъ на нихъ и изучимъ то, что Богъ совершаетъ черезъ нихъ во время Своего настоящаго законодательства.

Богу было угодно, по причинамъ, которыхъ Онъ не открылъ Своимъ созданіямъ, позволить, чтобы то предпріятіе, которое человѣческой родъ предпринялъ въ Эдемѣ, развивалось до своей нынѣшней степени, дабы дать возможность обнаружиться всѣмъ результатамъ сатанинскаго предводительства. Требовалось много вѣковъ для совершенія этого эксперимента, но передъ Его очами тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, и когда наступитъ конецъ, то Онъ оправдается и заградятся всякія уста. (Рим. 3, 19).

Но Богъ не оставилъ Своего созданія, чтобы оно погибло чрезъ свое предпріятіе. Наоборотъ, Онъ всегда предвидѣлъ путь возвращенія къ Себѣ. Этотъ путь

всегда доступный ищется и находится признавшими безуміе грѣха и дальнѣйшаго продолженія напрасной попытки устроить удобное и благословенное жилище въ безбожномъ мірѣ.

Въ тотъ вѣкъ, который мы сейчасъ переживаемъ, Божіями вліяніями въ этомъ мірѣ (каковыя вліянія, хотя они въ мірѣ, однако стоятъ въ прямой противоположности къ его проектамъ, занятіямъ и развлеченіямъ, и въ особенности къ его богу и князю) являются Писанное Слово и Святой Духъ. Слово дано намъ какъ основаніе вѣры дабы мы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (Іоан. 20, 31). Миссія Святаго Духа обличить людей въ грѣхѣхъ невѣрія и убѣдить ихъ въ праведности Христа, которая свободно предлагается всѣмъ, и въ осужденіи за грѣхъ, которое Онъ претерпѣлъ для всѣхъ принимающихъ Его. Дѣйствуя такъ, Богъ не обращаетъ къ Себѣ міра (Священное Писаніе не обѣщаетъ, что результатъ проповѣди Евангелія будетъ такого рода), но «составляетъ изъ язычниковъ народъ во имя Свое» (Дѣян. Ап. 15, 14).

Вотъ чѣмъ является работа Божія, о которой такъ ясно говорится въ Священномъ Писаніи. Всякій человѣкъ, имѣющій самую обыкновенную способность наблюдать, можетъ видѣть исполненіе этой работы для себя и хотя мы, можетъ быть, видимъ только одного здѣсь и другого тамъ отвращающихся отъ «пути міра», чтобы искать «живой путь», однако, въ итогѣ будетъ «великое множество людей, котораго никто не можетъ перечестъ».

Никакое другое объясненіе, кромѣ даннаго въ Священномъ Писаніи, не можетъ объяснить мірѣ. И никакое другое объясненіе, кромѣ даннаго въ Священномъ Писаніи, не можетъ объяснить существованія Церкви Христовой.

Если бы люди, въ этомъ случаѣ, примѣняли такой же процессъ обсужденія, который они примѣняютъ въ другихъ вопросахъ и приняли бы какъ истину тѣ заключенія, къ которымъ этотъ процессъ ихъ приводитъ, то объясненіе Священнаго Писанія было бы принято всѣми мыслящими людьми на основаніи только однихъ этихъ фактовъ.

Но человѣкъ науки перестанетъ быть человѣкомъ науки, философъ перестанетъ быть философомъ и рационалистъ перестанетъ быть рациональнымъ, если только они начнутъ заниматься этими очень важными вопросами. И это опять особый удивительный фактъ, для котораго мы не имѣемъ никакого объясненія, кромѣ какъ въ Священномъ Писаніи. Почему это должно быть такъ, если не потому, что богъ вѣка сего успѣваетъ ослѣпить умы невѣрующихъ, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа? (2 Кор. 4, 4).

Вотъ чѣмъ является ученіе Священнаго Писанія. Приказаніе дано вѣрующему Священнымъ Писаніемъ

жить въ мірѣ, какъ не принадлежащій міру, какъ чужой странникъ и пришелецъ, котораго «жительство на небесахъ» (Фил. 3, 20).

Это приказаніе надо принять не только въ качествѣ благочестиваго изреченія, но въ качествѣ живого и управляющаго нашу жизнь принципа «отдѣлитесь». И что еще могъ бы желать человѣкъ признающій истину? Истина всегда имѣетъ освящающее, то есть отдѣляющее дѣйствіе. Господь Іисусъ молится за Своихъ учениковъ такими словами: «Освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина». (Іоан. 17, 17).

Если бы человѣкъ вѣрилъ въ истину, какъ Іисусъ Христосъ ее проповѣдывалъ, то онъ желалъ бы, видя въ этомъ дѣлѣ необходимость, отдѣлиться отъ міра и разорвать всякую связь, соединяющую его съ погибающимъ положеніемъ дѣлѣ, управляемыхъ врагомъ Христа. Тѣмъ болѣе, если онъ знаетъ, любитъ, вѣруетъ и ожидаетъ Господа Іисуса, онъ откажется отъ всякаго желанія искать удовлетворенія, спокойствія, удобства и удовольствія въ системѣ, предводители которой выгнали и распяли Его и которые сдѣлали бы то же самое и сегодня.

XV.

«Который отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волю Бога и Отца нашего» (Гал. 1. 4).

Можно ожидать, что предыдущая картина міра наполнить сердце людей страхомъ и печалью и это ожиданіе имѣло бы прочное основаніе даже и тогда, если бы это было все, что Священное Писаніе говоритъ, по этому поводу. Мы теперь знаемъ, то есть если мы вѣруемъ въ Библию, какимъ образомъ эта громадная система міра была приведена въ дѣйствіе и кто является ея предсѣдательствующимъ умомъ. Но это знаніе, тѣмъ не менѣе, не содержитъ въ себѣ всей истины, открытой намъ Библиею относительно земли, которую Богъ создалъ, какъ мѣста жительства для людей. Это только мрачная исторія прошлаго и настоящаго. Но есть и будущее. Хотя Священное Писаніе говоритъ о настоящемъ положеніи міра, какъ о настоящемъ мракѣ; тѣмъ не менѣе, Богъ не оставилъ насъ идти ощупью черезъ тотъ мракъ.

Мы, дѣйствительно, находимся «въ темномъ мѣстѣ», но мы имѣемъ свѣтильникъ довольно яркій, чтобы свѣтить намъ среди тьмы. «И притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ» (2 Пет. 1, 19).

Мы, въ самомъ дѣлѣ, имѣемъ врага, который полонъ лукавства; но если мы воспользуемся нашей Библией, то намъ не будутъ безъизвѣстны его умыслы (2 Кор. 2, 11).

Къ несчастью всего міра, этотъ свѣтъ пророчества, данный съ особой цѣлью свѣтить намъ среди настоящаго мрака, до печальной степени пренебрегается христіанами и мы хорошо знаемъ, кому приписывать причину этого пренебреженія. Слѣдствія дѣйствія оболъщенныхъ, существующихъ въ мірѣ, ни въ какомъ смыслѣ не ограничиваются невѣрующими. Всѣ люди, въ то время какъ они живутъ въ настоящемъ лукавомъ мірѣ, находятся до нѣкоторой степени подъ вліяніемъ этой власти.

Духовно-слѣпой человѣкъ не тотчасъ, по его обращеніи, получить полноту ясности зрѣнія, но находится до времени въ смущенномъ положеніи, въ которомъ онъ «видитъ преходящихъ людей, какъ деревья». Возрожденная душа не выходитъ изъ густой темноты прямо на полный свѣтъ истины. Наоборотъ, путь оправданнаго человѣка скорѣе, какъ свѣтило лучезарное, которое *болѣе и болѣе* свѣтлѣетъ до полна дня» (Притч. 4. 18). Этимъ объясняется общее пренебреженіе христіанами «вѣрнѣйшаго пророческаго слова».

Сатана не теряетъ своего интереса въ человѣкѣ вслѣдствіе того, что онъ обратился къ Богу. Наоборотъ, послѣ полученія новой природы серьезная борьба только начинается. (Рим. 7). Дѣло не въ томъ, чтобы возрожденный человѣкъ могъ опять попасть въ сатанинскія руки, потому что никто изъ стада Добраго Пастыря не погибнетъ во-вѣнъ и никто не похититъ ихъ изъ руки Его (Іоан. 10.23); но вліяніе христіанина на невѣрующій міръ можетъ быть только ограниченное. Поэтому сильнымъ желаніемъ сатаны является устраивать союзы и соглашенія между вѣрующими людьми и міромъ и до такой степени занимать время перваго дѣлами послѣдняго, чтобы онъ не произвелъ на другихъ никакого вліянія къ спасенію погибающихъ душъ и чтобы ему было некогда заниматься Словомъ Божіимъ. И такъ, пренебреженіе Библии, въ особенности пророчества, прямо служитъ сатанинскимъ цѣлямъ; между тѣмъ, какъ все Писаніе полезно и дано намъ Богомъ съ тою цѣлью, чтобы Божій человѣкъ былъ «ко всякому доброму дѣлу приготовленъ» (2 Тим. 3, 16, 17).

Итакъ, благодаря вліянію міра на вѣрующаго человѣка, и въ особенности благодаря той власти, которую міръ постепенно, но вѣрно пріобрѣлъ и пріобрѣтаетъ въ нарицательной и признающей себя за христіанскую церковь, свѣтъ пророчества пренебрегается и люди обращаются съ выше упомянутымъ текстомъ, какъ будто бы въ немъ говорится: «мы имѣемъ очень не вѣрное пророческое слово, на которое было бы гораздо лучше не обращать никакого вниманія».

Но Бонніи люди уже пробудились къ сознанію вреда этого пренебреженія и начинаютъ чувствовать важность и пользу заниматься той частью Слова Божія, которая содержитъ въ себѣ еще не исполншіяся пророчества.

Это пробужденіе дѣйствительно является однимъ изъ многочисленныхъ признаковъ, количество которыхъ увеличивается съ каждымъ днемъ, и которые указываютъ на недалекое приближеніе того давно ожидаемаго времени совершенія всего, о которомъ говорилъ Богъ устами всѣхъ святыхъ Своихъ пророковъ отъ вѣка (Дѣян. 3, 21).

Здѣсь мы не будемъ останавливаться на широкомъ объемѣ, пространствѣ и подробностяхъ вѣрнѣйшаго пророческаго слова. Для нашей настоящей цѣли довольно сказать, что изъ Священнаго Писанія мы знаемъ, что это совмѣстное предпріятіе человѣка и дьявола скоро окончится, что конецъ ихъ будетъ гибель; что остатки отъ разрушенія системы міра будутъ истреблены съ лица земли и будутъ уничтожены казнью огня вѣчнаго; что Богъ потрясетъ небо и что всѣ жители земли ужаснутся; что тотъ самый Иисусъ, который съ горы Елеонской вознесся на небо, придетъ опять, такимъ же образомъ какъ, Онъ ушелъ; что Онъ уничтожитъ всякое горе, всякую боль и всякій страхъ и приведетъ правду вѣчную; что придутъ народы къ Его свѣту и цари къ восходящему надъ Нимъ сіянію; что владычество будетъ на раменахъ Его, и что умноженію владычества Его и міра не будетъ предѣла; что возрадуется страна необитаемая и расцвѣтетъ, какъ нарциссъ; и что земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море.

Таково слово пророческое; и оно «вѣрнѣйшее», ибо изрекли сіе уста Господа, который вѣренъ и сотворить сіе.

Въ силѣ и свѣтѣ Его вѣрнѣйшаго пророческаго Слова намъ возможно и легко удалить нашу любовь отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ. При томъ свѣтѣ мы можемъ съ полнымъ спокойствіемъ смотрѣть на разрушеніе всего, относящагося къ настоящему видимому порядку вещей; ибо, хотя «міръ проходитъ и похоть его», тѣмъ не менѣе, мы, вѣруя въ Слово Божье, «ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (2 Пет. 3. 13).

Если мы посмотримъ назадъ на всѣ тѣ предметы, которыхъ настоящая книга коснулась, то читатель увидитъ, что мы нашли, что всѣ выдающіяся и всеобщія черты и склонности человѣческой природы и самая рѣзкая характеристика человѣческаго общества имѣютъ свой источникъ и полное объясненіе въ священной исторіи, записанной въ третьей главѣ книги Бытія.

Скорѣе можемъ сказать, что тѣ немногія слова, содержащіяся въ первыхъ семи стихахъ этой главы, являются сѣменами, зрѣлые плоды которыхъ суть всѣ истинныя описанія человѣческаго сердца и человѣческаго общества.

Откуда происходили слова такого громаднаго объема и такого обширнаго значенія, чтобы онѣ могли дать намъ въ этотъ отдаленный день единственное объясненіе начала системы міра? Отъ кого они могли бы происходить, кромѣ какъ только отъ Того, рука Котораго кладетъ въ маленькое сѣмя зачатокъ огромнаго дерева?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сокровище на небесахъ.

Однажды жила очень богатая дама, но, хотя у ней было много денегъ, она не хотѣла подѣлиться ими съ кѣмъ нибудь. Она рѣдко жертвовала на благотворительныя дѣла, или думала какъ бы помочь нуждающимся. Но у ней былъ кучеръ, который былъ нисколько не богатъ, однако онъ постоянно помогалъ изъ своего жалованья нуждающимся въ помощи. Госпожа его всегда сердилась на него и говорила, что онъ раздастъ все, что имѣетъ. Однажды ночью эта дама видѣла во снѣ, что она очутилась на небѣ и когда она шла по одной прекрасной улицѣ увидѣла, что строится великое множество новыхъ домовъ. Одни изъ нихъ были просторны и высоки, а другіе малы и некрасивы; она спросила ангела, который былъ ея проводникомъ:

— Для кого назначены эти дома?

— Они предназначены для тѣхъ, кто скоро придутъ жить въ нихъ.

— Вотъ крошечный домикъ,—сказала она,—кто будетъ жить въ немъ?

— Ты,—кратко отвѣчалъ ангелъ.

— А кто будетъ жить въ этомъ прекрасномъ дворцѣ?

— Твой кучеръ,—возразилъ ангелъ.

— Но отчего мой домъ такой убогій и жалкій?

— Отъ того,—отвѣчалъ ангелъ, съ важностью,— что ты не посылаешь намъ матеріала для своего дома, тогда какъ твой кучеръ постоянно посылаетъ намъ матеріалъ.

И богатая женщина начала понимать, что можно имѣть много денегъ и при этомъ быть низкимъ и жалкимъ и нелюбящимъ человѣкомъ, и можетъ быть она немного поняла, что значитъ «имѣть сокровище на небесахъ».

Моя жизнь во Христь.

«При умноженіи скорбей мощь въ сердцѣ моемъ, утѣшеніе Твое утѣшаетъ душу мою» (Пс. 93, 19).

«Ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножаются Христомъ и утѣшенія наши» (II Коринто. 1, 5).

Въ бытность мою въ Ростовѣ, я слышалъ желаніе нѣкоторыхъ братьевъ знать мою біографію и я рѣшилъ написать кратко такую.

По происхожденію я казакъ Николаевской станицы, Области войска Донского, по вѣроисповѣданію православный.

Въ 1883 году я былъ поселковымъ атаманомъ хутора Гапкина и составлялъ приговоръ объ удаленіи изъ общества исповѣдующихъ имя Іисуса Христа не по нашему.

Въ 1884 году 4 Января чрезъ проповѣдь Василія Васильевича Иванова Господь пробудилъ во мнѣ чувства сознанія и привлекъ меня къ себѣ, почему я, оставивъ гордость суетной славы, которая была моимъ кумиромъ, отдался всецѣло Господу, а такъ какъ у насъ въ Россіи дѣти Божіи составляли тогда диковинку, а особенно въ нашей мѣстности, то и было обращено на меня особое вниманіе духовенства, а въ особенности мѣстнаго священника, который не оставлялъ доносить о насъ по начальству, дабы во что бы то ни стало искоренить мѣшавшую имъ истину, которую они называли крамолой. На предметъ этотъ были открыты миссіонерскія собесѣдованія, на каковыя съ разрѣшенія начальства вызывался съ нашей стороны братъ Василій Гуріевичъ Павловъ, а со стороны православія Николай Петровичъ Кутеповъ. Бесѣды велись не съ цѣлью убѣдиться въ истинности ученія, а съ цѣлью открыть болѣе сильныхъ членовъ баптистской церкви и привлечь ихъ къ отвѣтственности. И такимъ образомъ начались преслѣдованія.

Въ 14 день Мая 1890 года по приговору Новочеркаскаго Окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за распространеніе молокано-баптистской секты (какъ они называютъ) я былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, ноги мои заковали въ кандалы, обрили мнѣ половину головы и сослали въ Закавказскій край, въ мѣстечко Герюсы, Елисаветпольской губерніи. Семейство же мое, состоявшее тогда изъ жены, тещи и 8 малолѣтнихъ дѣтей, было оставлено на родинѣ и которому за исключеніемъ одной только жены не было разрѣшено слѣдовать за мною, но и жена, не имѣя возможности разстаться съ дѣтьми, не пошла за мною въ ссылку. Такимъ образомъ я былъ разлученъ съ женою и дѣтьми около 9 лѣтъ. Изъ Герюсовъ я согласно моей просьбы былъ переведенъ въ гор. Шушу, а оттуда по распоряженію Главно-

начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, былъ высланъ въ гор. Артвинъ, Кутаисской губерніи, какъ особо вредный, какъ это было выражено въ отзывѣ Кутаисскаго губернатора по канцеляріи отъ 11 Іюля 1893 года

Со времени отправленія меня въ Закавказье, я не переставалъ подавать прошенія въ разныя судебныя, правительственныя и административныя учрежденія, чтобы мнѣ разрѣшили возвратиться на родину, но на всѣ мои прошенія я не получилъ желанныхъ результатовъ. Наконецъ подалъ прошеніе начальнику Артвинскаго округа съ просьбой о разрѣшеніи возвратиться на родину. Въ прошеніи между прочимъ было выражено: «Въ противномъ же случаѣ прошу разрѣшить мнѣ выѣхать за границу съ женою и тремя сыновьями. На послѣднее получился отвѣтъ: Въ 10 день Іюня 1898 года по положенію комитета министровъ высочайше разрѣшено мнѣ съ женою Прасковіею тремя сыновьями: Андреемъ, Иваномъ и Василиемъ выѣхать за границу съ воспрещеніемъ навсегда вѣзда въ предѣлы Имперіи. А въ 10 день Іюля 1904 года въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія меня уволили изъ русскаго подданства и я выѣхалъ за границу, въ Болгарію.

Такое наказаніе повергло меня и мое семейство въ большую горе, но Господь утѣшающій смиренныхъ, утѣшилъ и меня.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1901 года я получилъ письмо изъ Англій, отъ Анны Константиновны Чертковой, которая пишетъ, чтобы я написалъ прошеніе на имя Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и прислалъ въ Англію, такъ какъ свекровь ея Елизавета Ивановна Черткова ѣдетъ въ С.-Петербургъ и общается сама подать оное. 29 Іюня я послалъ прошеніе, на которое чрезъ нѣсколько недѣль получилъ уведомленіе изъ С.-Петербурга, что прошеніе мое подано, но оно осталось безъ удовлетворенія.

Получивъ отказъ, — новое горе, но оно скоро разсѣялось: 22 Марта 1905 года я получилъ опять письмо отъ Чертковой, которая, между прочимъ, пишетъ: «Дорогой пріятель Ѡ. П.! пиши теперь прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой ходатайства объ отпускѣ васъ на родину, а намъ сообщи въ Англію. Мужъ мой поѣдетъ въ С.-Петербургъ повиѣдѣться съ мамашею на двѣ недѣли и скажетъ ей о вашемъ прошеніи, а она будетъ хлопотать за васъ, такъ какъ теперь Министръ Внутреннихъ Дѣлъ новый, а Побѣдоносцева не стало, теперь люди болѣе либеральны, при которыхъ ей не трудно будетъ двинуть ваше дѣло впередъ, если Господу будетъ угодно».

Я написалъ и сдалъ на почту 22 Марта 1905 года какъ прошеніе, такъ и письмо Чертковымъ, а

при этомъ принесли горячую молитву Господу, такъ какъ Онъ неоднократно женскою рукою избавлялъ народъ израильскій и просилъ дать силы Елизаветѣ Ивановнѣ предстать предъ сильными міра сего. Окончивъ молитву, остались съ семьею ожидать результатовъ.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1906 года получаю заказной пакетъ отъ Чертковой, въ которомъ вложено письмо слѣдующаго содержанія:

«Милостивая Государыня
Елизавета Ивановна!

Прошеніе Ѳедота Костромина о разрѣшеніи ему возвратиться изъ заграницы на родину, въ Область войска Донского, передано по принадлежности Министру Юстиціи, при чемъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ своей стороны высказало заключеніе, что къ удовлетворенію ходатайства названнаго лица препятствій не встрѣчается».

Письмо это дало мнѣ полное увѣреніе въ полученіи желаемого, а за этимъ письмомъ я получилъ еще такого же содержанія. Съ этими письмами я бѣжалъ на квартиру къ своей женѣ, которая ожидала, какъ въ жаждѣ холодной воды, не дойдя еще далеко я воскликнулъ: «Хвалите, хвалите Господа, Онъ благъ и въ вѣкъ милость Его. Я получилъ желанный отзывъ; прошу молиться». И мы, преклонивъ колѣна, благодарили Господа. По окончаніи я пошелъ съ этими письмами къ консулу, который, не дождавшись окончательнаго правительственнаго разрѣшенія, выдалъ мнѣ паспортъ для вѣзда въ Россію, на родину и я 25 Января 1906 года прибылъ въ родной хуторъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1906 года я получилъ отъ консула изъ гор. Бургаса, въ Болгаріи отзывъ отъ 8 Апрѣля 1906 года, за № 59 и копию отношенія Департамента Общихъ Дѣлъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 Января, № 91 о полномъ помилованіи, на основаніи п. 1 именного Высочайшаго указа отъ 25 Іюня 1905 г. и представилъ документы обществу Николаевской станицы. Общество приговоромъ 3 Марта 1906 года приняло меня въ число гражданъ, а Войсковой Наказный Атаманъ войска Донского утвердилъ меня въ первобытное состояніе казаковъ Донского войска по станицѣ Николаевской.

Когда мы ѣхали на родину, то мыслямъ моимъ представился псаломъ 125: «Когда возвращалъ Господь плѣнъ Сіона, мы были какъ бы видящіе во снѣ, тогда уста наши были полны веселія и языкъ нашъ пѣнія; тогда между народами говорили: «Великое сотворилъ Господь надъ нами! Великое сотворилъ Господь надъ нами, мы радовались. Возврати Господи плѣнниковъ нашихъ, какъ потоки на полдень, сѣяшіе со слезами будутъ пожинать съ радостью. Съ плачемъ несущія сѣмена возвратятся съ радостію, неся стопы свои». «И скажутъ въ тотъ день: Вотъ Онъ Богъ нашъ! На Него мы уповали и Онъ спасъ насъ! И сей естъ Господь; на Него уповали мы, возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его» (Исаія 25, 9).

Благо есть надѣяться на Господа! Привѣтъ всѣмъ отъ меня и отъ семьи.

Меньшій братъ Ѳедотъ Петровичъ Костроминъ.

О святой вечерѣ и о правѣ участія въ ней.

Вопросъ,—кто можетъ участвовать въ Господней вечерѣ, съ древнѣйшихъ временъ занималъ умы лучшихъ представителей христіанства, хотя рѣшался далеко не одинаково, какъ не одинаковы взгляды христіанъ на самую вечерю. Несомнѣнно, что въ началѣ на святую вечерю всѣ христіане смотрѣли одинаково и съ внѣшней ея стороны она совершалась также вездѣ одинаково; но съ теченіемъ времени, по причинамъ не легко объяснимымъ, взглядъ на внутреннее содержаніе оной у нѣкоторыхъ христіанъ сильно измѣнился, а вслѣдствіе этого и во внѣшнемъ ея порядкѣ она также претерпѣла очень серьезныя измѣненія. Первая вечеря, какъ описываютъ евангелисты и апостоль Павелъ, была совершена сравнительно очень просто: «Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: «примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе». Также и чашу послѣ вечера и сказалъ: «сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе» (Мат.

26, 26—28; 1 Кор. 11, 23—25). Назначеніе вечера, понятное уже изъ того одного, что въ приведенныхъ мною не многихъ словахъ дважды сказано: «сіе творите въ Мое воспоминаніе», становится еще болѣе понятнымъ, когда мы читаемъ слова апостола Павла: «ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете» (1 Кор. 11, 26). Такимъ образомъ, святая вечеря является средствомъ «творить воспоминаніе» крестной смерти Іисуса Христа, однажды, къ концу вѣковъ, явившагося для уничтоженія грѣха своею жертвою (Евр. 9, 26. 28; 10, 12. 14).

Когда мы читаемъ описаніе совершенія святой вечера у Іустина, философа и мученика, жившаго во второмъ вѣкѣ, то видимъ почти тотъ же порядокъ, какой мы видѣли у евангелистовъ и апостола Павла. Онъ пишетъ: «Въ такъ называемый день солнца бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ и читаются, сколько позволяетъ время, воспоминанія апостоловъ или писанія пророковъ. Потомъ, когда чтець перестанетъ,

предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать тѣмъ прекраснымъ вещамъ. Затѣмъ всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы. Когда же окончимъ молитву, тогда приносятся хлѣбъ и чаша воды и вина и предстоятель также возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего и подробно совершаетъ благодареніе за то, что Онъ удостоилъ насъ этого. Послѣ того, какъ онъ совершитъ молитвы и благодареніе, весь присутствующій народъ отвѣчаетъ аминь. Послѣ благодаренія предстоятеля и возглашенія всего народа, такъ называемые у насъ діаконы даютъ каждому изъ присутствующихъ пріобщаться хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе, вина и воды и относятъ къ тѣмъ, которые отсутствуютъ» (Богослуженіе Христіанское, Θεодора Смирнова, стр. 79—81).

Молитвы во время приношенія Тѣла и Крови Господней съ апостольскихъ временъ, говоритъ Дмитревскій, первоначально предоставлены были непосредственному вдохновенію Святаго Духа и богопросвѣщенному разуму епископовъ и прочихъ учителей церкви; пока это дарованіе Божественное продолжалось, совершеніе священнодѣйствія зависѣло отъ него. Предстоятель собора (собранія), говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, возсылалъ къ Богу прошенія съ неизглаголаннми въздыханіями (Рим. 8, 26), которыя Духъ Святой возбуждалъ тогда въ его сердцѣ для людей непостижимымъ и неизглаголаннымъ образомъ. Потому молитвы его были *внезапны*, т. е. не прежде для сего богослуженія составлены, но въ то же самое время ему *вдохновенны свыше*» (Дмитревскій. Историческ., догматическ. и таинствен. изъясненіе литургіи, стр. 88, 89, 63, 64). Священнодѣйствіе совершалось на поставленномъ въ храмѣ деревянномъ столѣ, гдѣ всѣ предстоящіе могли видѣть всѣ дѣйствія евхаристіи (тамъ же стр. 333).

Употребленіе лжицы, говоритъ «Новая Скрижаль», установилъ святой Іоаннъ Златоустый. До него въ церкви мужчинамъ подавали части св. Тѣла Христова въ руки, а женщинамъ въ чистые платки (стр. 221). «Приступай, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, не съ простертыми дланями и не съ разъятыми перстами, но сдѣлавъ изъ лѣвой руки какъ бы престолъ для правой, какъ будто имѣющей принять на себя царя, согнувъ длань, принимай Тѣло Христова, говоря при этомъ—аминь» (тамъ же стр. 218). При пѣніи стиха: вкусите и видите какъ благъ Господь, причащались Тѣла и Крови Христовой съ великимъ благоговѣніемъ, Тѣло принимали въ правую руку, Кровь же пили изъ общей чаши мужи и жены съ самой трапезы» (Дмитревскій, стр. 79).

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ какъ ослабѣвала въ людяхъ вѣра въ силу единократнаго принесенія Іисусомъ Христомъ въ жертву Себя Самаго, стали все настойчивѣе и настойчивѣе утверждать, что свя-

тая вечеря не есть средство воспоминанія жертвы, а есть самая жертва, въ которой каждый разъ «Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклаться и датися въ снѣдь вѣрнымъ». Уже на первомъ Вселенскомъ соборѣ присутствовавшіе отцы исповѣдали, что «на божественной трапезѣ мы не должны просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу, но, возвышаясь умомъ, должны вѣрою разумѣть, что на священной трапезѣ лежитъ *Агнецъ Божій*, взявляй грѣхи міра, приносимый въ жертву священникамъ» (Догм. Богосл. II, 394)

Перемѣна во взглядахъ на вечерю влекла за собою и перемѣну въ образѣ ея совершенія. Христосъ, апостолы и первенствующая церковь видѣли въ этомъ лишь средство «воспоминать» или «возвѣщать» смерть Господню и совершали это очень просто и на глазахъ всего народа; церковь же, трактующая святую вечерю какъ жертву, стала совершать это при закрытыхъ дверяхъ и совершать не какъ воспоминаніе, а какъ закланіе. «Хлѣбъ, читаемъ мы въ «Новой Скрижали», носитъ имя и названіе Христа, какъ Агнца, поэтому, чтобы совершить на этомъ хлѣбѣ закланіе, верхняя его сторона, съ изображеніемъ креста, обращается внизъ, а нижняя вверхъ и говорится, что хлѣбъ полагается *въ знакъ*, т. е. навзничь, или какъ бы гортанію вверхъ. Хлѣбъ, такимъ образомъ положенный на дискосъ, какъ агнецъ, лежащій вверхъ гортанію, ждетъ закланія. Послѣ того, читаемъ мы въ той же «Новой Скрижали», какъ священникъ въ нижней части хлѣба, положенной вверхъ, *совершилъ закланіе Іисуса*, какъ агнца въ гортань (ибо такъ заклается агнецъ), теперь онъ ту же сторону, какъ бы гортань, опять обращаетъ внизъ, ибо агнецъ обыкновенно ходитъ не навзничь или вверхъ лицомъ, но внизъ, страну же, имущую крестъ, сказано, обращаетъ горѣ или вверхъ и потомъ съ правой стороны *прободаетъ Его ребро* («Нов. Скриж.» 154, 155).

Вниманіе служителей церкви этого времени обращается всецѣло и исключительно на формальную сторону дѣла. Слово Господне обращаетъ въ семь случаевъ особенное вниманіе на нравственное состояніе христіанина и, внушая ему необходимость «испытывать себя», ничего не говоритъ объ обстоятельствахъ, сопровождающихъ совершеніе святой вечера. Оно также требуетъ отъ предстоятелей церкви, какъ отъ домостроителей Божіихъ, безусловной нравственной чистоты и святости. При совершеніи же евхаристіи прежде всего и въ первую голову вмѣняется въ обязанность лишь внѣшность. «Священникъ, читаемъ мы у Дмитревскаго, желающій *достойно* совершить святую евхаристію, долженъ имѣть въ совершенной исправности всѣ необходимыя въ священнодѣйствіяхъ вещи и во первыхъ храмъ Божій, священныя одежды, потребныя сосуды, также свѣчи, ладонъ и проч., безъ нихъ служащій смертно согрѣшаетъ, безъ нихъ

таинство не совершится» (стр. 105). «Священная одежды, говоритъ Симеонъ Солунскій, необходимы и *безъ эпитрахилей іерей не должны совершать ничего*, ибо священная одежды имѣютъ благодать: каждая изъ нихъ имѣетъ свое духовное значеніе и всѣ они даются по благословенію архіерейскому. Посему необходимо ихъ надѣвать какъ для божественнаго священнодѣйствія (т. е. литургии), такъ и въ другихъ священныя службы. Этотъ обычай и прочее, утвержденное преданіемъ, никогда нарушать не должно, хотя это кажется и не важнымъ. *Безъ эпитрахили іерею нельзя совершать ни одной службы*. Если же необходимо совершить какую нибудь службу, или молитву, или крещеніе, или какое нибудь священное моленіе, а эпитрахили не найдется, то совершеніе таинства изъ за этого не должно останавливаться. но іерей беретъ или поясъ или отрывокъ веревки или какое нибудь полотно и, благословивъ, надѣваетъ какъ эпитрахиль и совершаетъ службу. Послѣ этого вещь эта, получившая такое употребленіе, не должна уже считаться обыкновенною, но должна идти для употребленія священнаго и дабы не быть ей обыкновенною, должно положить ее въ особомъ приличномъ мѣстѣ» («Новая Скрижаль» стр. 141). «Нѣкоторый іерей церкви Іоанна Милостиваго нача служити вечерню безъ стихаря и видѣвъ Іоаннъ Милостивый и повелѣ его изгнати, а вечерню повелѣ иному іерею совершити» (Стоглавъ, гл. 16). «Стихарь есть правда, а фелонь— истина, и приде правда съ небесъ и облечеса въ истину, слово Божье облечеса въ плоть и іе разлучно пребываетъ. Ты же, братъ, изволивъ санъ іерейскій, не разлучай стихиря съ фелонемъ, аки Христа во двою естеству. Слыши Господа, рекша ученикамъ: «шедше научите вся языки, крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, *учаще ихъ блюсти вся, елико заповѣдахъ вамъ*» (Стоглавъ, гл. 15). Вопросъ же о нравственномъ состояніи священно-церковнослужителей рѣшился очень кратко и очень ясно: «ничѣмъ не вредится пріемлющій Тѣло Христово, хотя бы подающій и не достойнымъ казался; ниже пресвятая тайна оскверняется, хотя бы іерей всѣхъ чловѣковъ студодѣянїями превзошелъ» (Дмитревскій, подстрочн. прим. 278, стр. 105).

Такъ какъ причащеніе считалось уже не воспоминаніемъ, а умиловительною жертвой *во спасеніе*, то отъ причащенія не только никому не отказывали, а даже, наоборотъ, не позволялось никому уклоняться отъ него. Одно изъ правилъ Антиохійскаго помѣстнаго собора говоритъ: «Всѣ входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія, но, по нѣкому уклоненію отъ порядка, не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ, или *отвращающіеся отъ причащенія святыя евхаристїи*, да будутъ отлучены отъ церкви» (правило 2). Единственный классъ, который дѣйствительно устранялся отъ причащенія— составляли

мертвые. Постановленіе Карфагенскаго помѣстнаго собора, подтвержденное впоследствии шестымъ Вселенскимъ, гласитъ: «Никто тѣламъ умершихъ евхарстїи да не преподаетъ. Ибо писано есть: прїимите, ядите, но тѣла мертвыхъ не прїяти, ни ясти не могутъ» (Корѣ. 26. VI Вселенск. 83).

Читая это правило, можетъ на первый взглядъ показаться, что отцы Собора упустили изъ вида болѣе солидное основаніе, ибо они могли бы отказать мертвымъ тѣламъ отъ причащенія на основаніи ясныхъ словъ апостола Павла о необходимости прежде, чѣмъ ѣсть и пить, предварительно «испытывать себя»; дальнѣйше же знакомство съ правилами на этотъ счетъ православной церкви выясняетъ, что отцы Собора этого основанія изъ вида не упустили, а преднамѣренно уклонились отъ него. Они отлично понимали, что если мертвымъ тѣламъ отказать отъ причащенія, по основаніямъ нравственнаго характера, т. е. потому, что они не могутъ себя испытывать, то это же самое основаніе отнимало у нихъ право давать причащеніе и младенцамъ, которые также, какъ и мертвые, тоже не въ состояніи выполнить этого апостольскаго требованія. И уже въ то время нѣкоторые изъ христіанъ обращали на это обстоятельство вниманіе представителей церкви, но не были уважены. Симеонъ Солунскій говоритъ объ этомъ между прочимъ: «должно какъ можно чаще приносить и младенцевъ къ причащенію Святыя Тайны: ибо такимъ образомъ Самъ Христосъ будетъ соблюдать и возвращать ихъ; а не такъ, какъ нѣкоторые, противясь въ семъ случаѣ церкви, не радятъ о младенцахъ и отлучаютъ ихъ отъ общенія со Христомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что *младенцы не знаютъ того, чему причащаются*. Какое безсмысліе! Такъ для чего же ты и крестишь младенца? Для чего и миропомазываешь, если онъ не знаетъ, что прїемлетъ въ ихъ таинствахъ?» («Нов. Скриж.» стр. 365). Опасаясь же, что устраненіе дѣтей отъ причащенія неминуемо поведетъ къ устраненію ихъ и отъ крещенія, отцы церкви, чтобы избѣгнуть могущей произойти ломки, разсудили за благо не обращать вниманія на нравственныя основанія и на ясныя требованія слова Господня и рѣшили считаться лишь съ одними физическими препятствїями. Блаженный Августинъ писалъ, между прочимъ, Вонифатїю: «Если не встрѣтится другого препятствія, то сіе таинство, по первѣйшему преданію церкви, въ капльъ крови тогда же должно преподать младенцамъ со лжицы, когда они воспрїяли святое крещеніе, ибо они естественно *могутъ принимать все жидкое* и уже *одна эта способность* не лишаетъ ихъ сего дара» («Нов. Скриж.» стр. 365).

Изъ приведенныхъ выдержекъ становится вполне понятно, почему отцы собора утверждали свое постановленіе не на нравственныхъ основахъ, ибо, если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнїя слова Божїя

и судить о правѣ участія въ причащеніи лишь на основаніи требованій нравственнаго свойства, то какъ я сказалъ уже выше, вмѣстѣ съ мертвыми неминуемо должны быть устранены отъ причащенія и всѣ дѣти, которыя въ семъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ мертвыхъ; вводя же въ дѣло основаніе не нравственнаго, а чисто физическаго характера, отцы, опираясь на «способность» дѣтей принимать если не все, то хоть «жидкое», тѣмъ самымъ открывали между ними и покойниками нѣкоторую разницу, и какъ имъ казалось, отражали тотъ ударъ, который имъ уже въ то время грозили нанести. Напрасный трудъ! Для всякаго человѣка важно не то, чтобы принять человеческую евхаристію, а чтобы участвовать въ вечерѣ Господней—ѣсть отъ хлѣба и пить отъ чаши, а этого, какъ мертвые, такъ и дѣти одинаково не могутъ...

Въ какихъ нибудь триста-четырееста лѣтъ установленная Господомъ въ ея священной простотѣ святая вечеря извращена мудрованіемъ человѣка въ ея внутреннемъ содержаніи и искажена дерзкою рукой въ порядкѣ ея совершенія до неузнаваемости.

Когда я совершенно не былъ знакомъ съ исторіей церкви, то, видя совершившуюся въ святой вечерѣ перемѣну, въ недоумѣніи спрашивалъ, чья же это дерзкая рука и по какому праву осмѣлилась наложить тесло на святую простоту во Христѣ? и мнѣ обыкновенно отвѣчали, что церковь имѣетъ право «довершать не dokonченное» и что она, поэтому именно праву и произвела это измѣненіе «усмотрѣвъ на лучшее». Причинами измѣненія было, какъ говорили, то, что «одна женщина, принявъ въ церкви изъ рукъ Златоуста часть тѣла Христова, отнесла ее въ домъ свой и смѣшала съ какимъ то чарованіемъ для волхвованія. Узнавъ объ этомъ, св. Златоустъ по всѣмъ церквамъ заповѣдалъ, чтобы не давать въ руки частицъ тѣла Христова, но давать въ уста вѣрныхъ лжицею, вмѣстѣ съ божественною, подъ видомъ вина, кровію («Нов. Скр.» стр. 222).

Допуская возможность злоупотребленій, я, тѣмъ не менѣе, не могъ допустить того большаго злоупотребленія, чтобы измѣнить порядокъ Господень. Въ апостольское время въ Коринѣской церкви тоже было нѣкоторое уклоненіе, отчего многіе были «немоцны и больны» и не мало даже «умирало», однако апостолъ не измѣнялъ первоначальнаго порядка, который онъ «отъ самаго Господа принялъ» и не вводилъ лжицы, а лишь производилъ нравственное воздѣйствіе на духовную сторону человѣка-христіанина, заключивъ свое слово слѣдующимъ заключеніемъ: «если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что я пишу вамъ, ибо это заповѣди Господни. А кто не разумѣетъ, пусть не разумѣетъ» (1 Кор. 14, 37, 38).

Когда же я сталъ изслѣдовать исторію церкви и постановленія на этотъ счетъ соборовъ и отдѣль-

ныхъ лицъ, то увидѣлъ, что измѣненіе вечера произошло спустя слишкомъ триста лѣтъ и убѣдился, что это измѣненіе произошло отнюдь не вслѣдствіе какихъ нибудь частныхъ злоупотребленій, а исключительно по причинѣ, кореннымъ образомъ измѣнившей самый составъ церкви. Причина эта состояла въ крещеніи дѣтей. Какъ училъ о крещеніи Самъ Господь и апостолы—извѣстно всѣмъ и повторяютъ этого надобности нѣтъ, а какъ дѣйствовала нѣкогда православная церковь,—это не всякій знаетъ. «Первый союзъ и миръ съ Богомъ,—читаемъ мы въ «Новой Скрижали»,—совершается *вторю*. По сему оглашенный первѣе всего слышитъ вопросъ о вѣрѣ. Василій Великій (въ сл. 3 прот. Евном.) говоритъ: «прежде должно увѣровать, потомъ запечатлѣться крещеніемъ». Такъ поступали и апостолы: не научивъ предварительно язычниковъ вѣрѣ, они не омывали ихъ водою крещенія, принявъ заповѣдь отъ Самаго Христа Господа: «прежде научите *всѣ* языки и потомъ крестите ихъ» (стр. 345). А одинъ изъ древнихъ писателей говоритъ: «Въ древности не рождались, но дѣлались христіанами и дѣлались не скоро и не случайно, но постепенно, по прошествіи нѣкотораго опредѣленнаго для сего времени... Если кому нибудь свѣтъ, отъ Бога происходящій, внушитъ мысль быть христіаниномъ, тому прежде всего въ уединеніи и въ отдѣльномъ мѣстѣ показываются и объясняются всѣ обманы и суевѣрія его прежняго язычества. Но къ слушанію Божественныхъ и истинныхъ поученій, преподаваемыхъ вѣрнымъ, таковой оглашенный не допускается и проходитъ степень покаянія, какъ плачущіе. Потомъ уже дозволялось ему являться къ слушанію поученій христіанской вѣры; и всѣ находящіеся въ семъ состояніи назывались *слушающими*. Затѣмъ оглашенный проходилъ третью степень, гдѣ ему позволялось уже участвовать во всѣхъ тѣхъ молитвахъ, которыя установлены для оглашенныхъ третьяго разряда и право преклонять колѣна въ самой церкви. Наконецъ, по прохожденіи сихъ трехъ степеней, оглашенный, по общему обычаю, переводится въ число избранныхъ или стоящихъ съ вѣрными и *послѣ всего этого онъ вмѣстѣ съ другими омывается святымъ крещеніемъ*. («Нов. Скр.» стр. 41, 42).

Взглядъ на причащеніе тоже былъ сравнительно правильный, ибо «іерей, какъ говоритъ «Новая Скр.», глаголетъ утреннее евангеліе для того, чтобы прежде напитать божественнымъ словомъ тѣхъ, которыхъ въ слѣдующемъ священнодѣйствіи (т. е. литургіи) будетъ питать божественнымъ хлѣбомъ. Долгъ питать вѣрныхъ *прежде* словомъ, а *потомъ* хлѣбомъ, іерей заимствуетъ изъ примѣра Самаго Христа, Который питалъ Свою церковь *прежде* ученіемъ, а *потомъ* таинствомъ тѣла Своего» (стр. 113, 114). Слѣдовательно, дѣти, не напитанные еще словомъ ученія, не имѣли нравственнаго права на причащеніе.

Переходя затѣмъ отъ времени, когда люди «*дѣлались*» христіанами, къ тому времени, когда они стали христіанами «*рождаться*», мы видимъ огромную разницу. Въ «*Новой Скрижали*» есть одинъ параграфъ, начинающійся словами: «*Назнаменати отъ роча*», гдѣ говорится: «*Назнаменованіе, подѣ именемъ котораго разумѣется знаменіе креста и принятіе христіанскаго имени, есть приведеніе младенца къ оглашенію для того, чтобы, по нѣкоторомъ времени, преподать ему благодать крещенія и получивъ, такимъ образомъ, въ осьмый день имя, младенецъ въ то же время предается церкви и причисляется къ лику оглашенныхъ*» (тамъ же стр. 330—332).

Вмѣсто прежняго очищенія «*черезъ слово*» самого челоука, стали очищать купель, въ которой имѣлъ быть крещенъ младенецъ. «*Троекратнымъ знаменіемъ креста и погруженіемъ перстовъ во глубину благословляется вода. Ибо прикосновеніемъ руки, погружаемой такимъ образомъ, совершается три креста, первый—на поверхности воды, второй—немного глубже и третій—въ самой глубинѣ. Такимъ образомъ рука, вооруженная крестомъ, преслѣдуетъ демона во всѣхъ частяхъ воднаго естества и изгоняетъ его совершенно изъ ней, дабы претворить ее въ духовную и святую: дабы ничто лукавое не могло въ ней утаиться, но чтобы получила она силу противиться кознямъ враждебнаго духа и изгонять, освящать и усыновлять крещаемыхъ въ ней Богу, творя ихъ чадами свѣта*» («*Нов. Скр.*» стр. 353).

Принимая во вниманіе эти два различныхъ института, снабжавшихъ церковь новыми членами, не трудно понять, что между составомъ первой церкви и составомъ второй должна быть непроходимая пропасть, непримиримое различіе: одни шли въ церковь чрезъ слушаніе поученій, покаяніе и молитвы, шли душою и сердцемъ; другіе чрезъ «*назнаменованіе*» и «*воцерковленіе*» безъ покаянія, безъ вѣры и безъ всякаго познанія истины, были вводимы или вносимы только тѣломъ.

О препятствіяхъ къ причащенію нравственнаго характера, т. е., что младенцы не могутъ себя «*испытывать*» и что они не понимаютъ значенія таинства, не могло, конечно, быть и рѣчи, ибо въ такомъ случаѣ, какъ вполне справедливо замѣтилъ Симеонъ Солунскій, не слѣдовало бы преподавать имъ и крещенія, а разъ они крещены, то вполне естественно и вполне законно, что они должны быть и причащаемы. Но устраняя, такимъ образомъ, препятствія нравственнаго характера, церковь, тѣмъ не менѣе, встрѣчалась съ препятствіями физическаго свой-

ства, а именно: если сохранить святую вечерю въ ея первоначальномъ видѣ и преподавать, какъ преподавалъ Самъ Господь, отдѣльно хлѣбъ и отдѣльно чашу, то всѣ тѣ члены, которые съ осьмого дня отъ рожденія попадали въ число оглашаемыхъ и которымъ «*по нѣкоторомъ*» затѣмъ времени преподавалась благодать крещенія, должны были быть неминуемо устранены отъ участія, такъ какъ они святой вечери въ томъ ея видѣ ни въ какомъ случаѣ вкушать не могли; и церковь, видя, что дѣтей присоединить въ семъ случаѣ къ взрослымъ было невозможно, приняла обратное и всѣхъ взрослыхъ присоединила къ младенцамъ и стала преподавать причащеніе всѣмъ безъ исключенія и малымъ и взрослымъ одинаково со лжицы. Вотъ въ чемъ состоитъ истинная причина измѣненія вечера Господней въ святоотеческую литургію. Намъ силится убѣдить, что крещеніе младенцевъ ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, но интересно знать, если дѣтей тогда крестили, то какъ ихъ причащали, ибо мы знаемъ, что причащеніе въ «*жидкомъ*» видѣ введено гораздо позже и что лжица впервые введена въ употребленіе лишь Іоанномъ Златоустымъ въ концѣ четвертаго вѣка?...

Заканчивая эту часть моего изслѣдованія, я на вопросъ: кто же можетъ участвовать въ вечерѣ Господней? отвѣчу пока въ смыслѣ отрицательномъ. Во первыхъ, въ вечерѣ Господней участвовать не могутъ изъ живыхъ людей, которые вполне въ состояніи «*пріяти*» и «*ясти*» тѣ лица, которыя вмѣсто отдѣльно хлѣба и отдѣльно чаши, преподаютъ со лжицы то и другое вмѣстѣ, а также и всѣ тѣ, кои соглашаются принимать ее въ такомъ искаженномъ видѣ, ибо это извращаетъ установленный Господомъ порядокъ вечера съ его внѣшней стороны. Во вторыхъ, не имѣютъ права участвовать въ святой вечерѣ всѣ тѣ, которые вкушаютъ ее не какъ «*воспоминаніе*» единой и вѣчной Голгоѣской жертвы, а какъ самую жертву, во спасеніе, ибо, такимъ образомъ, они извращаютъ внутренній смыслъ и назначеніе святой вечери. Въ третьихъ, въ ней не имѣютъ права участвовать такія лица, которыя не могутъ «*испытывать*» себя и такимъ образомъ, вкушая «*недостойно*» ѣдятъ и пьютъ «*осужденіе себѣ*»....

Наконецъ въ Святой вечерѣ не могутъ участвовать дѣти, для которыхъ слова: «*испытаніе*» и «*воспоминаніе*» являются пустымъ звукомъ безъ всякаго смысла и значенія. О мертвыхъ же не можетъ быть даже никакого разговора.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Съ нашего поля.

Намъ доставленъ довольно пространный и очень интересный отчетъ сибирскихъ благовѣстниковъ С. П. Гурова и В. Ф. Пичугина, которые, начавъ свой трудовой путь со станціи Исилькуль, великой сибирской желѣзной дороги, и проѣхавъ чрезъ Кокчетавъ и Атбассаръ до Акмолинска, посѣтили по пути множество селеній, поселковъ и хуторовъ, вездѣ смѣло свидѣтельствуя о Господѣ. Они трудились и вмѣстѣ и порознь, такъ что первый изъ нихъ работалъ 2 мѣсяца и 21 день, а послѣдній—3 мѣсяца и 2 дня.

Читая этотъ отчетъ, невольно и какъ бы незамѣтно для самаго себя переносишься къ первымъ временамъ христіанства, ибо видишь то же «побужденіе духа» свидѣтельствовать о спасеніи и ту-же жажду слышать слово Господне и тѣ-же препятствія и противодѣйствія отъ невѣрующихъ людей и отъ духовнаго и гражданскаго начальства. Слова одного изъ величайшихъ тружениковъ, «больше всѣхъ потрудившагося», сказанныя имъ почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, такъ вѣрно, такъ ясно и такъ полно выражаютъ дѣйствительное положеніе провозвѣстниковъ Евангелія Господня и тогда и нынѣ, что какъ будто эти слова только вчера сказаны; онъ говоритъ: «Для меня отверста великая и широкая дверь и противниковъ много» (1 Кор. 16, 9). Когда помянутые братья открывали въ какомъ нибудь поселкѣ собраніе, то слушатели сходились въ такомъ множествѣ, что никакая изба не могла ихъ вмѣстить; всѣ слушали съ умиленіемъ, вздохами, тихими слезами и громкими рыданіями,.... но такъ продолжалось недолго, и въ собраніи появлялись или мужики съ бутылками и палками, или мѣстныя власти съ медалями и шпагами, или священникъ съ крестомъ и собранія сейчасъ же рѣзко измѣнялись: священники заводили неудачную бесѣду, къ которой они совсѣмъ неподготовлены; власти требовали документы и записывали имена, а пьяная толпа изрыгала проклятія и грозила колыями.

Руководитель служителей Христовыхъ—евангеліе Господне не возвращаетъ ихъ назадъ, а посылаетъ все впередъ и впередъ, ибо стрѣлка этого компаса обязательно ложится на тѣ слова Пастыреначальника, гдѣ сказано: «если гонятъ васъ въ одномъ городѣ,—бѣгите въ другой», и мы видимъ, что изгнанные изъ одного села въ этотъ же день уже призываютъ удрученныя грѣхомъ души къ сладостнымъ источникамъ живой воды въ Христѣ Исусѣ въ другомъ селеніи и возвѣщаютъ тамъ миръ, любовь, прощеніе и усынов-

леніе. «Какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое!»....

Въ отчетѣ сообщается о двухъ старцахъ, кои, проживъ свыше семидесяти лѣтъ во тьмѣ и мракѣ, увидѣли наконецъ на закатѣ дней своихъ какое-то новое сіяніе славы Божіей, и, принявъ въ свое изстрадавшееся старческое сердце сладостное удостовѣреніе любви Божіей, радовались и благодарили Господа, что посѣтилъ ихъ «Востокъ свыше» и направилъ ноги ихъ на путь мира. Тамъ же сообщается о юныхъ сердцахъ юношей и дѣвицъ, которые встрѣтились въ началѣ своего жизненнаго пути съ Своимъ Господомъ, которому они, какъ вѣрному блюстителю, съ радостью ввѣрили дѣло своего спасенія и своей дальнѣйшей жизни. Какъ это радостно и какъ чудно. Только одинъ Господь можетъ сотворить это!

Переходя же отъ этихъ свѣтлыхъ образовъ къ мрачному фону чудной картины дѣлъ Божіихъ,—къ противодѣйствіямъ и гоненіямъ и тихо повторивъ молитву Христа: «Отче, не вмѣни имъ, ибо не знаютъ что дѣлаютъ!», хочется молить Господа о высылкѣ новыхъ и новыхъ и все больше и больше дѣлателей на ниву, ибо только обильнымъ наводненіемъ истины Господней дремучій лѣсъ можетъ превратиться въ садъ, ибо другого средства нѣтъ.

Намъ говорятъ, что гоненія есть дѣло невѣжества и что съ распространеніемъ образованія все это отойдетъ въ область преданій. Нѣтъ, какъ шептанія и заклинанія не въ силахъ исцѣлить болѣзни, такъ никакое человѣческое образованіе не убьетъ зла; не уничтожитъ фанатизма и не прекратитъ гоненій. Гоненія уничтожатся не образованіемъ ума, а обновленіемъ сердца, чего ни гимназіи, ни семинаріи никогда человѣку не дадутъ, а пока этого обновленія сердца нѣтъ—проведите человѣка чрезъ какое угодно учебное заведеніе и одѣньте его хоть въ мундиръ, хоть въ рясу онъ все же останется плотскимъ и, какъ прежде рожденный по плоти гнать рожденнаго по духу, такъ будетъ и нынѣ и такъ будетъ во вѣки...

Ей, гряди Господа Исусе! Неси твои богатые дары и скажи еще разъ Твоимъ гонителямъ, что имъ трудно идти противъ рожна!...

За этотъ свой путь наши братья проѣхали по желѣзной дорогѣ и на саняхъ 2900 верстъ и крестили во имя Исуса Христа 85 душъ.

«Слава Господу за все!»

Д. И. М.

Европейскій конгрессъ баптистовъ въ Берлинѣ.

Европейскій конгрессъ баптистовъ сдѣлался теперь достояніемъ исторіи и займетъ блестящую страницу въ нашей исторіи. Онъ не пройдетъ безслѣдно для Европы и результаты его скажутся въ будущемъ. Ближайшее и непосредственное дѣло его сближеніе между собою всѣхъ европейскихъ баптистовъ достигнуты и делегаты возвратились изъ Берлина съ новою ревностію къ распространенію владычества Христа. Дай Богъ, чтобы эта ревность сообщилась и всѣмъ нашимъ русскимъ общинамъ, часть которыхъ посылала своихъ делегатовъ туда.

Безъ сомнѣнія, всѣ наши братья съ нетерпѣніемъ ждутъ появленія описанія этого конгресса и пора удовлетворить ихъ желаніе. Постараюсь рассказать о конгрессѣ, что я видѣлъ и слышалъ, какъ умѣю, кратко. На нѣмецкомъ языкѣ вскорѣ появится книга объ этомъ конгрессѣ, гдѣ все подробно будетъ описано. Будетъ ли такая и на русскомъ языкѣ, зависитъ отъ насъ самихъ. Хорошо, если бы кто изъ состоятельныхъ братьевъ, не дожидаясь будущаго годоваго собранія, теперь же изъявилъ свое желаніе пожертвовать рублей тысячу на изданіе, то есть переводъ и печатаніе этой книги. Что касается меня, то я готовъ принять посильное участіе въ ея изданіи, тѣмъ болѣе, что затраченный на ея изданіе капиталъ со временемъ выручится.

Наше путешествіе на конгрессъ.

Во вторникъ, 12-го августа, я выѣхалъ изъ Одессы вечеромъ съ поѣздомъ въ 9 час. 20 м., съ женою и въ обществѣ братьевъ И. А. Рыбалки и Я. Л. Шкаропуга.

Путешествіе было пріятное, погода стояла прекрасная, пересадокъ было мало и 14-го послѣ обѣда мы прибыли въ Варшаву. Здѣсь на вокзалѣ мы съѣхались съ братьями: Т. А. Фефеловымъ и М. К. Кальвейтомъ, старѣйшимъ баптистомъ русскаго союза, изъ Тифлиса, В. В. Ивановымъ изъ Баку, И. К. Ермоловымъ изъ Пришиба, Бакинской губерніи и В. П. Степановымъ изъ Песокъ, Воронеж-

ской губерніи. Послѣ краткой остановки, мы вечеромъ переѣхали въ Александрово и, на другой день, 15-го, въ пятницу прибыли въ Берлинъ. Здѣсь мы встрѣтили еще братьевъ: Ѳ. П. Балихина изъ Астраханки, Таврической губерніи и Ѳ. Макаренко изъ Ковягъ, Харьковской губерніи. Послѣдній въ своемъ національномъ костюмѣ, обращалъ на себя въ Берлинѣ вниманіе публики. Братъ Одинцовъ изъ Балашова, Саратовской губерніи, прибылъ въ понедѣльникъ къ началу конгресса, кромѣ того еще были на конгрессѣ двое молодыхъ людей изъ казаковъ: И. Осиповъ и М. Бойко и братъ Феттлеръ изъ С.-Петербурга, всего 15 представителей отъ русскаго союза. Еще изъ русскихъ были на конгрессѣ и братъ Г. Герасименко, но онъ былъ представителемъ отъ Болгаріи. Всѣ мы остановились въ гостинницѣ на Koppenstrasse 5, около Силезскаго вокзала, откуда намъ близко было ходить на засѣданія конгресса.

Въ этой гостинницѣ мы кое-что устроили по своему: брали кипятокъ, а чай заваривали сами и пили сколько хотѣли по-русски, и закуски были свои, а когда обѣдали въ ресторанахъ, то всегда требовали себѣ хлѣба, потому что хлѣба при кушаньяхъ полагается какъ для малаго ребенка.

Делегаты

Всѣхъ делегатовъ изъ всѣхъ странъ Европы было до 1800, изъ которыхъ однихъ уполномоченныхъ отъ общинъ 1200, а остальные, какъ личные посѣтители конгресса. Изъ Россіи было всего 98 человекъ русскихъ, нѣмцевъ, финляндцевъ, эстонцевъ и другихъ національностей.

Мѣсто собранія.

Засѣданія конгресса происходили въ залахъ Конкордія въ Andrastrasse. Главный залъ съ богатой отдѣлкой и галлереей могъ вмѣщать до 2,500 человекъ. Рядомъ съ ними были комнаты, гдѣ расположена была почта, комната для справокъ, продажа бап-

тистскихъ книгъ, столовая, буфетъ и меньшая зала наверху. Участники конгресса, каждый день за недорогую сравнительно плату обѣдали всѣ вмѣстѣ здѣсь же.

Уже при входѣ со двора въ залу надъ дверью красовалась надпись по нѣмецки: „Willkommen in Berlin“ (добро пожаловать въ Берлинъ). Когда войдешь въ главный залъ, то прямо бросается въ глаза возвышенная платформа, на которой засѣдали председатели. Вокругъ зала идетъ галлерейя, на которой помѣщался хоръ пѣвцовъ и другіе слушатели. Налѣво отъ зрителя около платформы—большая карта съ обозначеніемъ различныхъ странъ свѣта ихъ національными флагами съ надписью: „Европа для Христа и Христосъ для Европы“. Надъ сценою красовалась двуязычная надпись, по-нѣмецки и по-англійски: „*Не воинствомъ и не силою, но Духомъ Моимъ, говоритъ Господь*“; означающая основной тонъ всего конгресса. По краямъ галлерейя украшена была національными флагами всѣхъ почти европейскихъ государствъ и гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ.

Привѣтствіе делегатовъ.

Въ субботу, 16-го августа, предъявивъ свои делегатскія карточки, мы получили делегатскіе жетоны, на которыхъ изображены были двѣ греческія буквы X и P и по нѣмецки слово: „Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“, мы прикололи ихъ себѣ на лѣвую сторону груди и явились въ 4 часа по полудни въ залъ конгресса, гдѣ приготовленъ былъ чай съ закусками для делегатовъ сестрами во главѣ съ г-жей Альбертсъ.

Старѣйшій изъ берлинскихъ проповѣдниковъ, украшенный сѣдинами старецъ, основатель заведенія діаконисъ и Камерунской миссіи, братъ Эдуардъ Шеверъ, сказалъ теплое привѣтственное слово делегатамъ отъ имени берлинскихъ общинъ, въ которомъ онъ высказалъ свою радость, что берлинскимъ баптистамъ выпала честь имѣть у себя первый баптистскій конгрессъ.

Мы просидѣли до 8 часовъ, а ровно въ 8 часовъ братъ Іоганнъ Леманъ, сынъ осно-

вателя первой берлинской баптистской общины, занялъ мѣсто председателя и началось формальное привѣтствіе делегатовъ.

Послѣ молитвы и пѣнія гимна, братъ Леманъ въ своей рѣчи, сказалъ между прочимъ слѣдующее: „Какъ это случилось, что Германія имѣетъ преимущество первой привѣтствовать у себя европейскій конгрессъ? Это сбылся сонъ нашихъ предшественниковъ: Онкена, Кёбнера и Лемана. Наши прежнія союзныя конференціи были всегда международными, потому что на нихъ всегда почти присутствовали представители Швейцаріи, Австріи, Венгріи, Румыніи, Россіи, Голландіи, Швеции и Америки. Конечно, въ такомъ количествѣ Германія еще никогда не видала гостей на своихъ конференціяхъ, по сему пусть наше привѣтствіе будетъ не менѣе, но еще болѣе сердечно“. Еще братъ Леманъ напомнилъ о прошломъ совмѣстномъ трудѣ англійскихъ и нѣмецкихъ баптистовъ, и то, что при освященіи Гамбургскаго молитвеннаго дома баптистовъ (при І. Г. Онкенѣ) присутствовалъ Чарльзъ Гаддонъ Спурджонъ, „величайшій баптистскій проповѣдникъ со дней апостоловъ“. За послѣдніе годы интересъ британскихъ баптистовъ къ дѣлу европейскихъ баптистовъ, повидимому, сталъ ослабѣвать и германцы часто желали, чтобы въ брани противъ зла возстали нѣкоторые вожди и обнажили „мечъ Господа и Гедеона“. Этотъ Гедеонъ теперь явился въ лицѣ доктора Ньютона Маршала, который затрубилъ громко въ трубу, что „Европа для Христа“ и привелъ своихъ триста, нѣтъ, дважды по триста воиновъ—черезъ Каналь. Этотъ трубный звукъ вызвалъ эхо во всѣхъ европейскихъ странахъ Востока и Запада, Сѣвера и Юга. Чудесно это собраніе и велики наши ожиданія: „Сей день сотворилъ Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оный“.

На платформѣ рядомъ съ Леманомъ сидѣлъ председатель всемірнаго баптистскаго союза и конгресса докторъ Джонъ Клифордъ, далѣе видны были: мистеръ Марнгамъ, докторъ Д. Т. Маршалъ, много потрудившійся для созванія европейскаго конгресса бапти-

стовъ и Альфредъ Шеве, немощный тѣломъ, но сильный духомъ молодой человекъ, секретарь комитета по конгрессу. Официальными языками конгресса были нѣмецкій и англійскій, а главными переводчиками братья: К. Маноръ и Рѣмброкъ. Когда рефератъ читался по-нѣмецки, то англичанамъ раздавали англійскій переводъ этого реферата; а когда по-англійски, то знающимъ нѣмецкій языкъ раздавали нѣмецкій переводъ даннаго реферата.

Хуже всего было для нашихъ русскихъ, которые не знали другого языка, кромѣ своего родного. Обыкновенно среди нихъ помѣщались я, братъ Фетлеръ, Герасименко и нѣкоторые нѣмецкіе братья и шептали имъ на ухо, переводя рѣчь оратора.

Послѣ рѣчи Лемана представители всѣхъ европейскихъ странъ вызывались въ алфавитномъ порядкѣ названій ихъ странъ и говорили краткія рѣчи о положеніи баптистовъ въ своей странѣ.

Говорили отвѣтныя рѣчи представители Даніи, Англии, Франціи, Ирландіи, Италіи, Голландіи, Норвегіи, Австріи, Россіи, Шотландіи, Швеціи, Швейцаріи, Венгрии и Валлиса.

Представитель всѣхъ російскихъ баптистовъ, братъ Брауеръ изъ Николаева (Херсонской губ.), тоже сказалъ рѣчь, въ которой онъ описывалъ бѣдность народа въ Россіи, и великую надежду на лучшее будущее со времени изданія манифеста Царя о свободѣ исповѣданія вѣры. Средствъ въ Россіи, кромѣ денегъ много, сказалъ онъ. Англійскій золотой самый тяжелый въ мірѣ изъ всѣхъ монетныхъ единицъ; нельзя ли нѣсколько тысячъ этихъ монетъ послать въ Россію? Вы оказывали свою помощь намъ каплями, а намъ нужны рѣки помощи.

На хорахъ было множество пѣвцовъ берлинскихъ хоровъ, которые своимъ прекраснымъ стройнымъ пѣніемъ доставляли много удовольствія всѣмъ посѣтителемъ конгресса. Собраніе кончилось въ 10¹/₂ часовъ вечера.

Воскресенье, 17-го августа.

Утромъ я отправился съ женою и нѣкоторыми русскими братьями въ молитвенный домъ первой берлинской общины (она и пер-

вая по времени ея основанія братомъ Леманомъ), находящейся въ Schmeiölstrasse 17.

Церковь была переполнена народомъ, но не только она, но говорятъ и всѣ 15 собраний баптистовъ въ Берлинѣ были также полны народомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ собраний богослуженія происходили на англійскомъ и французскомъ языкахъ.

Проповѣдникъ, братъ Юлій Геррмонъ изъ Кенигсберга, сказалъ вдохновенную проповѣдь, на тему о союзѣ со Христомъ (Іоан. 17). Онъ раздѣлилъ свою проповѣдь на три части, доказывая, что этотъ союзъ состоитъ: 1) *Въ единствѣ съ Богомъ*; 2) *Въ единствѣ со словомъ Божиимъ*; 3) *Въ единствѣ съ народомъ Божиимъ*.

Проповѣдникъ говорилъ сильно и убедительно и доставилъ великое духовное наслажденіе всѣмъ, которые могли понимать его проповѣдь. Говоря о единствѣ со словомъ Божиимъ, онъ сказалъ: „Неразрывна была связь послушанія, соединявшая учениковъ со словами Учителя. Они не боялись ни сверхающаго меча тирановъ, ни львиной челюсти, ни мрачной темницы, ни эшафота, ни невѣрія іудеевъ, ни мудрости эллиновъ. Съ этими словами они выступали, какъ увѣренные въ побѣдѣ и съ радостною смѣлостію, предъ царями и властями, предъ народомъ и упоенными знаніемъ философами; въ синагогахъ и въ мѣстахъ языческой мудрости зажигали они факель слова Божія и освѣщали имъ ночь человѣческаго невѣденія и демонскихъ глубинъ грѣха. Передъ словами о крестѣ померкла мудрость эллиновъ, какъ луна передъ блескомъ солнца, и римская всемірная держава разрушилась отъ этого духовнаго меча. Въ черную ночь грѣховъ, страданій и смерти, покрывавшую народы, слово Божіе вноситъ свѣтъ: свѣтъ спасительнаго познанія въ ночь невѣжества; свѣтъ утѣшенія въ ночь страданій; свѣтъ искупленія въ ночь грѣха; свѣтъ надежды въ ночь могилы.

— Что сдѣлалось бы съ кораблями, плывущими по бурному морю въ темную ночь, если бы потушить всѣ лампы на маякахъ и всѣ огни у береговъ моря, гдѣ много под-

водныхъ камней? Многие безнадежно потерпѣли бы кораблекрушеніе о рифы со всѣми ихъ кораблями! И на бурномъ, волнуемомъ морѣ жизни, никакая другая звѣзда надежды не указываетъ намъ пути въ мирную пристань, какъ только слово истины, которое есть свѣтильникъ ногъ нашей и свѣтъ на стезѣ нашей.

Когда сѣрый туманъ, окутываетъ своимъ сырымъ покровомъ исполинскія горы Швейцаріи, тогда туристы (путники) стоятъ у окна гостиницы и глядятъ на непроницаемое туманное покрывало, опытные изъ нихъ, не смотря на это, все же рѣшаются взбираться на горы. Они скоро проникаютъ чрезъ туманный слой, и на верху горы, надъ туманомъ, при солнечномъ сіяніи, имъ представляется неизреченно прекрасный видъ. Одну точку зрѣнія имѣютъ стоящіе внизу, а другую стоящіе здѣсь на верху. Наша точка зрѣнія не находится въ туманѣ человѣческихъ мнѣній, временныхъ теченій мысли, церковныхъ формъ, хитроумныхъ догматовъ, но въ сіяніи божественной истины“.

По окончаніи богослуженія, мы съ братомъ Фефеловымъ, осмотрѣли помѣщенія церкви. Внизу находятся помѣщенія для будничныхъ собраній, собраній юношей и дѣвицъ и проч.

Вечеромъ мы были въ предмѣстьѣ Берлина Штеглицъ въ небольшомъ молитвенномъ домѣ.

По программѣ на этотъ вечеръ тамъ должны были присутствовать представители російскихъ баптистовъ братъ Икскуль и братъ Д. И. Мазаевъ, предсѣдатель нашего союза, которые, къ сожалѣнію, не прибыли совсѣмъ на конгрессъ, послѣдній по нездоровью.

На этотъ вечеръ во всѣхъ собраніяхъ, послѣ богослуженія, темою для бесѣдъ должны были служить: «Герои нашей вѣры» и вечера любви, т. е. чай и закуски.

Мы сюда явились еще очень рано и прогулявшись немного по Штеглицу, я съ женой, Фефеловъ съ сыномъ, В. Ивановъ, Шкоропуть, Макаренко, Рыбалка, Степановъ, Кальвейтъ и Одинцовъ явились въ

собраніе и очень пріятно провели вечеръ. Послѣ богослуженія говорили рѣчи я и Кальвейтъ по-нѣмецки, Одинцовъ по-русски съ переводомъ Кальвейта на нѣмецкій языкъ, при чемъ «герои вѣры» двое, трое, были на лицо и рассказывали о гоненіяхъ и ссылкахъ за слово Божіе. Разказы перемѣжались пѣніемъ и молитвами. Мы поздно ночью возвратились на свою квартиру.

Понедѣльникъ, 18 августа.

Въ этотъ день состоялось три собранія: утромъ отъ 9 до 12 ч., послѣ обѣда отъ 3 до 5 ч. и вечеромъ отъ 8 до 10 ч., въ нѣкоторыхъ читались рефераты на различные темы.

Послѣ богослуженія, докторъ Джонъ Клиффордъ сказалъ пространную вступительную рѣчь о «Европейскомъ братствѣ баптистовъ», въ которой онъ изобразилъ состояніе различныхъ церквей въ Европѣ и указалъ на задачи баптистовъ. Рѣчь его была покрыта бурными рукоплесканіями. Это вызвало замѣчаніе и просьбу германскихъ баптистовъ, воздержавшихся отъ такого способа выраженія чувствъ, недопускаемаго нѣмецкими обычаями. Нужно сказать, что англичане старались сдерживать себя; но по временамъ они увлекались и увлекали за собой все собраніе, когда произносилась сильная рѣчь, вліявшая на все собраніе.

Надѣюсь, что рѣчь Клиффорда, переведенная мною для сего журнала, будетъ полностью помѣщена въ немъ.

На тему: «Христосъ, какъ средоточіе нашего исповѣданія», читали свои рефераты проповѣдники: Альфредъ Гессъ изъ Гамбурга и Юангсъ изъ Лондона (Ewings). Гессъ между прочимъ сказалъ: «Христосъ есть средоточіе нашего исповѣданія. Наше отношеніе къ крещенію есть лишь наше отношеніе къ св. Писанію, но Писаніе не есть для насъ только священная литература еврейскаго народа и христіанской церкви; для насъ оно есть книга Христова. Но не книга составляетъ средоточіе нашей вѣры, а Христосъ».

Послѣ него проповѣдникъ Юнгъ прочелъ свой рефератъ на ту же тему, въ которомъ онъ говорилъ: «баптисты не подписываютъ исповѣданій вѣры, но у нихъ есть общее ученіе, сосредоточивающее вокругъ Христа историческаго, безгрѣшнаго и божественнаго Христа, Который отдалъ Самого Себя за грѣхи наши и теперь съ Своего престола является для Его церкви единственнымъ авторитетомъ» и проч.

Затѣмъ три оратора читали свои рефераты на тему: «цѣли нашего труда въ Европѣ». Профессоръ Беннадеръ изъ Стокгольма (Швеція) читалъ о «воспитаніи», А. Гефсъ, изъ Касселя, редакторъ нѣмецкой баптистской газеты «Der Wahrheitszeuge» о «печати» и Форбсъ изъ Глазго объ «общественной дѣятельности».

Беннадеръ, говоря о воспитаніи, упомянулъ о необходимости учрежденія баптистскаго университета въ Европѣ.

Гефсъ въ своемъ рефератѣ выставилъ требованія: 1) наша печать должна выражать христіанскую истину, имѣя въ виду евангелизацію и назиданіе; 2) наша печать должна быть образцомъ за нравственную чистоту противъ всякой нечистоты общественной жизни; 3) она должна имѣть и выражать ясныя баптистскія убѣжденія; 4) она должна занимать гораздо большее поле, мы еще не достигли народныхъ массъ, какъ это сдѣлала свѣтская печать и наша печать даже еще не обращаетъ должнаго вниманія на всѣ вѣтви труда, на который такая печать должна обращать вниманіе и способствовать ему».

Форбсъ говорилъ объ общественной дѣятельности, чтобы осуществить въ возможной степени царство Божіе на землѣ.

Послѣ обѣда въ 3—5 часовъ читались извѣстія о развитіи и состояніи баптизма въ Европѣ. Мистеръ Шекспиръ изложилъ «развитіе и настоящее положеніе баптистскихъ общинъ въ Великобританіи и Ирландіи», Гизеньбушъ говорилъ о состояніи баптизма въ Германіи, Ванъ-Бекъ—въ Голландіи.

Вечеромъ отъ 8 до 10 час. ораторы говорили на тему «баптисты, какъ передовые

борцы за свободу совѣсти», за прошедшее время профессоръ Ньгоманъ, изъ Америки, въ настоящее время—проповѣдникъ Сайленсъ, изъ Франціи и въ будущее время—Э. Моръ, изъ Лодзи.

Пишущій эти строки, былъ настолько утомленъ вечеромъ, что принужденъ былъ оставить собраніе. Но бывшіе на собраніи пицуть, что проповѣдникъ Сайленсъ, отступивъ сначала отъ своего манускрипта (рукописи), сказалъ, что самое удивительное явленіе составляетъ то, что онъ прибылъ сюда и смѣявшіеся слушатели почувствовали благодарность, что это единеніе Франціи и Германіи дѣйствительно есть чудо Божіей благодати. Далѣе онъ говорилъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и сказалъ, что этого требуютъ интересы свободы королей, которые теперь меньше всего свободны отъ всего народа, такъ какъ они, по крайней мѣрѣ, должны быть согласными съ народомъ. Онъ закончилъ серьезными словами: «Нѣкогда совѣсть управляла нами, хотя мы пользовались малой свободой; будемъ опасаться, чтобы при большей свободѣ, которую мы имѣемъ, мы не имѣли меньше совѣсти. Мы желаемъ быть рабами Иисуса Христа, служителями рода человѣческаго, свободными передъ всѣми людьми».

Вторникъ, 19 августа.

Въ утреннемъ засѣданіи предсѣдательствовалъ пасторъ Сайленсъ изъ Парижа, который, послѣ молитвы, сказалъ краткую рѣчь о томъ, что брошюра мистера Шекспира—«Задержанный Успѣхъ» произвела на него глубокое впечатлѣніе и духовное состояніе общинъ міра таково не только въ Англіи, но вообще въ Европѣ. Посему онъ предлагаетъ послать окружное посланіе всѣмъ церквямъ въ Европѣ о томъ, чтобы просить дара Св. Духа—духа смиренія, простоты и служенія Богу. Прогрессъ можетъ быть достигнутъ не пересмотромъ нашихъ символовъ вѣры, но усерднымъ послѣдованіемъ за Господомъ Иисусомъ и Его писаннымъ словомъ.

Затѣмъ, читалъ по-англійски свой рефератъ, сэръ Джорджъ Уайтъ, изъ Лондона,

членъ палаты общинъ и предсѣдатель фракціи представителей свободныхъ церквей, насчитывающихъ до 200 членовъ въ парламентѣ. Его рефератъ озаглавленъ былъ: «Вліяніе нашихъ принциповъ на образованіе характера», но читать ему пришлось въ отсутствіи почти всѣхъ англійскихъ делегатовъ, которые не явились на засѣданіе, но предпочли отправиться на рѣдкое зрѣлище, на смотръ войскъ императоромъ на Темпельгофскомъ полѣ.

Въ своемъ рефератѣ онъ утверждалъ, что истинно христіанскій характеръ можетъ сложиться лишь при подчиненіи Господу Іисусу и подъ вліяніемъ Его слова, поэтому нужно дѣлать удареніе не на исповѣданіи, но на жизни, и для руководства въ жизни авторитетъ Христа изложенъ въ Библии. На ту же тему прочелъ свой рефератъ Труве, изъ Даніи.

Проповѣдникъ второй баптистской общины въ Берлинѣ Ф. В. Германъ вслѣдъ за Уайтомъ прочелъ свой рефератъ о «рабочихъ классахъ и христіанскомъ идеалѣ». Сущность его заключалась въ слѣдующемъ: «Соціальный вопросъ есть религіозный вопросъ и лишь одно христіанство можетъ разрѣшить его. Христіанство имѣетъ силы связывать во едино народъ. Оно дѣлаетъ человѣка свободнымъ отъ другой власти-служенія плотскимъ удовольствіямъ, каковое служеніе, кажется, современный рабочий написалъ на своемъ знамени. Христіанство освобождаетъ отъ эгоизма, который ищетъ лишь своего. Оно дѣлаетъ людей довольными, экономными, бережливими, прилежными и готовыми симпатизировать другъ другу. Оно освобождаетъ моральныя силы, которыя дѣлаютъ человѣка свободнымъ отъ грубаго матеріализма и поднимаютъ его на высшій уровень. Мы поступаемъ наилучшимъ образомъ, когда мы употребляемъ въ рѣчахъ евангеліе для поднятія опустившихся народныхъ массъ, боремся мечемъ слова Божія противъ общественныхъ недуговъ, стараемся примирить разногласія и трудимся надъ истиннымъ поднятіемъ рабочихъ классовъ, по-

ставляя въ то же время въ согласіе съ принципами христіанства всѣ наши стремленія и прилагая всѣ усилія къ поощренію всякой дѣятельности на пользу народную, благотворительныя заведенія, дѣло діаконовъ, всѣ различныя миссіи, для которыхъ особенно пригодны женщины, каковой дѣятельности многіе изъ васъ посвятили себя».

Затѣмъ на тему о «всеобщемъ мирѣ» говорили еще два оратора I. Любень, изъ Лодзи и II. Ользень, изъ Аольборга.

Первый изъ нихъ провелъ ту мысль, что полного мира едва ли можно ожидать на землѣ, потому что и тысячелѣтнее царство не принесетъ полного мира, но окончится страшной катастрофой Гога и Магога.

Второй изъ нихъ говорилъ съ большею увѣренностью о всеобщемъ мирѣ и между прочимъ сказалъ: «Нужно настаивать на томъ, что война противна христіанству и духу Іисуса Христа. Нуженъ духъ международнаго братства. Баптисты могутъ сдѣлать это лучше государственныхъ церквей, потому что послѣднія сами составляютъ часть государственныхъ учрежденій каждой отдѣльной страны. Въ каждой странѣ есть недобросовѣстные люди, эксплуатирующіе невѣжество людей; настоящій конгрессъ оправдаетъ свое существованіе, если онъ ничего болѣе не сдѣлаетъ, какъ только разсѣетъ нѣсколько невѣжество, благопріятствующее недоразумѣніямъ. Пусть послѣдователи Князя мира не окажутся возбуждающими распрю». «Блаженны миротворцы».

Послѣобѣденное засѣданіе.

Послѣ обѣда кресло предсѣдателя долженъ былъ занять братъ Брауеръ изъ Николаева, но такъ какъ онъ не былъ уведомленъ о семъ своевременно, то онъ отсутствовалъ. Братъ I. Леманъ далъ намъ понять, что мы, русскіе можемъ пѣть еще до открытія засѣданія. Братья Н. В. Одинцовъ и В. П. Степановъ, соединивъ свои прекрасные голоса съ другими русскими, спѣли съ начала гимны „Да будетъ Отцу всеблагодарна хвала“, а затѣмъ „О, ничто, лишь кровь Іису-

са". Пѣніе русскихъ тронуло до слезъ многихъ братьевъ иностранцевъ, которые, хотя и не понимали словъ, но радовались, видя здѣсь среди себя русскихъ братьевъ, славящихъ Бога.

Темой послѣобѣденныхъ рефератовъ было „Развитіе и положеніе баптизма въ различныхъ странахъ Европы“. Первымъ прочелъ свой рефератъ о положеніи баптизма въ Даніи, Норвегіи и Швеціи проповѣдникъ Моданъ. Исторія Швеціи, отечества реферата, самая ободрительная изъ представленныхъ конгрессу. Швеція дѣйствительно есть „дочь, которая переросла свою мать“ съ 50 тысячами своихъ церковныхъ членовъ и съ такимъ же числомъ учениковъ воскресныхъ школъ.

Затѣмъ настала очередь для Россіи и я выступилъ со своимъ рефератомъ на нѣмецкомъ языкѣ о началѣ, развитіи и настоящемъ положеніи баптизма въ Россіи. Читалъ я его не болѣе четверти часа, потому что не было больше времени, и не смотря на запрещеніе, по окончаніи чтенія, сочувствіе къ Россіи было выражено конгрессомъ рукоплесканіями.

Въ своемъ рефератѣ я упомянулъ, что баптизмъ возникъ почти одновременно въ 1868—1870 г. въ Херсонской губерніи и въ Закавказьѣ, въ Тифлисѣ. Піонерами въ распространеніи баптизма въ Херсонской губерніи были Рябошапка и Ратушный, а въ Кіевской—Лясоцкій. Въ Тифлисѣ ученіе баптистовъ принесъ нѣмецкій баптистъ Мартынъ Кальвейтъ, который крестилъ Н. И. Воронина, а послѣдній затѣмъ собралъ вокругъ себя кружокъ изъ русскихъ, которыхъ онъ крестилъ, къ которымъ присоединились впоследствии пишущій эти строки и братъ В. В. Ивановъ, которые перенесли проповѣдь баптизма во внутреннія губерніи.

Мой рефератъ долженъ появиться въ настоящемъ журналѣ, поэтому я и не стану дѣлать изъ него извлеченій.

По окончаніи чтенія братъ I. Леманъ хотѣлъ представить нашихъ видныхъ дѣятелей М. К. Кальвейта и В. В. Иванова кон-

грессу, но ихъ, къ сожалѣнію, въ эту минуту не было въ залѣ и, такимъ образомъ, навсегда былъ пропущенъ моментъ для представленія ихъ конгрессу.

Послѣ меня о томъ же предметѣ читали: у французовъ—С. Винсанъ (Vinsant) изъ Парижа, у венгерцевъ—Л. Бологъ изъ г. Бонермена, у итальянцевъ—докторъ Уитингхилль изъ Рима.

По окончаніи этого собранія братъ Титъ Алексѣевичъ Фефеловъ изъ Тифлиса, желая ближе познакомить англичанъ съ русскими, угостилъ весь президіумъ *) чаемъ, пригласивъ, конечно, и всѣхъ насъ, русскихъ братьевъ, гдѣ англичане ближе узнали о нашихъ нуждахъ и мы ближе могли разсмотрѣть доктора Клиффорда, Шекспира, а также Вильяма Онкена, сына Онкена и другихъ.

Въ тотъ же день вечеромъ отъ 8 до 10 часовъ состоялся духовный концертъ соединенныхъ баптистскихъ берлинскихъ хоровъ, въ которомъ приняли участіе до 400 пѣвчихъ, подъ руководствомъ брата Лемпфуля (Lehmpfuhl). Концертъ этотъ данъ былъ въ залѣ «Новый Свѣтъ» въ Hasenhable 108/114, которая вмѣщаетъ 5 тысячъ чело-вѣкъ. Несмотря на то, что мы прибыли во время на концертъ, для насъ не оказалось ни одного свободнаго мѣста и мы принуждены были стоять.

Пѣніе было превосходно и чередовалось съ рѣчами братьевъ Кенига, изъ Америки и Мертенса. Сестры Гамаинъ и Шиллингъ пѣли соло.

Среда, 20 августа.

Утреннее засѣданіе.

Утреннимъ засѣданіемъ руководилъ братъ Чарльзъ Браунъ, изъ Англіи. Бр. *Макальпинъ* (Macalpine) прочелъ рефератъ о «трудахъ баптистскаго миссіонерскаго общества за границей и его дѣятельности на родинѣ». Съ великою радостью онъ, между прочимъ, сообщилъ, что баронъ Вертернъ (Werthern), зять генерала Фибола, на дняхъ отбылъ съ

*) Президіумъ—предсѣдатели различныхъ баптистскихъ миссіонерскихъ обществъ въ разныхъ странахъ Европы.

своею молодою женой въ Китай, чтобы заняться тамъ медицинскою миссіей. «Если у васъ (нѣмцевъ) есть больше людей такого характера, то дайте ихъ намъ!» — сказалъ онъ.

За нимъ слѣдовалъ братъ Карлъ Машеръ, который прочелъ о задачѣ, выпавшей на долю не-англійскихъ баптистовъ въ дѣлѣ миссіи за послѣднее столѣтіе. Братъ Би-страмъ говорилъ о значеніи миссіи для развитія нашихъ общинъ въ Европѣ. Братъ В. С. Онкенъ (сынъ основателя германскихъ общинъ І. Г. Онкена) говорилъ о дѣятельности англійско-нѣмецкаго комитета. Братъ Янсень говорилъ о нѣмецкихъ баптистскихъ миссіяхъ, а братъ Стилъ (Steal) о сѣверномъ миссіонерскомъ обществѣ въ Америкѣ. О германско-американскомъ комитетѣ братъ Фецеръ сказалъ, что ему, вѣроятно, придется скоро прекратить свое существованіе, такъ какъ американцы скоро прекратятъ свою помощь Германіи. Братъ Неймертъ передалъ привѣтствіе отъ епископальной методистской церкви. Осталось еще четверть часа до роспуска собранія, которая была использована для молитвы на разныхъ языкахъ.

Въ послѣобѣденномъ засѣданіи читали рефераты о воспитаніи братья: Рашброкъ «принципы баптистовъ, какъ воспитателей» и бр. Куссъ — «учрежденія баптистовъ для юношества». Такъ какъ предстояло закрытое собраніе делегатовъ, то собраніе было распущено въ 4¼ часа по полудни.

Съ 5 до 8 час. вечера состоялось закрытое засѣданіе для составленія резолюцій, чтобы на завтра предложить ихъ на обсужденіе всѣму собранію делегатовъ, въ которомъ участвовалъ и я.

Вечернее засѣданіе

Вечернее засѣданіе было посвящено чтенію рефератовъ о нашемъ отношеніи къ новѣйшему мі; овоззрѣнію. На эту тему первый рефератъ прочиталъ братъ Н. Маршалъ, даровитый молодой ученый, докторъ философіи. Между прочимъ онъ сказалъ: «Наше положеніе символически представляетъ крещеніе, но оно основывается на обращеніи, о которомъ свидѣтельствуетъ крещеніе. Вен-

герскій министръ Луи Кошутъ сказалъ доктору Клиффорду нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, что «когда человекъ дѣлается баптистомъ, то онъ дѣлается нравственнымъ человекомъ». Далѣе онъ замѣтилъ, что 1) баптисты не имѣютъ предразсудка, противъ чего либо лишь потому, что оно ново; 2) баптисты не склонны принимать что либо потому, что оно ново. Баптисты свободны, но свобода заключаетъ въ себѣ отвѣтственность; 3) баптистъ о всемъ судитъ на основаніи своего опыта предъ Богомъ; 4) методъ, употребляемый баптистами, можно назвать «методомъ религіознаго реализма». Болѣе всего для нихъ всѣхъ дѣйствительно ихъ обращеніе; опытъ души съ Богомъ есть центръ ихъ духовной вселенной, какъ солнце въ системѣ Коперника.

Послѣ него говорилъ братъ Гидельбушъ вмѣсто Гертеля, который не явился на конгрессъ. Онъ говорилъ на ту-же тему весьма остроумно и мѣтко, тѣмъ болѣе, что ему дано было очень мало времени на составленіе своего реферата.

Четвергъ, 21 августа.

Утреннее засѣданіе.

Въ это утро двѣ сестры прочли свои рефераты о женскомъ трудѣ въ царствіи Божіемъ, именно сестра Фецеръ, жена преподавателя баптистской семинаріи въ Гамбургѣ и миссъ Ангусъ изъ Лондона.

Сестра Фридо Фецеръ озаглавила свой рефератъ: «Женскій трудъ въ семьѣ», изъ котораго приводимъ выдержку. Показавъ право женщины вступить въ открытые походы, какъ, на прим. въ пользу трезвости и чистоты нравовъ, она напомнила своимъ слушателямъ, что и эти дѣла должны быть подкрѣплены, если хотятъ достигнуть успѣха въ ихъ защитѣ, тихимъ и постояннымъ вліяніемъ въ домашней жизни. Католичество съ своимъ предпочтеніемъ безбрачія, смотрѣло на сферу дѣятельности женщины въ семьѣ, какъ на мірскую; баптисты были первыми въ признаніи ея религіознаго значенія и духовнаго вліянія. Основныя черты характера слагаютъ

ся у домашняго очага; есть еще Лонды и Евники, которые могут воспитать Тимофея для болѣе обширнаго служенія. Никакая учрежденная церковь не может замѣнить семейнаго вліянія. Современныя условія все болѣе и болѣе клонятся къ тому, чтобы возложить отвѣтственность за воспитаніе дѣтей на жену и мать, такъ какъ мужъ рѣдко имѣетъ свое ремесло или занятіе при домѣ. Безполезно возмущаться противъ сложившихся обстоятельствъ. Отъ мудрости женщины зависитъ сдѣлать свой домъ источникомъ благословенія и счастья.

Миссъ Ангусъ прочитала рефератъ: «Женщины въ отношеніи къ иностранной миссіи»

Весьма живо она описала жизнь индусскихъ женщинъ, жестокіе обычаи, суевѣріе, монотонную жизнь и облагораживающее вліяніе Евангелія. Въ рефератѣ приведены интересныя цитаты. Одна индусская женщина сказала: «мы все еще заперты въ нашихъ *клеткахъ*, но мы уже научились *плыть* въ нихъ». «Когда вы воспитываете дѣвочку, то вы полагаете основаніе *семьи*». Послѣдняя крѣпость язычества есть домъ (home) и эта крѣпость можетъ быть взята лишь женщинами. «Инструменты иностранцевъ хороши», говорятъ китайцы, «несомнѣнно и ученіе ихъ должно быть хорошо».

Послѣ нея говорила нѣсколько минутъ сестра Констанса изъ Лондона.

Затѣмъ проповѣдникъ Т. Филинсъ прочелъ свой рефератъ на тему «Бaptисты и будущность» и затѣмъ собраніе было закончено молитвой на разныхъ языкахъ.

Послѣобѣденное дѣловое собраніе.

Въ этомъ засѣданіи присутствовали только одни делегаты, подѣ председательствомъ директора док. Т. Маршала и другихъ. На этомъ засѣданіи были приняты резолюціи, приготовленныя въ предыдущемъ собраніи комитетомъ руководящихъ проповѣдниковъ различныхъ странъ, подѣ председательствомъ доктора Клиффорда.

Первая обширная резолюція въ формѣ цѣлаго ряда предложеній комитету всемірнаго баптистскаго союза гласитъ такъ:

Баптистское движеніе впередъ въ Европѣ.

1) Мы рекомендуемъ Европу, какъ чрезвычайно важное миссіонерское поле, соединенному миссіонерскому энтузіазму (ревности) и усиліямъ баптистскаго всемірнаго союза.

2) Мы предлагаемъ исполнительному комитету всемірнаго союза образовать особый комитетъ и учредить большой спеціальныи фондъ (кассу) для цѣлей баптистскаго движенія впередъ въ Европѣ, между прочимъ по слѣдующимъ причинамъ:

а) Народы Европы болѣею частью подвластны іерархическимъ и государственнымъ церквамъ, каковы римско-католическая и греко-восточная церкви. Невѣріе дѣлаетъ серьезныя захваты (inroads) и истинное христіанство находится въ большой опасности въ Европѣ.

б) Такое положеніе вещей представляетъ серьезную опасность для другихъ странъ, какъ наприм.: для Америки посредствомъ переселенія народныхъ массъ, не тронутыхъ живымъ христіанствомъ.

в) Религіозная нужда Европы предъявляетъ великія требованія къ щедрости и усиліямъ свободныхъ странъ.

д) Евангелизація Европы открываетъ большія возможности къ евангелизаціи по всему міру.

е) Соединеніе труда баптистовъ даетъ возможность громадной экономіи по управленію.

Мы рекомендуемъ, чтобы способы дѣятельности сего особаго комитета состояли въ слѣдующемъ:

1) Открытіе миссіонерскихъ полей, укрѣпленіе слабыхъ миссіонерскихъ предпріятій и общее дѣло евангелизаціи, особенно въ странахъ съ римско-католическимъ и православнымъ населеніемъ; содѣйствіе вообще филантропическимъ дѣломъ (человѣколюбіемъ) чрезъ общины въ европейскихъ странахъ; приобрѣтеніе вліянія на образованные классы содѣйствіемъ миссіи между студентами.

2) Учрежденіе большого фонда для всемірнаго баптистскаго союза на постройку молитвенныхъ домовъ.

3) Содѣйствіе образованію проповѣдниковъ посредствомъ основанія международнаго европейскаго баптистскаго университета въ центральномъ мѣстѣ, посредствомъ помощи существующимъ заведеніямъ или открытія новыхъ заведеній для образованія проповѣдниковъ, и назначенія стипендій особенно дорозвитымъ молодымъ людямъ, которые окончатъ курсъ въ одной изъ существующихъ семинарій, чтобы дать имъ возможность докончить свое образование гдѣ-либо въ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи по рѣшенію комитета.

4) Содѣйствіе совмѣстному труду баптистскихъ миссіонерскихъ предпріятій.

5) Учрежденіе центрального бюро для распространенія свѣдѣній о трудѣ и методахъ европейскихъ баптистовъ. Все это, конечно, должно дѣлаться въ связи и полномъ согласіи съ комитетами, представляющими союзы въ различныхъ странахъ. Гдѣ возможно, баптистскій комитетъ подлежащей страны должно ободрять къ тому, чтобы онъ самъ дѣлалъ дѣло; и только тамъ, гдѣ это невыполнимо, баптистскій всемірный союзъ долженъ самъ выступить со своими средствами и силами.

Вторая резолюція насается свободы совѣсти и гласитъ такъ:

Сей конгрессъ высказываетъ свою глубокую благодарность Богу за великія успѣхи, оказанные нашими баптистскими героями дѣлу гражданской религіозной свободы. И, согласно баптистскимъ принципамъ, мы смиренно, но серьезно должны принять на себя отвѣтственность за доведеніе этого дѣла до конца.

Однако, наши общины не находятся въ союзѣ съ какою либо революціонной партіей или же съ приверженцами революціонной программы. Цѣли и методы какъ конгресса, такъ и нашихъ общинъ не политическія, но религіозныя и духовныя и онѣ согласуются съ званіемъ благонадежнаго гражданина во всякой странѣ, гдѣ находятся баптисты.

Мы радуемся о всемъ, что сдѣлано въ пользу свободы въ Европѣ. Но мы глубоко сожалѣемъ, что въ столь многихъ частяхъ

этого обширнаго материка законами ставятся жестокія ограниченія свободы дѣйствій личной совѣсти въ дѣлахъ вѣры, въ особенности христіанскимъ сообществомъ, имѣющимъ въ виду, согласно своимъ убѣжденіямъ, усовершенствованіе духовной жизни и распространеніе ученія Христова.

Мы особенно благодарны за обѣщаніе, которое написано въ новой турецкой конституціи, и надѣемся, что конституція будетъ такъ усовершенствована, что доставитъ скорое и полное облегченіе положенія христіанъ въ Арменіи, Македоніи и другихъ провинціяхъ Турецкой имперіи.

Сей конгрессъ убѣдительно проситъ членовъ церквей, представителями коихъ они состоятъ, продолжать молиться и трудиться въ пользу свободы и просить баптистскій всемірный союзъ оказать всевозможное содѣйствіе къ устраненію существующихъ ограниченій свободы совѣсти, чтобы добиться права для человѣческой души служить Богу и вѣлнію ея совѣсти.

Резолюція о международномъ мирѣ

составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Сей конгрессъ, состоящій представителемъ болѣе 600,000 членовъ баптистскихъ церквей Европы, выражаетъ свою благодарность Богу за святую надежду на всеобщій миръ.

1) Конгрессъ признаетъ, что среди народовъ возростаетъ убѣжденіе въ томъ, что международный миръ есть первое условіе процвѣтанія торговли и общаго благосостоянія.

2) Конгрессъ радуется, что между христіанами вообще все болѣе и болѣе растеть убѣжденіе, что война противна воли Господа Иисуса Христа и противорѣчитъ духу и сущности христіанства.

3) Далѣе, конгрессъ привѣтствуетъ дѣйствія Государей и правителей въ пользу международного мира и особенно онъ радуется послѣднему заявленію Германскаго императора, когда онъ сказалъ: «Я глубоко убѣжденъ, что европейскому миру не угрожаетъ никакая опасность».

4) Конгрессъ убѣдительно проситъ общины молиться о мирѣ, препятствовать всему, что можетъ возбудить споръ между народами и всѣми мѣрами содѣйствовать духу братства и любви.

Окружное посланіе конгресса баптистскимъ общинамъ въ Европѣ.

Возлюбленные братья!

Мы, делегаты и члены баптистскаго европейскаго конгресса, собравшіеся въ Берлинѣ, шлемъ вамъ нашъ любвеобильный привѣтъ во имя нашего единого Господа и Учителя, молясь о томъ, чтобы благодать, милость, миръ обильно почивали на всѣхъ васъ въ общеніи и служеніи Богу.

Мы благодарили и славили Бога и Отца за все, что мы слышали о вѣрѣ вашей и благочестіи и о силѣ Духа Святаго, дѣйствующаго среди васъ, а также о духѣ единства и любви, который въ послѣдніе дни сіи тѣснѣе сблизилъ насъ.

Но есть много такихъ вещей, которыя беспокоятъ насъ и на которыя мы желали бы обратить ваше вниманіе, чтобы вы вмѣстѣ съ нами сдѣлали ихъ предметомъ серьезнаго размышленія и усердной молитвы.

Равнодушіе и невѣріе, матеріализмъ (отрицаніе духа) и любовь къ мірскимъ удовольствіямъ вокругъ насъ препятствуютъ успѣху Евангелія.

Дни, въ которые мы живемъ, суть дни кризиса (перелома) для христіанской вѣры.

Дорогіе братья! Мы убѣдительно просимъ васъ по христіанской любви соединиться съ нами въ усердной молитвѣ и стремленіи къ устраненію и побѣжденію препятствій для движенія впередъ Царства Христова.

Чтобы любовь къ міру, сомнѣніе и невѣріе не коснулись нашихъ общинъ, чтобы наша вѣра въ слово Божіе и въ дѣйствительность искупительной жертвы Христовой и въ силу Святаго Духа могла укрѣпиться и утвердиться. Будемъ молиться, чтобы обращающая благодать Духа Божія излилась на про-

повѣдь Евангелія. Употребимъ больше нашихъ усилій къ убѣжденію людей примириться съ Богомъ.

Нѣтъ границъ могуществу святой и вѣрующей церкви, члены которой соединены другъ съ другомъ молитвой и дѣломъ спасенія людей.

Молитесь, чтобы наша церковь была такою, молитесь, чтобы нами овладѣла любовь Христова къ приведенію погибшихъ грѣшниковъ къ Богу и будьте постоянны въ молитвѣ. Пусть во всѣхъ нашихъ общинахъ назначены будутъ особенныя молитвенныя собранія. Если мы всѣ будемъ свидѣтелемъ славнаго оживленія религіи, которой да будетъ тронута и обращено сердце Европы.

Послѣднее собраніе конгресса.

Въ послѣднемъ собраніи конгресса, въ четвергъ вечеромъ (21-го августа), докторъ Клиффордъ прочелъ свой рефератъ: «Государство, Церковь и Община». Затѣмъ на ту же тему читалъ рефератъ братъ Клаусъ Пегнеръ, проповѣдникъ изъ Гамбурга. Доктора Клиффорда собраніе наградило за его рефератъ громкими аплодисментами. Многие сказали прощальныя рѣчи. Я попросилъ позволенія сказать слово и поблагодарилъ комитетъ конгресса и жертвователей за ихъ щедрость, что они дали возможность многимъ делегатамъ изъ Россіи побывать на семъ конгрессѣ, оказавъ имъ помощь, иначе они не могли бы имѣть радости видѣть это великое собраніе нашихъ братьевъ.

Профессоръ Бенандеръ отъ имени шведскихъ баптистовъ пригласилъ конгрессъ слѣдующее собраніе имѣть въ Стокгольмѣ.

Предсѣдатель назначилъ спѣть послѣдній гимнъ, во время пѣнія котораго всѣ участники конгресса подали руки другъ другу и, такимъ образомъ, все собраніе соединилось въ святое братство, составивъ одну цѣпь во Христа.

Послѣ конгресса.

На мою долю выпало второй разъ видѣть такое большое собраніе братьевъ: пер-

вое собраніе, на которомъ я присутствовалъ былъ всемірный баптистскій конгрессъ въ Лондонѣ, въ 1905 году. Для всѣхъ русскихъ братьевъ, посѣтившихъ настоящій конгрессъ, онъ останется незабвеннымъ, ибо они воочию видѣли, какъ велика наша церковь, разсѣянная по всему міру и что баптисты не презрѣнная секта, но составляютъ великую силу въ рукахъ Христовыхъ къ распространенію Его Царства и что намъ нѣтъ причины стыдиться своего имени баптиста и замѣнять его другимъ; оно освящено кровію нашихъ мучениковъ и выражаетъ Библейскую истину крещенія, поэтому мы должны дать дружный отпоръ всѣмъ тѣмъ, которые вносятъ раздѣленія въ нашу среду, стараясь написать на нашемъ знамени другое имя.

Въ пятницу и субботу мы осматривали достопримѣчательности Берлина: аквариумъ, зоологическій садъ, парламентъ и проч. Въ воскресенье мы посѣтили баптистское собра-

ніе въ Эмденерштрассе, гдѣ насъ послѣ собранія угостили чаемъ въ заведеніи діаконисъ, а вечеромъ посѣтили собраніе арміи спасенія и на другой день всѣ разъѣхались врозь.

Я, на обратномъ пути, посѣтилъ города: Дрезденъ, Прагу и Вѣну. въ сообществѣ брата Фефелова и Ермолова. Изъ Вѣны черезъ Будапештъ проѣхалъ съ женою въ Русуку (Болгарія), гдѣ имѣлъ два собранія, одно по турецки. Изъ Русука по Дунаю внизъ прибыли въ Тульчу, гдѣ, какъ извѣстно, я прежде работалъ почти 6 лѣтъ и провелъ 3 дня среди братьевъ, сдѣлавъ у нихъ 4 собранія. Дѣло здѣсь въ печальномъ положеніи и слѣдуетъ посѣщать ихъ нашимъ русскимъ миссіонерамъ. Братья и сестры были очень рады нашему посѣщенію. Возвратившись черезъ Рени, мы 10 сентября благополучно возвратились домой. Благодареніе за все Богу!

В. Павловъ.

Начало, развитіе и настоящее положеніе баптизма среди русскихъ.

Рефератъ В. Павлова, читанный имъ на Европейскомъ конгрессѣ баптистовъ въ Берлинѣ 19 августа 1908 года.

Нѣмцы болѣе 400 лѣтъ тому назадъ пережили свою реформацію, тогда какъ между русскими она только что начинается. Славянскіе народы, въ большинствѣ своемъ, еще доселѣ не приняли ученія Христа въ его чистомъ, не искаженномъ видѣ и все еще находятся подъ вліяніемъ римско-католической и греко-восточной церкви. Русскій народъ въ культурномъ и религіозномъ отношеніи очень отсталъ отъ другихъ народовъ Европы, благодаря неблагоприятнымъ историческимъ условіямъ, среди которыхъ главную роль играло монгольское нашествіе, затѣмъ крѣпостничество и отсутствіе религіозной и политической свободы.

Нынѣ эти условія измѣнились во многомъ къ лучшему. Рабство отмѣнено, занимается уже заря религіозной и политической свободы и русскій народъ представляетъ изъ себя дѣвственную почву для проповѣди Евангелія, которая только ждетъ сѣятеля, чтобы онъ бросилъ въ нее сѣмена Евангелія, и она принесетъ стократный плодъ.

Великая заслуга православной церкви состоитъ въ томъ, что она не отняла Библии у народа, какъ это сдѣлала католическая церковь, но позволила ему читать ее, сдѣлавъ ее доступной народу посредствомъ перевода на разговорный языкъ.

Въ подлежащемъ рефератѣ я намѣренъ моимъ слушателямъ изложить: I. Возникновеніе баптизма; II. Его развитіе III. Его настоящее положеніе, и IV. Наши задачи.

Возникновеніе баптизма.

Баптизмъ появился одновременно въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ Южной Россіи, а именно: въ м. Любоміркѣ, Херсонской губерніи, и въ г. Тифлисѣ (въ Закавказьѣ). Толчекъ этому великому евангельскому движенію дали нѣмецкіе баптисты. Первымъ распространителемъ нашихъ принциповъ въ Херсонской губерніи былъ крестьянинъ, житель селенія Любомірки, Иванъ Григорьевичъ Рябошапка.

Въ Закавказье учение баптистовъ принесъ нѣмецкій баптистъ Мартинъ Карловичъ Кальвейтъ, уроженецъ селенія Таурогенъ, Ковенской губерніи.

Эти два потока баптизма, возникшіе независимо другъ отъ друга, впоследствии слились вмѣстѣ и составили могучую рѣку, которая теперь, подобна рѣкѣ жизни въ видѣніи Іезекииля, дѣлается все шире и глубже, утоляя жажду пьющихъ изъ нея.

Рябошапка позналъ истину Евангелія отъ одного нѣмца-баптиста по имени Мартина Гюбнера, который по ремеслу былъ кузнецъ и работалъ въ кузнѣ помѣщика Шибекко, крѣпостнымъ котораго прежде состоялъ Рябошапка. Тамъ Гюбнеръ часто встрѣчался съ Рябошапкой и бесѣдовалъ съ нимъ о религіи. Рябошапка сначала противился словамъ Гюбнера, но затѣмъ убѣдился въ необходимости возрожденія и оправданія вѣрою во Христа и всецѣло отдался Господу. Затѣмъ онъ досталъ себѣ Новый Заветъ и ревностно сталъ читать его, и вполне убѣдился въ правильности ученія баптистовъ. Но крестить русскихъ тогда, по причинѣ гоненія, нѣмецкіе братья боялись, но русскіе братья все же получили крещеніе. Дѣло было такъ.

Одинъ изъ ново-меннонитскихъ проповѣдниковъ, изъ нѣмецкой колоніи Эйналоте (Кичкосъ тоже, въ Екатеринославской губерніи) Абрагамъ Унгеръ, который находился въ духовномъ общеніи съ покойнымъ І. Г. Онкеномъ, крестилъ 30 колонистовъ при нѣмецкой колоніи Старый Данцигъ 11 (23) іюля 1869 года. Въ число крестящихся вмѣшался нѣкто вѣрующій русскій, котораго знали нѣмецкіе братья, крестьянинъ деревни Карловки Ефимъ Цымбалъ, который и былъ крещенъ Унгеромъ вмѣстѣ съ другими.

Цымбалъ послѣ крестилъ Ивана Рябошапку, а Рябошапка крестилъ Михаила Ратушнаго и такимъ образомъ малороссы получили крещеніе отъ нѣмецкихъ братьевъ.

Въ Закавказьѣ, какъ мы уже упомянули, баптизмъ былъ принесенъ простымъ ремесленникомъ нѣмцемъ Мартиномъ (Карловичемъ) Кальвейтомъ, который прибылъ въ Тифлисъ въ 1862 году со своей семьей и поселился тамъ.

Кальвейтъ родился въ лютеранской семьѣ. О ученіи баптистовъ онъ узналъ на своей родинѣ, въ Ковенской губерніи, отъ одной женщины, которая бывала въ собраніи баптистовъ. Для лучшаго ознакомленія съ общиною баптистовъ, онъ прибылъ въ Икшенъ, гдѣ онъ услышалъ слово Божіе, обратился и былъ крещенъ въ деревнѣ Кревени, въ маѣ 1858 года баптистскимъ проповѣдникомъ Ленкетомъ вмѣстѣ съ своей сестрою Бауеръ.

Въ Тифлисъ съ Кальвейтомъ познакомился одинъ купецъ изъ секты молоканской (которые подобно квакерамъ отвергають водное крещеніе и преломленіе хлѣба), Никита Исаевичъ Воронинъ, который давно уже убѣдился въ необходимости крещенія водою для

вѣрующихъ, но не зналъ отъ кого принять оное, потому что онъ не видѣлъ живыхъ христіанъ ни среди православныхъ, ни среди лютеранъ, а другихъ христіано-евангельскаго направленія тогда еще не было.

Кальвейтъ преподавалъ крещеніе Воронину 20 августа 1867 года. Затѣмъ Воронинъ крестилъ нѣсколько обращенныхъ молоканъ, въ числѣ которыхъ въ 1871 году былъ крещенъ одинъ 16 лѣтній мальчикъ В. Г. Павловъ, такъ что въ этомъ году молодая русская община имѣла уже 10 членовъ.

II.

Его развитіе.

Каждая изъ упомянутыхъ двухъ группъ баптистовъ, херсонская и закавказская продолжали свою дѣятельность, не зная даже о существованіи одна другой. Лишь позже закавказскіе баптисты узнали изъ газетъ о евангельскомъ движеніи, которое вскорѣ стало извѣстно подъ именемъ штундизма. До 1876 г. они не имѣли личнаго знакомства другъ съ другомъ. Лишь въ этомъ году Павловъ, окончивъ богословскій курсъ въ Гамбургѣ, посѣтилъ при возвращеніи на родину, селеніе Основу, гдѣ познакомился съ дѣятелями херсонскаго баптизма, Михаиломъ Ратушнымъ.

Пионерами въ дѣлѣ распространенія Евангелія въ Херсонской губерніи были Рябошапка и Ратушный, а въ Кіевской—Иванъ Лясоцкій.

Проповѣдь Евангелія съ самаго начала встрѣтила противодѣйствіе духовенства, которое, пользуясь покровительствомъ государства, не знало лучшаго оружія борьбы съ опадшими отъ православія, кромѣ административныхъ и судебныхъ мѣръ. Гоненія и ссылки и другія мученія были пущены въ ходъ, чтобы потушить огонь божественной жизни, загорѣвшейся въ сердцахъ вѣрующихъ, но все было тщетно, ибо Церковь Христова подобна несгорающей купинѣ, которая горѣла, но не сгорѣла.

Три упомянутые пионера быди преслѣдуемы, брошены въ тюрьму, но оправданы судомъ. Но такъ какъ они не прекратили своей дѣтельности, то двухъ изъ нихъ, Лясоцкаго и Рябошапку, сослали въ Закавказье въ ссылку, изъ которой Лясоцкій возвратился по прошествіи лишь 11 лѣтъ и живетъ въ настоящее время въ бѣдности, въ Ростовѣ на Дону, а Рябошапка послѣ пребыванія въ пятилѣтней ссылкѣ, въ Эривани, у подножья Арарата, отпущенъ былъ въ Болгарію съ обязательствомъ никогда не возвращаться въ Россію. Къ сожалѣнію, онъ исполнилъ это условіе, ибо послѣ кратковременнаго пребыванія въ Болгаріи, онъ перешелъ въ горнее отечество: онъ умеръ въ болгарской столицѣ Софіи 5 (18) февраля 1900 г.

Если описывать всѣ гоненія, которыя прегерпѣли наши братья въ царствованіе Александра III, при все-

сильномъ при дворѣ Побѣдоносцевъ, то для этого пришлось бы написать цѣлую книгу. О всѣхъ нашихъ мученникахъ можно сказать словами Писанія: «Испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были подвергаемы пыткамъ, терпѣли недостатки, скорби, озлобленія, скитались по пустынямъ (Сибири) и по горамъ, пещерамъ и ущельямъ (Закавказья)» (Евр. 11, 36—38, Дѣло доходило до того, что у нѣкоторыхъ братьевъ насильно отбирали дѣтей и отдавали православнымъ семьямъ на воспитаніе. Дѣвицы, вышедшихъ замужъ въ другую деревню, отсылали ночью подъ конвоемъ мужчинъ обратно въ свое селеніе, нѣкоторыхъ сестеръ насильовали (сестру Ксенію—въ Скобичахъ, Кіевской губ.)...

Но всѣ эти жестокия гоненія не могли поколебать твердости вѣры гонимыхъ, которые съ радостью переносили всѣ эти испытанія вѣры. Лишь очень немногіе изъ нихъ подъ напоромъ гоненія не выдержали и лицемѣрно возвратились къ православной церкви.

Въ Закавказь—изъ Тифлиса слово Божіе распространилось по многимъ молоканскимъ селамъ. Послѣ Воронина въ дѣлѣ распространенія Евангелія много потрудились проповѣдники В. В. Ивановъ и В. Павловъ. Послѣдній въ 1875 году посланъ былъ тифлисской общиной для подготовленія къ проповѣднической дѣятельности въ Гамбургъ, гдѣ пробылъ годъ и, послѣ его рукоположенія І. Г. Онкеномъ въ миссіонеры въ 1876 году, въ томъ же году онъ возвратился въ Тифлисъ, гдѣ нашель уже общину изъ 40 душъ.

Въ томъ же году Павловъ сдѣлалъ обширное путешествіе по Закавказью съ братомъ С. Г. Родіоновымъ до Арарата и Каспійскаго моря, во время котораго они проповѣдывали Евангеліе во многихъ молоканскихъ селеніяхъ и крестили нѣсколько душъ, и, такимъ образомъ, положено было основаніе нѣкоторымъ общинамъ.

Братъ В. Ивановъ, въ 70-хъ годахъ на свой счетъ совершилъ миссіонерскія поѣздки по Закавказью, послѣ того онъ и Павловъ перенесли свою дѣятельность на внутреннюю Россію и работали въ Таврической, Астраханской, Самарской, Саратовской и Могилевской губерніяхъ, а также на Дону и Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ вскорѣ возникли баптистскія общины, которыя въ свою очередь далѣе распространили истину.

Въ 1884 году ново-меннонитскій проповѣдникъ, братъ Іоаннъ Вилеръ созвалъ *первую конференцію русскихъ баптистовъ* въ с. Нововасильевкѣ, Таврической губерніи, и въ это время былъ основанъ *союзъ русскихъ общинъ*, предсѣдателемъ котораго былъ избранъ Вилеръ.

Съ этого времени южно-русскіе и закавказскіе баптисты ближе познакомились другъ съ другомъ и соединились для совмѣстной работы въ области миссій. На этой конференціи въ первый разъ поставлено было на одинъ годъ 8 евангелистовъ.

Братъ Вилеръ состоялъ предсѣдателемъ русскаго баптистскаго союза до 1886 года, когда онъ, избѣгая ссылки, переселился въ Румынію, гдѣ въ 1888 году въ Тульчѣ построилъ молитвенный домъ и умеръ въ томъ же году въ Бухарестѣ.

Закавказскіе баптисты, какъ природные сектанты и трудившіеся по большей части среди сектантовъ, долго не подвергались гоненію, а въ 1880 году тифлисская община съ ея проповѣдникомъ В. Павловымъ даже получила утвержденіе отъ правительства. Но въ 1887 году волна гоненія захватила и тифлисскую общину и ея проповѣдники Н. И. Воронинъ и В. Павловъ посланы были въ ссылку на 4 года въ г. Оренбургъ (на границѣ Сибири), вмѣстѣ съ армяно-лютеранскимъ проповѣдникомъ Абрамомъ Амирханьянцемъ. Вскорѣ трое изъ ея выдающихся членовъ, братья: М. Кальвейтъ, А. М. Мазаевъ и А. Леушкинъ сосланы были на 8 лѣтъ. Но община не пала духомъ, но продолжала свои собранія и увеличивалась численно. Затѣмъ во всей Россіи начались массовыя ссылки и самыя глухія мѣста Сибири и Закавказья наполнились ссыльными сектантами всякаго рода.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о благородномъ чловкѣ Божіемъ, покойномъ докторѣ Ф. В. Бедкерѣ, который неустанно собиралъ и распредѣлялъ лично и черезъ другихъ средства для гонимыхъ. Да будетъ благословена память его!

III.

Настоящее положеніе баптизма.

Баптизмъ въ Россіи доказалъ свою жизнеспособность: онъ не только выдержалъ планомѣрное долгое гоненіе со стороны церкви и государства, но окрѣпъ и распространился по всей обширной Россійской Имперіи, отъ знойной Колхиды до хладныхъ финскихъ скалъ», отъ Петербурга до Амура и Манджуріи и по снѣжнымъ равнинамъ Сибири. Если ѣхать по желѣзной дорогѣ изъ Одессы до Харбина, то, послѣ мѣсячнаго путешествія, можно найти и въ этомъ городѣ небольшую баптистскую общину.

Что касается національностей, принявшихъ ученіе баптистовъ, то между ними можно упомянуть слѣдующія: русскіе, армяне, татары, нѣмцы, поляки, эстляндцы, лифляндцы, литовцы, латыши, финны и шведы.

Съ 1905 года начинается *новая эра* въ жизни русскихъ баптистовъ. Въ этомъ году всѣ ссыльные въ Закавказь и Сибири, вслѣдствіе Высочайшаго Манифеста о религіозной свободѣ, освободились изъ ссылки и большею частью возвратились на родину. Это было очень хорошо для нихъ, ибо какъ разъ въ этихъ мѣстахъ Закавказья вскорѣ вспыхнула междоусобная война между татарами и армянами, истребившая много человѣческихъ жертвъ и разорившая оба народа. Господь во-время избавилъ свой народъ отъ этой опасности.

Революція потрясла политическіе и религіозныя устои русскаго народа, но она же воочю доказала лживость обвиненій духовенства въ политической неблагонадежности сектантовъ; почти всѣ сектанты, за рѣдкими исключеніями, относились пассивно къ террору съ обѣихъ сторонъ.

Съ объявленіемъ манифеста о религіозной свободѣ баптисты сейчасъ же воспользовались представленными имъ правами и проявили *оживленную миссіонерскую дѣятельность*. Они начали устраивать публичныя собранія въ театрахъ, аудиторіяхъ и трактирахъ. Особенную ревность проявилъ въ устройствѣ такихъ собраній нашъ братъ, проповѣдникъ Федоръ Прохоровичъ Балихинъ, который устраивалъ такія собранія въ городахъ Борисоглѣбскѣ, Евпаторіи, Бердянскѣ, Харьковѣ, Елисаветградѣ и Мелитополѣ. Мнѣ тоже приходилось въ такихъ собраніяхъ говорить слово Божіе въ трехъ городахъ: въ прошломъ году въ Балашовѣ и Бердянскѣ, а въ текущемъ году—въ Харьковѣ. Когда я со сцены, гдѣ я стоялъ, смотрѣлъ на тысячи слушателей, которые съ жадностью прислушивались къ слову Божію и, вспоминая свою 8-лѣтнюю ссылку за пропаганду баптизма, съ трудомъ вѣрилъ своимъ глазамъ, что это не сонъ, а дѣйствительность. Великое Господь сотворилъ съ нами и мы радуемся.

Однако мы еще не имѣемъ полной религіозной свободы, ибо всѣ упомянутыя собранія состоялись или съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, или же съ разрѣшенія губернатора, при чемъ мѣстныя власти въ союзѣ съ духовенствомъ часто старались не допускать такихъ собраній. Въ селеніи Гуляевкѣ, не далеко отъ Одессы, урядникъ запрещалъ мнѣ проповѣдывать и когда я не подчинился его распоряженію, онъ составилъ протоколъ, но къ суду меня до сихъ поръ за это не привлекали.

Новый законъ отъ 17 октября 1906 года о признаніи нашихъ общинъ во многихъ отношеніяхъ не удобенъ для насъ, но все же онъ даетъ всякой зарегистрированной общинѣ права юридического лица.

Въ маѣ прошлаго года мы основали *миссіонерское общество*, которое поставило на 1 годъ 19 благовѣстниковъ. Такое же общество образовалось въ Сибири, которое поставило такое же число евангелистовъ. Приходъ обѣихъ обществъ равенъ суммѣ въ 17 тысячъ рублей. Кромѣ того, два нѣмецкихъ комитета, баптистскій и меннонитскій, работающіе въ союзѣ съ нами, тоже прошлый годъ содержали 12 русскихъ евангелистовъ, такъ что прошлый годъ, кромѣ мѣстныхъ проповѣдниковъ, всего работало въ дѣлѣ евангелизаціи 50 труженниковъ.

Сибирскіе баптисты построили для миссіонерскихъ цѣлей громаднй молитвенный домъ въ городѣ Омскѣ, который можетъ вмѣстить до 2000 душъ. Домъ этотъ соорудилъ на свои средства братъ Пав-

ръ *Ивановичъ Мазаевъ*. Еще до построения этого дома баптисты въ Омскѣ имѣли большія собранія, одно изъ которыхъ посѣтилъ губернаторъ, который, по окончаніи собранія, подалъ руку проповѣднику, брату Г. И. Мазаеву и поблагодарилъ его любезно за проповѣдь.

Что касается *нашей литературы*, то она состоитъ изъ нѣсколькихъ брошюръ, катехизиса, календаря и 5 ежемѣсячныхъ періодическихъ изданій. Одинъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ—«Баптистъ», защищаетъ интересы регулярныхъ баптистовъ, а прочіе имѣютъ болѣе общеназидательный характеръ.

Полагаю, что время уже познакомить съ *нашей статистикой*, которая должна бы показать наше дѣйствительное состояніе, но къ сожалѣнію, доселѣ у насъ нѣтъ ея! Кто виноватъ въ этомъ, объ этомъ я не стану распространяться, я только могу сказать, что стоитъ много труда при худыхъ почтовыхъ сообщеніяхъ и большихъ разстояніяхъ, составить полную статистику. Въ текущемъ году я попробовалъ составить такую, но не всѣ общины послали свои извѣстія. На сколько я могъ собрать свѣдѣній, нашъ союзъ считаетъ въ настоящее время: общинъ 162; проповѣдниковъ 400; молитвенныхъ домовъ 10; членовъ 11.207. Есть и такія общины, которыя стоятъ съ нами на одной почвѣ, но онѣ не хотятъ называться баптистами. Нѣкоторыя изъ нихъ не хотятъ имѣть получающихъ жалованье проповѣдниковъ и отвергаютъ всякую службу, но общинъ съ такимъ направленіемъ ничтожное количество.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о *задачахъ*, которыя предстоитъ исполнить намъ.

1) Первая и важнѣйшая наша задача состоитъ въ *проповѣди Евангелія*. Чтобы достичь этого, намъ нужно имѣть способныхъ для этого людей. До сихъ поръ у насъ были только не получившіе образованія проповѣдники. Но вѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ подвигается впередъ, посему, если мы не желаемъ оставаться позади, то мы должны дать нашимъ проповѣдникамъ, по возможности, наилучшее образованіе, чтобы они могли отвѣчать требованіямъ времени.

2) Эта потребность указываетъ намъ на нашу вторую задачу, именно, чтобы мы устроили богословскую семинарію, въ которой наши проповѣдники могли бы получать образованіе для подготовленія къ ихъ высокому служенію.

Я того мнѣнія, что у насъ для всѣхъ народностей должна быть въ Россіи предварительно одна семинарія, въ которой преподаваніе должно вестись, по возможности, на русскомъ языкѣ. Что касается мѣста для нея, то я предлагаю Одессу, гдѣ она должна быть построена, ибо этотъ городъ находится на югѣ, въ мягкомъ, здоровомъ климатѣ, а въ окрестностяхъ находятся многочисленныя русскія и нѣмецкія общи-

ны, гдѣ студенты будутъ имѣть случай упражняться въ проповѣди.

3) Наша третья задача состоитъ въ созданіи и распространеніи здоровой христіанской и баптистской литературы, для каковой цѣли мы должны создать соотвѣтственное учрежденіе, чтобы снабдить всю Россію здоровымъ печатнымъ словомъ.

4) Наша четвертая задача состоитъ въ основаніи ссудо-строительнаго фонда для постройки молитвенныхъ домовъ, ибо въ этомъ отношеніи всюду ощущается острая нужда.

5) Мы не должны забывать и нашихъ проповѣдниковъ инвалидовъ и учредить кассу для вспоможенія имъ.

6) Нашъ союзъ рѣшилъ построить миссіонерскій домъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ братъ Феттлеръ уже собираетъ русскую общину, но не имѣетъ подходящаго помѣщенія, чтобы возвѣщать тысячамъ жаждущихъ слушателей слова о крестѣ.

Мы надѣемся, такъ какъ мы еще слабы и молоды, что наши старшіе братья, американскіе и англійскіе баптисты, окажутъ намъ свою помощь для выполненія вышеупомянутыхъ задачъ.

Болѣе 100 народностей Россіи протягиваютъ къ намъ свои руки за хлѣбомъ жизни и взываютъ: «Дайте намъ ѣсть!» А нашъ Учитель приказываетъ намъ: «Вы дайте имъ ѣсть!» Итакъ, къ труду въ дѣлѣ Господнемъ!

Изъ газетъ и журналовъ.

Важное министерское разъясненіе.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано важное разъясненіе для сектантовъ. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи мѣстныя власти на собранія сектантовъ не допускали православныхъ и, въ случаѣ обнаруженія этихъ лицъ, закрывали собранія. Въ виду многочисленныхъ жалобъ, поступившихъ въ Министерство на мѣстныя власти, послѣднимъ разъяснено, что присутствіе православныхъ на собраніяхъ сектантовъ ни въ коемъ случаѣ не должно служить основаніемъ къ закрытію таковыхъ, ибо это нарушало бы льготы, дарованныя сектантамъ Высочайшимъ указомъ 17 Октября 1906 года.

(«Русское Слово» № 216).

Гоненія на баптистовъ.

За послѣднее время въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи замѣчаются гоненія на русскихъ сектантовъ такъ — называемаго христіанско-евангельскаго исповѣданія въ смыслѣ закрытія ихъ молитвенныхъ собраний и недопущенія публичныхъ собраний.

По этому поводу баптисты приносятъ жалобы въ центральное вѣдомство. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вполне соглашаясь съ просителями, считаетъ, что дарованныя въ 1906 г. льготы безусловно распространяются и на послѣдователей этой церкви, и мѣстное начальство поступаетъ неправильно, закрывая ихъ молитвенныя собранія. Въ этомъ смыслѣ и сдѣлано разъясненіе подлежащимъ начальствамъ. Такое преслѣдованіе баптистовъ наблюдалось въ Орловской и Кіевской губерніяхъ. («Церковь» № 38).

Письма.

I.

Дорогой братъ Д. И.!

По возвращеніи изъ Кіева, я заѣхалъ въ Екатеринославъ и былъ на одномъ собраніи евангелистовъ. Предложилъ говорить слово и очень были радостны, въ особенности посѣтители. На Нижнеднѣпровскомъ не былъ, спѣшилъ проѣхать до Божедаровки, но съ Пузанковымъ видѣлся, онъ просилъ заѣхать къ нимъ, Есть принять. нѣсколько членовъ Онъ хочетъ, чтобы это принятіе было совершено баптистами.

6 Сентября въ Кудашевой мы имѣли собраніе и избраніе пресвитера. Избраны Кондрать Леонтьевичъ

Криворотько, 52 лѣтъ и дьякономъ Исаакій Яковлевичъ Ходанъ, 53 лѣтъ. Избраніе было единогласное, а 7-го въ молитвенномъ домѣ было совершено рукоположеніе, въ которомъ принялъ участіе пресвитерь старецъ Янсенъ, при полномъ собраніи русскихъ и нѣмцевъ.

Во 2 час. было второе собраніе, русское, а вечеромъ при огнѣ для рабочихъ; все Господь благословилъ.

Братья очень радостны, а въ особенности братъ Янсенъ радуется тому, что болѣе двадцати лѣтъ какъ началось въ Кудашевой дѣло и только онъ одинъ изъ

старцевъ дождался видѣть организацію Кудашевской церкви.

Шлю сердечный привѣтъ всѣмъ братьямъ и сестрамъ.

Вашъ въ Господѣ братъ *О. П. Валихинъ*.

Фрединфельтъ
1908 г. 8 Сентября.

II.

Возлюбленный въ Господѣ братъ Д. И.!

Не сочтите за трудъ отвѣтить письмомъ или помѣстить въ объявленіяхъ журнала, вами издаваемаго: не нужно ли куда-либо къ братьямъ вѣрующаго учителя. Я въ настоящее время безъ мѣста и безъ средствъ къ существованію. Можетъ быть въ Сибирь кому нужно. Я имѣю званіе начальнаго учителя школы грамоты.

Вашъ меньшій въ Господѣ братъ *Никита Домановъ*.

Адресъ: г. Харьковъ, Аванасьевская ул., д. № 46, Павлу Емельяновичу Каплѣнко.

III.

Дорогой во Христѣ братъ

Д. И.!

Не откажите помѣстить на столбцахъ уважаемаго нами вашего журнала «Баптистъ» просьбу слѣдующаго содержанія:—Севастопольская община по вѣрѣ крещенныхъ христіанъ Евангельскаго исповѣданія (Пушкинская улица, домъ № 8) проситъ всю церковную корреспонденцію обязательно обращать къ секретарю Церковнаго Совѣта Петру Ивановичу Коваленко. Г. Севастополь, Комп. Зингеръ.

П. Е. Юдинъ, С. С. Лукьяновъ.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель *Д. И. Мазасвъ*.

Адресъ редакціи: г. Нахичевань н-Д., по 2-й Вознесенской ул., соб. домъ № 23.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 13-го августа с. г. въ г. Ростовѣ на Дону, издается еженедѣльный, иллюстрированный, религиозно-общественный журналъ

„КЪ СВѢТУ“

Кто знакомъ съ нашимъ прежнимъ журналомъ «Пойдемъ за Нимъ», тотъ знаетъ къ какому Свѣту мы зовемъ людей. Къ тому Свѣту, Кто сказалъ: «Я—Свѣтъ и Истина» и этимъ Свѣтомъ мы освѣщаемъ нашу личную и общественную жизнь.

Сотрудники журнала: *И. А. Беневскій, І. П. Брехничевъ, П. В. Великановъ, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, К. Г. Грековъ, К. Зоринъ (псевдонимъ), Арх. Михайлъ, И. Ф. Наживинъ, В. П. Свенцицкій, Свящ. Ин. Сѣрышевъ, А. Трифоновичъ.*

Основные отдѣлы журнала слѣдующіе:

- I. Выдающіяся явленія внутренней государственной жизни Россіи.
- II. Религіозныя движенія среди русскаго народа.
- III. Исканіе новыхъ, наиболѣе справедливыхъ формъ жизни.
- IV. Повѣсти, рассказы и стихотворенія.

- V. Взаимопомощь среди трудящихся.
- VI. Бесѣда съ читателями по вопросамъ личной и общественной жизни.
- VII. Письма читателей.
- VIII. Что читать.
- IX. Отвѣты на запросы читателей.
- X. Объявленія.

Цѣна журнала на годъ 2 р. 50 к., на 6 мѣс. 1 р. 25 к., на 3 мѣс. 75 к., одинъ № высылается за 7 коп. почтовую марку.

Письма и деньги просятъ адресовать: Редакція журнала «Пойдемъ за Нимъ», Ростовъ на Дону, Нахичеванскій переулочекъ, д. 32.